

РИНА СКИТ

ДАРЕНОМУ
ДРАКОНУ
В ЗУБЫ НЕ СМОТРЯТ

Annotation

Заплатили драконом? Жди беды!

Я согласилась выкрасть артефакт, чтобы обеспечить себе достойную аферистскую пенсию в молодом возрасте. Я видела цель, шла в ее направлении и... где-то определенно промахнулась!

Иначе почему оказалась магически связанной с самым настоящим драконом? Идеалистом и законопослушным занудой, мешающим мне работать!

Его нельзя обменять, подарить или случайно потерять. Я пробовала. Но дареному дракону в зубы не смотрят — их все равно не продашь, а вот чешую...

И не надо на меня рычать, я пошутила! Наверное...

В наличии есть:

- Одна аферистка, в далеком прошлом аниматор;
- Один дракон, в недалеком прошлом принц;
- Одна магическая цепь, соединяющая этих двоих;
- И одна украденная реликвия... Что может пойти не так? =)

-
- [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Глава 7](#)
 - [Глава 8](#)
 - [Глава 9](#)
 - [Глава 10](#)
 - [Глава 11](#)
 - [Глава 12](#)
 - [Глава 13](#)
 - [Глава 14](#)
 - [Глава 15](#)
 - [Глава 16](#)

- [Глава 17](#)
 - [Глава 18](#)
 - [Глава 19](#)
 - [Глава 20](#)
 - [Глава 21](#)
 - [Глава 22](#)
 - [Глава 23](#)
 - [Глава 24](#)
 - [Глава 25](#)
 - [Глава 26](#)
 - [Глава 27](#)
 - [Глава 28](#)
 - [Глава 29](#)
 - [Глава 30](#)
 - [Глава 31](#)
 - [Глава 32](#)
 - [Глава 33](#)
 - [Глава 34](#)
 - [Эпилог](#)
-

Глава 1

Он смотрит на меня, я смотрю на него. Искра, буря, безумие! Лучи летнего солнышка пробиваются сквозь ветви деревьев, освещая его во всей ослепляющей красе и приковывая мой взгляд. Птички поют, перепархивая с ветки на ветку, пахнет сосновыми иголками и какими-то цветами, мелко усыпавшими небольшую поляну в лесу, где мы находимся. А внутри меня зарождается яркое сильное чувство, которого я не испытывала уже очень давно. В голове же всплывает всего один вопрос...

— Это что за чешуйчатая образина? — выдохнула я, с трудом сдерживая так и рвущуюся из меня ярость, пробившуюся сквозь охвативший на несколько секунд ступор.

— Ваш гонорар, — невозмутимо откликнулся позади меня худощавый прилизанный мужчина, и назначивший встречу в этом богами забытом месте.

— Мой... что? — От возмущения последнее слово вырвалось совсем пронзительным писком, а я наконец сумела отвернуться от монстра, которого мне пытались впихнуть под видом платы за успешно выполненное задание.

И все же взгляд поневоле так и норовил вернуться на предмет нашего спора. Или точнее будет сказать «объект»? Субъект? Да какая, к единорогам, разница, если факт остается фактом — вместо обещанных денег, для которых я приготовила два мешка и рюкзак, мне подсунули это!

— Это дракон! — выдохнула я, обвиняюще наставив палец на заказчика. С секундной задержкой перевела указующий перст на, собственно, дракона. Для наглядности, так сказать.

Возвышавшаяся надо мной хищная тварюга утробно заворчала-зарычала и выпустила струйку дыма из ноздри, подтверждая мои слова. Судя по маниакальному блеску огненно-алых глаз, устремленных на меня, если бы не сдерживающий магический намордник, оно бы уже давно схарчило нас тут за милую душу. А что, места глухие, безлюдные, мало ли народу сгнуло в этом лесу? Посему я предпочла не гневить богов, и так пребывающих в скверном

расположении духа, судя по количеству «плюшек», вываливающихся на мою голову с завидным постоянством, и руку опустила.

— Ваш гонорар, — с безмятежным спокойствием кивнул мужчина, словно это все объясняло, и поднял глаза на выглянувшую из дупла белочку.

Скрутив губы в трубочку, он издал стрекочущие приманивающие звуки, будто он тут на увеселительной прогулке. Рыжая красавица заинтересованно подалась к нему, но тут же испуганно отпрянула и скрылась в ветвях дерева, как только в ствол попала шишка, метко брошенная мной.

— Мы так не договаривались! — выпалила я и, порывшись в рюкзаке, вытащила чуть помятый лист бумаги, сверкавший золотой магической печатью. Злобно пыхтя, резким порывистым движением кое-как расправила его на своей же коленке и ткнула мужчине под нос. — В контракте четко указано, что я похищаю для вас артефакт Селесты, а вы мне выплачиваете вот эту сумму в полном размере!

Я даже не поленилась и подчеркнула ногтем нужный пункт. Но заказчика моя реакция ни капли не смутила. Вместо этого он ткнул указательным пальцем на следующую строчку.

— Или же эквивалент этой суммы, — прочел он вслух и с издевательской улыбочкой театральным жестом указал на дракона.

Тот снова заворчал и даже привстал со своего места, давая оценить, как под его золотой чешуей перекачиваются мышцы. Верхняя губа этого чудовища чуть задралась, обнажая набор острых клыков в пасти. На все том же солнышке, освещавшем нашу поляну, сверкнули когти внушительных размеров на мощных лапах. Всегда мечтала получить награду, которая меня поджарит, или разорвет, или сожрет... Или все сразу, соблюдая очередность!

— Да за каким единорогом облезлым мне сдалась эта хищная зверюга?! — заорала я, временно оставив в стороне свои принципы, предписывающие оставаться абсолютно спокойной в любой ситуации. В то время как заказчик сохранял исключительную невозмутимость.

— Это уже вам решать, как распорядиться своим гонораром. Что ж, приятно было иметь с вами дело. На сей ноте я вынужден... — начала эта скотина, собираясь со мной попрощаться.

— Вынуждены запихнуть своего дракона туда, откуда взяли, а мне выплатить мои деньги! — перебила его я, испытывая непреодолимый

соблазн ткнуть в гада смазанным парализующим ядом ножом для устриц.

В сторону дракона я демонстративно не смотрела, усиленно делая вид, что этой махины здесь нет. Впрочем, и он потерял к нам интерес. И все же я лелеяла надежду решить все мирным путем.

— Согласна принять драгоценными камнями, украшениями, артефактами, дарственной на особняк, в конце концов! — выпалила я почти с отчаянием.

— Сожалею, милая Триш, но вы сами подписали этот контракт. В нем нигде не указывается, что вы категорически против драконов. Да и сами подумайте: как бы вы утащили такое количество золота?

— Своя ноша не тянет! — отрезала я, проигнорировав его красноречивое рассматривание моей не особо крупной и высокой фигуры.

— Полностью с вами согласен. А конкретно эта ноша еще и способна передвигаться самостоятельно, — поддержал меня мужчина, что в данном случае выглядело больше как форменное издевательство.

— Да я драконов даже не видела никогда живьем!

— Вот видите, как вам повезло? Более того, их вообще мало кто видел так близко и остался в живых. Между тем за одну только чешуйку зельевары передерутся между собой, желая обладать столь редким компонентом. А у вас целый дракон.

В голове тут же всплыла картинка, как я, вооружившись скребком для чистки рыбы, подкрадываюсь к дракону со спины. Следующая картинка — я улепетываю по этому же лесу от лысого дракона, больше смахивающего теперь на сфинкса-переростка.

— Угу. Обдеру его, а после сдам мясникам. Тут с полтонны свежего мяса точно наберется, — проворчала я.

На что заказчик, так подставивший меня, просиял.

— Я знал, что вы оцените награду по достоинству.

— И где будет это достоинство, когда дракон сожрет меня? — Я почему-то не разделяла его энтузиазма.

— Ну что вы. Контракт запрещает выдавать вам проклятые вещи или предметы, которые могут навредить вам иным способом, — с укоризной напомнил мужчина о еще одной строке договора, но на его лице при этом отразилась досада. Что немного повысило мое

настроение. Буквально на один градус. Все же не зря добавила этот пункт.

— Еще одна формальность, — сообщил мужчина тем временем и, подцепив свисавший от ошейника дракона конец цепи, шустро защелкнул его на моем запястье.

Я даже возмутиться не успела. Зато когда осознала, что теперь прикована к этой машине смерти, желание таки использовать свой нож по назначению стало совсем непреодолимым. Вот аккурат пониже пояса ему и ткну. Действие яда не особо длительное, всего-то три-четыре часа, но хоть на душе станет приятнее...

Но увы, подстраховалась не только я. Помимо прочего, в контракте присутствовал пункт, запрещающий вредить Заказчику и Исполнителю прямо или косвенно, через других лиц.

— И что это? — вздохнула я почти спокойно, звякнув своим новым украшением.

— Гарантия того, что дракон вас не съест. Теперь вы его хозяйка, — обрадовал меня мужчина, не забыв сопроводить свои слова ослепительной улыбкой.

Настолько широкой, что даже полный идиот заподозрил бы подвох... Но мне-то чего подозревать? Вон зубастый подвох сидит рядом, прикованный ко мне цепью. Или, точнее, сравнивая наши габариты, я к нему прикована. И, судя по приглушенному рычанию и чуть приподнявшейся верхней губе чудовища, обнажающей острые клыки, не только я не в восторге от ситуации.

— Здорово! — кисло улыбнулась я. — Между прочим, даже псы, бывает, кусают своих хозяев. Что насчет того, что он меня испепелит?

— Намордник ему помешает это сделать. Всего доброго, Триш, удачи в новых сделках. Надеюсь, мы с вами больше не увидимся, — улыбнулся этот хлыщ.

И, нарисовав какой-то невообразимый пасс руками в воздухе, открыл портал. Сквозь яркое голубое пламя я рассмотрела очертания одной из городских улиц. Больше не глядя на меня, мой бывший заказчик шагнул туда, и иллюзорный огонь тут же исчез. Оставив меня с драконом посреди поляны наедине.

Контракт, завершивший свое действие, вспыхнул в моих руках, опалив жаром лицо. Я едва успела выронить его, но все же слегка обожгла кончики указательного и большого пальцев. Невнятно

выругавшись, подула на раздраженную кожу, вспоминая, в какой из карманов рюкзака впинула противоожоговую мазь. Таскать с собой целую аптечку я взяла за привычку еще в той, прошлой жизни, когда частенько выбиралась с друзьями на природу. Сейчас-то само собой. Все свое ношу с собой, спасибо магическим гениям, придумавшим способ расширять пространство внутри дорожных котомок.

Тяжело вздохнув, я повернулась к дракону, горой возвышавшемуся надо мной. Судя по взгляду — агрессивно настроенной горой. Поежившись под его ненавидящим взглядом, тоскливо оглядела поляну. И ведь могла же догадаться, что неспроста заказчик устроил встречу в лесу, подальше от людных мест. Но нет же! Была уверена, что это очередная перестраховка, чтобы не светиться в связях с аферисткой, не говоря уж о причастности к похищению артефакта Селесты, который теперь покоился у него на шее под всеми этими слоями аристократической одежды.

— А чешуя у тебя из настоящего золота? — спросила я у дракона, особо не надеясь на ответ.

— Гр-р-р... — негромко прорычал он, а его глаза засияли еще ярче, невольно заставляя вспомнить все фильмы про супергероев, где они испепеляли взглядом. Про супердраконов ничего подобного не помню, но проверять на практике не хотелось.

— В общем-то, ты прав, какое золото? Тогда твоя туша просто не смогла бы подняться в воздух, да и летать было бы проблематично... — покладисто кивнула я, поправляя лямки своего рюкзака. — Ты, случайно, не знаешь адресок ближайшего коллекционера редких животных, который мог бы соблазниться твоей тушкой?

— Р-р-р!

На этот раз от его рыка деревья зашелестели, после чего стало непривычно тихо для леса. Все птички затихли, зверьки попрятались, легкий ветерок и тот куда-то делся. Мне бы тоже заткнуться, но у каждого своя реакция на страх.

— Значит, зельевары. Сковырнешь пару чешуек на первое время? Они у тебя вообще как, крепко держатся?

— Гр-р... хш-с-с-с... — Рычание тем временем перешло в какое-то шипение, а поза дракона стала напряженной, словно перед броском.

— Змеи вообще шкуру сбрасывают, у тебя там линька не планируется в ближайшее время? — почти шепотом закончила свою

мысль я, прикидывая, как быстро сумею избавиться от цепи. По всему выходило, что эта тварь бросится быстрее. Что ему намордник, с такими-то лапами? Даже без когтей достаточно наступить — и все, нет меня.

Но вместо броска дракон проворчал что-то себе под нос, что больше походило на какое-то ругательство, и просто демонстративно отвернулся от меня.

— Давай жить дружно? — воодушевилась я.

— Гр-р-р...

Глава 2

Себастьян

Кто бы мог подумать, что он так бездарно попадетсЯ? И знал ведь, что по ту сторону гор не живет ничего хорошего, и все же наивно верил в детские сказки о благородных представителях низших рас. За что почти сразу жестоко поплатился.

Как он мог довериться тем людям, купиться на их лживые улыбки? Однако пути назад нет. Сейчас под ударом не только его миссия, но и жизнь.

Знал бы кто из его народа, в каком унижительном положении он находится. В звериной ипостаси, с ошейником на шее, прикованный цепью к дереву в лесу! И словно этого мало, на морде намордник, который мешает обороту и с каждой секундой ослабляет его все больше, обрубив доступ к магическому источнику. Пара суток, ну, может, неделя, и все. Этим скотам даже не придется убивать его, он и сам благополучно издохнет.

В груди начал зарождаться грозный рык, но из-за намордника, практически сковавшего челюсти, наружу вырвалось лишь едва слышное рычание, не страшнее, чем у кота, охотящегося за мышью.

Себастьян лелеял надежду, что его будут искать. Но ведь сам же позаботился о том, чтобы покинуть свои земли как можно более незаметно. Безусловно, рано или поздно другие драконы смекнут, куда он мог полететь. И даже найдут, но, вероятнее всего, уже будет поздно.

Снова зарывчав, в который раз с тех пор, как здесь очнулся, Себастьян уперся всеми четырьмя лапами в землю и попытался дернуть что есть силы, вырывая дерево с корнем. Но артефакт-намордник делал свое грязное дело, и как раз таки сил у Себастьяна на это уже не было. Дракон вспомнил, как впервые попытался освободиться.

— А ты думал, я привяжу тебя к хлипкому деревцу и оставлю тут? — прозвучал рядом негромкий мужской голос, вызывающий у дракона жгучее чувство ненависти. Он прекрасно помнил, кто купил его у работоторговцев и кто понял, что он не простой заблудший путник.

— Гр-р... — вырвалось у Себастьяна, стоило ему увидеть этого мерзкого человечешку.

— Ну-ну, будет тебе. Между прочим, эта цепь заставляет тебя слушаться своего хозяина. Смотри, как легко: сидеть! — приказал маг, ухмыляясь.

Себастьян почувствовал, как какая-то сила давит на него, вынуждая выполнить команду, но не мог себе позволить покориться, вместо этого попытался рвануть к сволочи, пленившей его. Частично у него даже получилось, но повалить того на землю он не смог, остановившись буквально в двух шагах.

— Хм... На тебя цепь действует все же не так, как я рассчитывал. Приказы не выполняешь, но и не вредишь... Что же с тобой делать? — пробормотал маг, озадаченно нахмурившись. — Впрочем, драконья чешуя...

Договорить, а тем более что-то сделать мужчина не успел. Себастьян заревел настолько сильно, насколько позволял намордник, и замахал крыльями, готовый броситься на своего мучителя, невзирая ни на какие цепи подчинения, или что там на нем висело.

Маг выругался, но подходить ближе благоразумно не стал.

— Все равно никуда не денешься, вскоре ослабнешь совсем... — И покинул его.

Себастьян не мог сказать, сколько точно дней прошло с тех пор. В драконьей ипостаси он мог значительно замедлить свой метаболизм и прожить без воды и еды от двух недель до месяца. Проверять на практике раньше не приходилось, но даже самому слабому дракону неделя вынужденной голодовки была нипочем. Если бы не намордник, периодически погружавший его в беспокойный сон. Из-за этого клятого артефакта Себастьян слабел неоправданно быстро.

Рядом вспыхнул портал, и оттуда вышел незнакомый человек, от которого, впрочем, исходил легкий запах той твари, что оставила Себастьяна здесь. Опасливо покосившись на него, мужчина, ни слова не сказав, отошел на другой конец поляны, откуда какое-то время просто наблюдал. Осмелев, подошел ближе, но недостаточно близко для того, чтобы Себастьян мог его достать.

— Предлагаю сделку, — заговорил мужчина, вызвав у дракона презрительный рык.

— Хорошую сделку, — поспешил заверить маг, нервно облизав губы. — Завтра я снимаю конец твоей цепи с этого дерева, а ты сутки не вредишь девушке, которая будет рядом с тобой.

«А потом?» — хотел спросить Себастьян, но в драконьей ипостаси получился лишь очередной негромкий рык с вопросительной интонацией. Но маг понял.

— Дальше не имеет значения. Хочешь — разорви ее на месте, хочешь — лети с ней к своим. Говорят, драконы любят похищать девственниц... Можешь сожрать, в общем. Но первые сутки не трогай, договорились? — повторил он.

Себастьян, которому терять особо было нечего, неохотно кивнул. Новому человеку он не доверял, но и упускать шанс было глупо.

На следующий день тот маг в самом деле снова прибыл на поляну и еще раз напомнил об их сделке.

Себастьян снова мотнул головой, повторно соглашаясь. Но не ожидал, что человечка в самом деле отстегнет его цепь от дерева, оставив ее конец свободно свисать. Сейчас бы оттолкнуть этого мага да взмыть в небо... Но Себастьян был не из тех, кто нарушает данное слово. Сутки. Просто выждать сутки, не трогая какую-то девку, до которой ему и вовсе не было дела. А дальше... Хм. Что делать дальше, Себастьян затруднялся ответить. По уму — возвращаться домой, где ему помогут, избавят от ошейника и, главное, гадского артефакта, тянущего из него магию, от которого челюсть уже давно свело. Но вернуться — это расписаться в собственной никчемности, стать поводом для насмешек и окончательно поставить крест на миссии. С другой стороны, а какие варианты?

За размышлениями он едва не пропустил появление той самой человечки, которую нельзя убивать. Будто бы он кровожадный зверь, только и мечтающий, как бы обидеть невинную деву. Правда, судя по реакции незнакомки, именно так она о нем и думала.

Замерев на месте и удивленно округлив глаза, девушка что-то беззвучно прошептала под нос и зачем-то ущипнула себя за руку. Поморщившись, покосилась на место щипка, где светлая кожа с готовностью покраснела, и снова уставилась на дракона.

Себастьян ожидал услышать визг, крик о помощи или хотя бы увидеть, как незнакомка, закатив глаза, мягко оседает на густую зеленую траву. Ведь, насколько он знал, для низших рас драконы были

страшилищами из детских сказок. Им даже было невдомек, что драконы не только разумны, но и имеют вторую ипостась.

Но девушка удивила. Неопределенно передернув плечами, она устремила свой взгляд на мага, находившегося рядом, и уверенно двинулась к нему.

Пока она пересекала поляну, Себастьян невольно принялся рассматривать ее. Незнакомка обладала приятной внешностью. Высокий лоб, точеные брови вразлет, глаза с хитрым прищуром, будто девушка все на свете подвергает сомнению. Но Себастьяна больше заинтересовал их необычный теплый ореховый цвет, которым хотелось любоваться как можно дольше. Светлые волосы медового оттенка, заплетенные в две чуть растрепавшиеся косы, и нежно-розовые губы завершали образ милой и скромной девушки.

Что она вообще забыла в этом лесу? Солнечные лучи окутывали ее фигуру мягким светом, приковывая взгляд к женственным изгибам, которые нисколько не скрывала просторная холщовая рубашка и штаны из плотной ткани. Последние, наоборот, чересчур обтягивали некоторые части тела, уводя мысли не в то русло. Видно было, что девушка из бедной семьи, раз приходится донашивать одежду за братом или отцом. Может, охотница? Пришла проверить силки или собирала ягоды...

Все очарование мигом испарилось, когда знакомка с нежной улыбкой достала из воздуха кулон, искрящийся магией настолько, что у Себастьяна мелкие чешуйки на животе плотнее прилегли к телу. Притом когда и как она сама использовала магию, чтобы достать этот артефакт, он не уловил. Насколько искусно владеет силой или же это ошейник так действует, отключая временами чутье?

— Артефакт Селесты! — выдохнул маг и попытался ухватить кулон. Но тот внезапно исчез, хоть дракон и продолжал чувствовать его магию. Девушка определенно не использовала дар. Тогда, выходит, это просто плутовской фокус, обман? Люди...

— Не так быстро, — пропела знакомка. — Мне пришлось знатно попотеть, добывая эту штучку. Где моя обещанная награда?

— Все здесь. Магический контракт, забыла? Ни я не в силах тебя обмануть, ни ты меня, — с кислым выражением лица напомнил маг.

— Я знаю. Но твое выражение лица того стоило, — ухмыльнулась девушка и задорно подмигнула мужчине, вызвав у Себастьяна

неосознанное раздражение. А в следующий миг в ее тонких длинных пальцах вновь появился кулон, который она небрежно кинула магу. — Так что с моей наградой?

— О, не беспокойся, она в полной мере твоя. Забирай. — И он кивнул в сторону дракона, будто тот какая-то вещь, чем снова вызвал вспышку злости на мужчину. Да и на девушку тоже, раз ведет с ним дела. Что она не охотница, уже было очевидно.

Теплилась еще надежда, что человечка здесь по поручению старших родственников, сама же ко всей этой грязи не имеет никакого отношения. Но стоило посмотреть лишь на то, как уверенно она ведет разговор, как держится, как среагировала на дракона на поляне, не упомянув о нем ни слова во время беседы, не говоря уж о ловких тонких пальчиках... Кем бы ни была девушка, тут она определенно не случайный прохожий.

— Что ты имеешь в виду? — нахмурилась человечка.

— Моя очередь любоваться твоим выражением лица. Вон твой гонорар, можешь забирать и уходить. — И на губах мага расцвела елейная улыбка.

Пожалуй, Себастьян даже испытал некоторое удовлетворение, наблюдая за спором девчонки и мага. Люди... Недаром их считают низшей расой. Насквозь прогнившее общество, которое блюдет лишь меркантильные интересы. Им неведомы моральные принципы, лишь грызня за каждую монету, обман покрывает обман, жажда злата затмевает все...

С каждой такой мыслью Себастьян злился все больше и на эту расу, и на их земли, и на себя, что позволил обмануть себя дважды. Когда вошел в ту злосчастную таверну и сейчас, когда отвлекся на внешность человечки, решив, что ее можно воспринимать как девушку, с которыми он привык общаться. И когда маг покинул их, Себастьян почти ненавидел незнакомку, к руке которой прицепили второй конец цепи.

Ее рассуждения, как она может разобрать его тело по частям и продать, стали последней каплей. Он в самом деле был готов броситься на нее. Правда, не для того, чтобы убить. Может, виной цепь, а может, Себастьян все еще оставался собой и был выше этого, но ему просто хотелось напугать эту человечку. Увидеть, как в ее

ореховых глазах блестят слезы, как губы дрожат, сиюсь выдать то ли молитву, то ли мольбу к нему, а лицо искажается страхом...

Но стоило ему только представить эту картинку, как самому стало мерзко от себя. Нет, что бы ни случилось, он не опустится до уровня людей. Просто сутки подождать. Можно даже не смотреть на нее. И дракон, определившись с решением, отвернулся... чтобы тут же вздрогнуть и уставиться на незнакомку ошалелыми глазами в ответ на ее предложение.

— Давай жить дружно?

Глава 3

Триш

Солнышко клонилось к закату, окрашивая зеленую листву в различные оттенки золотого и багряного. Пичуги все так же весело перекликались, сидя на ветках. Белка и та уже простила мне брошенную шишку и заинтересованно копалась в корнях дерева, периодически бросая на меня настороженные взгляды. Но рыжая засранка меня волновала меньше всего. Ибо локация все та же, герои все те же, а вот градус моей злости превышал все мыслимые нормы.

— Да двигайся ты, чурбан чешуйчатый! — пыхтела я, пытаюсь сдвинуть дракона с места.

Для этого я безуспешно упиралась обеими руками ему в з... м-м-м... ну пусть будет в спину, но ноги лишь буксовали по земле, вспахивая рыхлую почву и вырывая целые пучки травы. Не то чтобы я всерьез рассчитывала своими силами сдвинуть эту тушу с места. Но, судя по тому, как он реагировал на некоторые мои фразы, я вполне могла взять его измором, задолбав до такой степени, что дракон все же соизволит поднять свой филей и пойдет со мной куда надо.

— Да не собираюсь я отдавать тебя мясникам! Все равно твое мясо, небось, жесткое до ужаса, — выдала я на эмоциях, бросив на время свое гиблое дело. И села рядом с драконом прямо на землю, опершись спиной о его бок. Дракон заворочался и чуть сдвинулся, отчего я едва не упала.

— Вредина, — констатировала я. — Ну серьезно, далась тебе эта поляна. Тут даже воды нет. Неужели тебе пить не хочется? Явно ж давненько сидишь.

И для большего внушения достала из недр рюкзака флягу. Поболтала, стараясь, чтобы плеск воды достиг ушей прикованной ко мне зверюги. Отпила под его внимательным взглядом. Нагревшаяся за день вода чуть горчила, напоминая, что зря я ее не поменяла на свежую, когда была возможность. Но для наблюдавшего за мной дракона изобразила на лице неземное удовольствие и даже довольно помычала.

— Р-р... — проворчал он, едва заметно потянувшись ко мне. Буквально на пару сантиметров, но это явно было то, чего добивалась.

— «Р» не «р», а пить всем нужно. У меня воды мало, на тебя не хватит, даже если всю флягу вылью тебе в пасть, — пояснила я философским тоном и в подтверждение своих слов сделала еще глоток.

— Гр-р... — совсем тихо прорычал дракон и демонстративно отвернулся.

— Вот упертый! Между прочим, в двадцати минутах ходьбы отсюда есть небольшое озеро, где как раз можно вдоволь напиться свежей воды, — выдохнула я, сказав чистую правду.

Вообще без особой надежды на результат, но неожиданно всего пару секунд спустя дракон поднялся на четыре лапы.

— Гр-р, — коротко рыкнул он и нетерпеливо мотнул головой.

— Неужто здравый смысл проснулся? — обрадовалась я, тут же вскакивая на ноги. — Тогда вперед, навстречу приключениям! Нам в ту сторону. Кстати, будет быстрее, если я залезу тебе на спину и...

— Хш-с-с-с! — зашипел дракон, свирепо сверкнув глазами, его верхняя губа снова задралась, обнажая частокोल острых клыков.

— Твоя правда, пешие прогулки весьма полезны для молодого женского организма. Тело насыщается кислородом, попа подтягивается, лишний жирок испаряется вместе с потом... Не смотри на меня так. Видишь, соглашаюсь с тобой! Так что кончай истерить и пошли уже, — фыркнула я и сделала пару шагов в чащу. Подспудно ожидала, что цепь сейчас натянется и дернет меня обратно, но с жутким треском ломающихся веток дракон двинулся за мной следом.

Если начистоту, я понятия не имела, что мне делать с этим прицепом. Будем откровенны: на живодера я не тяну. Так что вариант со сдачей мяснику или ошипыванием ради чешуи отпадает. Да и что-то мне подсказывало, что хозяйка — не хозяйка, а на этот счет дракон останется принципиален и попросту мне не дастся. Зверинец... Да кому он нужен в том зверинце? И каких размеров должен быть зверинец? Вольер для слонов и тот тесноват. Хотя если выселить семью слонов, а туда поместить дракона...

Фантазия тут же нарисовала достаточно яркую картинку, как я пробираюсь сквозь лес, а за мной уныло бредут мама-слон, папа-слон

и слоненок, все трое привязанные ко мне все той же цепью. Брр! Отпадает зверинец, в общем.

Коллекционер? Маг, заказавший мне похищение артефакта Селесты, был прав: чешуя дракона большая редкость, на вес золота. А там, может, и кости, и шипы, и кожа крыльев, и органы на какие-то компоненты пойдут... У меня, может, детская травма с тех пор, как я в полной мере осознала, что в мире Гарри Поттера для трети волшебных палочек перебили уйму драконов, извлекая сердечную жилу. И это Джоан Роулинг чтиво для детей писала. Кто знает, до чего додумались в этом мире? Коллекционер вряд ли будет терзаться моральными принципами, разбирая дракона на ценные куски. Как бы тоже не вариант. Я не претендую на звание хорошего и доброго человека, но не могу обречь живое существо на такое.

Что остается? Водить дракона с собой везде на цепи и показывать за деньги? Так не цирковая собачка, тут и бесплатно все желающие посмотрят, стоит выйти из леса. Мне тогда остаться жить с ним в лесу?..

Внезапно прямо передо мной из кустов вылетело какое-то крупное парнокопытное, прервав мои размышления и едва не сшибив.

— Косуля! Ужин! Лови ее! — скомандовала я прежде, чем эти мысли успели в полной мере сформироваться в голове.

Опытным путем уже было доказано, что дракон не подчиняется моим приказам. Но то ли наши мысли сходились, то ли он не любил косуль, то ли мой крик прозвучал слишком внезапно и у моего гонорара сработали рефлексы.

Как бы там ни было, один удар мощной лапой — и косуля повержена. Я невольно сглотнула, оценив скорость, с которой дракон оборвал ее жизнь. А ведь я даже не косуля. У меня ни рогов, ни копыт... правда, это тоже была не косуля.

— Я не очень хороший знаток местной фауны, может, это все же олень. Или лось... Хотя нет, мелковата. Лосиха, олениха? — пробормотала я, склонившись над нашей добычей. Неожиданно на ум пришла другая мысль. — А ты, кстати, кто? Мальчик или девочка?

— Гр-р? — как-то совсем жалобно вырвалось у дракона, глаза которого стали совсем круглыми.

— Не заморачивайся, сейчас сама посмотрю, — деловито заверила я, попытавшись обойти его сзади. — Можешь приподнять

хвост?

С возмущенным рыком дракон повернулся к лесу задом, ко мне передом, отказываясь раскрывать свою гендерную принадлежность. Впрочем, не так уж мне было любопытно, кто тут рядом со мной такой вредный плетется, девка или мужик. К тому же я понятия не имела, как там у ящериц все устроено, может, под хвостом и вовсе гладенько, а возмущается чисто из вредности.

— Ладно, бери наш ужин и пошли дальше. Мы уже почти на месте, — махнула я рукой в сторону деревьев, за которыми вскоре забрезжит просвет.

Дракон согласно фыркнул и, как-то ловко подпихнув свежеубиенную тушу мордой, подбросил ее в воздух, чтобы красиво поймать шеей. Я даже не стала язвить на тему того, что дохлого оленя ему таскать на себе приятнее, чем мелкую и незаметную меня. Но состояние, собственно, оленя и вынуждало придержать язык за зубами.

Вскоре мы действительно вышли на песчаный берег небольшого лесного озерца. Не дожидаясь моей команды, дракон сгрузил тушу на траву и устремился к воде. Я хотела было крикнуть, чтобы полностью не заходил, иначе озеро выйдет из берегов, но он и не планировал. Остановился у самой кромки и, максимально вытянув шею, чтобы достать до водной глади, где поглубже, осторожно опустил морду в воду. Все же мне не показалось, зачатками разума это мифическое существо определенно обладало.

Пить через намордник явно было крайне неудобно. О чем свидетельствовало периодическое недовольное порывивание и шумное отфыркивание дракона. Длины цепи хватало, чтобы я и сама подошла к озеру и набрала воды вначале во флягу, а после в походный котелок. Солнце все равно уже почти зашло, на лес стремительно опускались сумерки и вечерняя прохлада, а значит, идти куда-то дальше смысла не было. Посему совсем нелишним будет развести костер и заняться стряпаньем ужина, а заодно обдумыванием дальнейших планов насчет дракона.

Последний пил очень долго, что невольно заставило посочувствовать несчастной зверюге. Это же сколько его держали на той поляне, не давая воды? В который раз убедилась, что страх — худшее человеческое качество, которое практически всегда идет бок о бок с небывалой жестокостью. Даже под гнетом ненависти порой

невозможно совершить те преступления, на которые толкает страх. Покачав головой, я развела костер и принялась свежевать предположительно оленью тушу.

Напившись, дракон еще какое-то время оставался на месте. Со стороны казалось, будто он раздумывает, стоит ли пить еще, пока на месте озера не останется лишь влажный песок, или все же достаточно. Интересно, значит ли это, что драконы, как верблюды, способны хранить в организме запасы воды? Тогда получается, что это не ящерицы-переростки, а летающие верблюды, покрытые чешуей? Просто плюются не слюной, а огнем. Хм... А ничего так теория, заслуживает право на существование.

Так, вяло размышляя над всяким бредом, я закончила свежевать тушу. Дракон тем временем отошел от озера и устроился на максимальном от меня расстоянии, которое допускала цепь. Какое-то время наблюдал за моими манипуляциями, но вскоре, шумно вздохнув, отвернулся.

Я закинула в котелок немного крупы и расположила его над огнем. Выбрала несколько кусочков мяса получше, натерла их специями, нанизала на заостренные палочки и также разместила над костром. Пока готовился мой ужин, перешла к другому немаловажному делу.

Отрезав несколько узких полосок мяса, пошла к дракону. Тот, услышав мое приближение по шагам, да и ощутив по пропавшему натяжению цепи, повернул голову в мою сторону.

— Гр-р... — беззлобно проворчал он.

— Понятия не имею, что это значит, — честно призналась я и свободной рукой потянулась к его морде, украшенной намордником. Дракон отдернулся и снова предупреждающе зарычал.

— Да ладно тебе! Что я, по-твоему, сделаю с ним? Посмотреть просто хочу. Ты через него как-то пил, а есть сможешь? — участливо спросила я, все же положив ладонь на решетчатую поверхность металлической конструкции.

Дракон мотнул головой, стряхивая мою руку. Или же говоря мне «нет»? Хм... А насколько они вообще разумны? Имею в виду, реагируют на интонации или понимают смысл каких-то слов? Ладно.

— А ну-ка, порычи еще раз, как днем, чтобы аж пасть чуть приоткрылась и губа задралась, — скомандовала я, не собираясь

отступить. Самый маленький кусочек мяса скатала в тонкий рулетик, прикидывая, как бы его пропихнуть между зубов в пасть. — Что тебе нужно сказать, чтобы ввести в то же эмоциональное состояние? О мясниках поговорить? Коллекционерах? Кто тебя там больше бесит?

Не знаю, попала ли я в цель, или же дракон прекрасно понял, чего я хочу, но даже без рыка попытался приоткрыть пасть, насколько позволял намордник. Щель получилась очень маленькой, так что кусок мяса мне пришлось разрезать ножом еще на несколько совсем крошечных. Их я постепенно пропихнула дракону в пасть. Но при этом сама прекрасно понимала, что выданной порции даже мне было бы мало, дракону и вовсе на один зуб, чисто подразнить.

Вспомнив о себе, я с руганью отскочила обратно к костру, спасая свой ужин. Каша чуток подгорела, но ничего критичного, импровизированный шашлык же как раз пора было переворачивать. Между тем туша оленя оставалась практически целой. Я снова вернулась к дракону. Пользуясь тем, что он лежал на земле и даже голову положил на передние лапы, я вновь принялась осматривать его ошейник под внимательным взглядом огненных глаз.

— Такими темпами я тебя до утра буду кормить, и все равно останется половина оленя, — тяжело вздохнула я, пропихнув в пасть еще несколько кусочков.

Поморщившись от мыслей, блуждавших в моей голове, подошла к озеру и сполоснула руки. После чего извлекла из волос зачарованную одним магом шпильку. Дракон без особой надежды наблюдал за моими манипуляциями, но уже даже не рычал, что я сочла хорошим знаком. И вообще, придушить меня он мог еще на той поляне, так что...

— Я очень надеюсь, что ты все же дракон, а не верблюд или свинья и не ответишь мне черной неблагодарностью, плюнув огнем, — сообщила ему, прежде чем начать ковыряться шпилькой в замке его намордника.

Дракон как-то совсем по-человечески удивленно вздохнул, заставив меня вздрогнуть. Но я уже сосредоточилась на деле, которое у меня получалось лучше всего. Еще несколько секунд — и вуаля! С негромким щелчком замок открылся, и намордник упал на землю. Несколько секунд дракон недоверчиво смотрел на него. А в следующий миг вдруг оглушительно заревел так, что я едва не оглохла, а мой костер и вовсе потух. В следующую секунду зверюга мотнула

головой, отбрасывая намордник подальше. Тот с негромким плеском бултыхнулся аккуратно в середину озера. Взгляд дракона тем временем остановился на мне.

— Не плеватья огнем! Фу! Будь хорошим драконом! — напомнила ему строгим, но доброжелательным тоном, которым в бытность аниматором усмиряла самых избалованных детей олигархов.

Дракон, как мне показалось, насмешливо фыркнул. И плевать огнем не стал. Так что я приободрилась и вернулась к своему потухшему костру.

— Тогда приглашаю на ужин. Тебе оленья туша, которую я почистила, между прочим, а мне как раз сварившаяся кашка и шашлычок, — констатировала я и первая уселась ужинать.

Не успела я снять свой котелок с костра, как рядом раздалось чавканье и хруст костей вместе с довольным урчанием дракона. И несмотря на то что сейчас рядом со мной машина для убийства пожирала целого оленя, сверкая в лунном свете белоснежными острыми клыками, этот звук у меня почему-то вместо страха вызвал умиление.

Глава 4

Себастьян

Чего он не ожидал от человечки, так это... Да ничего вообще и не ожидал! Пока не увидел озеро, не верил, что они в самом деле идут туда. Просто ему и самому та поляна не нравилась, а девушка, которую тот маг назвал Триш, своей болтовней достанет и мертвого.

Лань он зашиб, следуя инстинктам, а вовсе не потому, что Триш что-то там сказала. Проведя столько дней без воды и еды, волей-неволей начнешь поддаваться рефлексам, а вкупе с прозвучавшим словом «ужин»...

Анализ причин, побудивших все же подчиниться команде человечки, пришлось прервать, стоило ему увидеть так заманчиво блестящую в солнечных лучах водную гладь, обещающую прохладу, свежесть, наслаждение. Пожалуй, никогда прежде Себастьян не пил такой вкусной воды. И только когда вместо удовольствия начал уже испытывать тошноту, усилием воли заставил себя отступить. А заодно не смотреть в сторону девчонки, вырезавшей сочные кусочки из дичи, и не принюхиваться к запаху дыма от костра.

Всего сутки, часть которых благополучно прошла, и он отправится домой. Себастьян поступил неоправданно глупо, не послушавшись старейшин и отправившись на поиски вора в одиночку. И прекрасно понимал это. Что насмешки, если на кону его жизнь? Совсем скоро он заставит эту Триш снять с него цепь и отправится домой. В идеале еще бы намордник, но тут стоило признать очевидное: девушка не обладала магической силой, а значит, и надеяться на ее помощь в снятии артефакта не приходилось.

Его мысли прервала человечка, вознамерившаяся поиздеваться над ним, судя по тому, что потянулась сразу к наморднику. Но почти сразу ему стало все равно. Всего лишь сутки...

И все же Триш удивила, попытавшись его накормить. Удалось ей плохо, лишь пробудила голод, который Себастьяну почти получилось заглушить. Но на удивление, и девчонка не отступала, пропихивая ему в пасть мясо по совсем крошечному кусочку.

Конечно, он понимал, что долго это не продлится, вскоре ей надоест. Что и случилось. Она даже зачем-то озвучила свои мотивы. Но Себастьян не рассердился и не разочаровался. Ему просто было все равно. Некоторую благодарность он все же испытывал. Пусть этими кусочками она лишь раздражила аппетит, но какие-то крохи энергии его телу они подарили.

И снова человечка полезла к его наморднику! Вот же неугомонная. И зачем?

Когда гадский артефакт упал на землю перед ним, несколько секунд Себастьян просто не верил. Он... свободен? Да, оставалась цепь, но это мелочь. Дракон тут же почувствовал ласковые прикосновения потоков силы, пронзавших все вокруг. Ему хотелось одновременно и кричать от радости, и смеяться оттого, что это сделала какая-то человечка. Еще больше развеселила ее нравоучительная фраза, о которой он тут же забыл, стоило Триш приглашающе махнуть рукой в сторону почти целой лани. Ужин...

Насытившись, Себастьян значительно подобрел и уже более благосклонно рассматривал свою временную спутницу. Косички давно растрепались, в них застряли мелкие листочки, какие-то соринки. На правой щеке алел едва заметный мазок крови — видимо, девчонка невольно смахнула мешавшую прядь волос или прихлопнула комара, пока разделывала тушу. Губы блестели от мясного жира, сама же она, смешно раздувая щеки, дула на слишком горячие ломти мяса, снятые с костра. И все равно запихивала в рот чересчур большие куски, чтобы ойкать и шумно дышать, пытаясь остудить свою пищу. Что не мешало ей при этом искренне наслаждаться едой и мычать от удовольствия.

Разве так ведут себя девушки? Не драконицы, человеческие. Себастьян не сразу попал в плен, он успел увидеть и степенных дам, прогуливающих по улицам города, и блудниц, появляющихся ближе к вечеру в тавернах, где он останавливался. Триш не была похожа ни на тех, ни на других. Хотя на первых она была не похожа от слова «совсем». И тогда, следуя от противного...

— Знаешь, я тут все думаю, что с тобой делать, — заговорила вдруг она, закончив трапезу. Себастьян тут же насторожился. Доверять кому-либо на человеческих землях он не видел ни малейшего смысла.

— Таскать тебя везде с собой на поводке я не смогу, — вздохнула она, на что Себастьян едва сдержал хмык.

С поляны она его ни приказами, ни силой вытащить не сумела. Хотел бы он посмотреть, как бы Триш «выгуливала» его на поводке против его желания. Правда, поляну они все равно покинули, но после обещания человечкой воды глупо было бы изображать неприступную крепость.

— И жить с тобой в лесу мне тоже как-то не особо импонирует, — продолжила Триш, задумчиво покусывая нижнюю губу. При этом девушка зябко передернулась от порыва свежего ночного ветерка.

Себастьян, вытянув шею и приблизив голову к костру, легкодохнул на недогоревшие сучья. Огонь тут же весело заплясал по ним, даруя необходимое девушке тепло.

Триш удивленно моргнула, на несколько секунд явно сбившись с мысли.

— Здорово... — пробормотала она рассеянно и сразу, улыбнувшись, добавила увереннее: — Спасибо.

— В общем, понятия не имею, что с тобой делать. Может, по-братски просто скинешь мне чешую и разойдемся? — предложила Триш, заставив Себастьяна поперхнуться воздухом.

— Ар-ргх! — высказался он свирепо. И даже отодвинулся чуть дальше. Интересно, она и своим соплеменникам такое предложила бы? Освежевать заживо и разойтись? Варвары!

— Почему-то я так и думала. Половину чешуи? Я через одну отковыряю, красивенько будет, не облысеешь, — предложила девчонка.

Вместо ответа Себастьян просто пыхнул огнем в небо и снова предупреждающе рыкнул.

— Жадина. Между прочим, я тоже не в восторге от того, что мне тебя вручили вместо гонорара. Эта скотина меня обманула, — неожиданно пожаловалась Триш, особо не впечатлившись демонстрацией способностей Себастьяна.

— Р-р? — больше из вежливости рыкнул дракон. Не то чтобы ему прям очень хотелось услышать историю девчонки, но ради разнообразия — пусть трещит, рассказывая о своих бедах.

— Я как дура месяц готовила эту операцию. Собирала сведения о бароне, втиралась в доверие к его сестре, даже вышивала в ее обществе, чудом попав в их кружок рукоделия для избранных. Даже не буду говорить, чего мне стоило пробиться туда. Все пальцы себе

исколола! А сколько я выслушала от нее такого, что предпочла бы забыть? У-у-у... Вот ты знал, чем отличаются красные нитки для вышивания, которые лежали в темном сундуке, от тех, которые держали два часа после рассвета на солнце? И я спокойно жила без этой информации! Но теперь я знаю несколько десятков отличий.

Триш от переизбытка эмоций подбросила сухую ветку в костер так, что в воздух взвился целый сноп искр, едва не опаливший ее руки и лицо. Себастьяну захотелось уйти прямо сейчас. И если бы мог, он так бы и сделал. Слушать историю удавшегося обмана и воровства — последнее, чего он желал.

Люди... Алчные, мелочные, лицемерные, не имеющие ничего святого, погрязшие в своих пороках. И эта человечка — яркий представитель своего народа.

— Ладно, не суть. Пробралась я к ним в дом на правах гостыи, постепенно обшарила дом и нашла этот треклятый артефакт Селесты. Знал бы ты, на что мне пришлось пойти, чтобы вынести его! Но награда того стоила... — Она мечтательно улыбнулась, немного поколебав желание дракона убраться подальше. Но девушка, даже не догадываясь, какое впечатление на него производит, тут же припечатала разочарованно с обвинительными нотками: — Я же не знала, что вместо денег мне выдадут тебя! Думала, вот оно! Великое дело, после которого даже именитые аферисты уходят на покой. Я бы купила себе домик на берегу моря и начала бы там новую жизнь. Или на берегу лесного озера. Горной реки? В тропиках у водопада? Неважно. Может, просто отправилась бы путешествовать, не ограничиваясь землями людей. Когда у тебя есть деньги — ты волен делать что угодно, жить как угодно...

Она окончательно замолчала, погрузившись в свои мысли и глядя исключительно на пламя костра. Себастьян не стал никак комментировать ее слова рычанием или какими-то действиями. Был бы он в другой ипостаси — подобрал бы слова, оспорил каждую ее фразу. А так, какой смысл? Пусть он без того артефакта и может теперь обратиться, глупо открывать тайну какой-то незадачливой человеческой воровке. Да и вряд ли такая, как она, поймет истинную ценность иных вещей, которая измеряется совсем не золотом.

Так что дракон просто свернулся большим клубком и положил голову на лапы. Устало прикрыл глаза. В который раз напомнил себе,

что его абсолютно не интересует судьба ни этой человечки, ни любого другого представителя низшей расы. Завтра уже он будет волен делать все, что хотел... Впрочем, вредить Триш он все равно не планировал, а оставаться рядом никому не обещал. Так что всего-то нужно избавиться от цепи и лететь куда хочется. Возможно, все же обратится и попросту скинет с шеи цепь. Но об этом он подумает уже завтра, как следует выспавшись...

* * *

Утро категорически не задалось. Себастьян проснулся ближе к рассвету и имел удовольствие наблюдать, как озерной глади касаются первые солнечные лучи, пуская блики по воде и окрашивая верхушки деревьев в нежный персиковый цвет. Затем взгляд переместился на девчонку, скрутившуюся клубочком под походным одеялом. За ночь костер совсем догорел, оставив от веток лишь пепел и угли. Так что, спасаясь от холода, человечка с головой залезла под сравнительно небольшое одеяло, оставив снаружи лишь прядь медовых волос. Что не мешало определить ее местоположение хотя бы по дрожи, пробежавшей по ткани.

Едва слышно фыркнув, Себастьян потянулся к своей второй ипостаси. И уже несколько секунд спустя вдыхал чистый лесной воздух полной грудью и потирал лицо руками. Но стоило ему коснуться своей шеи, как из груди вырвалось практически драконье рычание: проклятый ошейник все еще был на нем, подстроившись по размерам под его шею.

Стоило переполнявшей дракона ярости утихнуть, как он снова начал прокручивать варианты избавления от цепи и девчонки. Тащить ее с собой в земли драконов — самое последнее дело. Более приемлемый вариант — просто отрубить ей руку и улететь с цепью. Но эта идея Себастьяну также не пришлась по вкусу и была отброшена. К отвергнутым почти отправилась мысль открыть тайну второй ипостаси Триш и уже с ней отправиться к какому-нибудь магу, способному избавить их от цепи. Но, подумав, Себастьян оставил этот вариант как запасной, если не придумает чего-нибудь другого.

Еще раз покосившись на явно мерзнущую человечку, Себастьян с тяжелым вздохом отправился собирать сухие ветки на берегу, насколько хватало длины цепи. Благо вокруг озера достаточно и деревьев, и опавших веток. Собрав немного, чего хватило бы еще на пару-тройку часов, он обратился в дракона и снова дохнул на дрова огнем. Убедившись, что костер горит как надо, опустил на свое место и закрыл глаза, рассчитывая как следует подумать об иных способах своего освобождения. Но незаметно для себя уснул...

Чтобы вскоре проснуться от резкой колющей боли в районе зада. Будто кто-то вероломно ткнул туда чем-то острым. Взревев от боли и обиды, он взмахнул хвостом, сбивая кого-то с ног. Этот кто-то оказался настолько легким, что отлетел напрямик в озеро. Впрочем, это спасло обидчика от испепеления огнем.

— Да не психуй ты! Ничего такого я не сделала! — крикнули из воды. Себастьян почти не удивился, увидев там отфыркивающую мокрую человечку. Он прекрасно понимал, что она из себя представляет. Но почему-то в груди стало как-то тяжело и неприятно, что вылилось в еще один рык.

— Ну прости, прости! Я старалась аккуратно, но сейчас-то не болит уже! — имела наглость прокричать Триш.

Себастьян хотел уже было дохнуть огнем над водой, но, прислушавшись к своим ощущениям, с удивлением осознал, что разбудившей его боли нет. Не показалось же ему? Невольно вырвался негромкий удивленный рык.

— Это была всего лишь анестезия, нечего психовать. Как маленький, честное слово! — фыркнула человечка и осторожно поплыла к берегу.

Себастьян все еще не понимал, что случилось и почему девчонка ведет себя так, будто ничего особенного не произошло. Дракон потряс головой, пытаясь понять, не упустил ли чего. И замер, осознав, что ощущает непривычную легкость на шее. А еще, что отбросил человечку гораздо дальше длины цепи.

Взгляд тут же метнулся к костру. Себастьян отстраненно отметил, что Триш успела затушить огонь и присыпать это место песком, а заодно собрать все свои вещи в наплечную сумку. Но сейчас его волновало не это. В солнечных лучах, будто издеваясь, ярко сверкала цепь, сложенная аккуратной горкой и больше не сковывавшая его с

девчонкой. Она ее сняла так же, как вчера ошейник, своими шпильками? Но зачем? И как это провернула, что не потревожила его сон? Все же это не то же самое, что подкрасться со спины и уколоть.

— Гр-р?

— О, заметил-таки? Спасибо будет, нет? Ну и ладно, на мое «пожалуйста» тоже не рассчитывай, — проворчала Триш, выбравшись на берег, и принялась выжимать свою насквозь мокрую одежду.

— Мне ты ни к единорогам не сдался, быть прикованной к кому-либо также не является моей мечтой. Надули меня с гонораром, но страдать вечность теперь тоже не вариант. Так что я освобождаю тебя, а в награду хочу несколько твоих чешуек. Хоть какая-то компенсация, — нагло заявила она.

— Р-р-р... — Тихо и угрожающе.

— Эй, дракон, не будь свиньей! Тот маг с поляны тебя отпустил бы, думаешь? Он — не я, раз уж сумел поймать, то нашел бы и способ сдать тебя кому-нибудь на органы. Я же прошу всего несколько чешуек, после чего наши пути разойдутся. К тому же, насколько поняла, отдирать их тебе больно, потому и психуешь так, стоит заговорить об этом. Я уколола тебя ножом с парализующим эффектом. Для такой туши, как ты, он только и годится, что для краткосрочной местной анестезии. И не делай вид, что не понимаешь меня. Ты явно разумный, хотя бы частично. Ну так что? Во сколько оцениваешь свою жизнь и свободу, сколько чешуек готов отдать? Быстрее думай, пока парализующее вещество действует на тот участок кожи.

Себастьян много чего хотел сейчас сделать. Рассмеяться в лицо наглой девке — кто же ставит условия после того, как выполнил свою часть сделки? Просто молча взмыть в воздух и улететь, раз свободен. Снова толкнуть ее в озеро, чтобы поубавилось этой раздражающей самоуверенности и наглости... Но вместо этого он когтем выцарапал на влажном песке одну вертикальную полоску.

— Одна чешуйка? Издеваешься? Я тебе жизнь спасла! Поила, кормила, ночей недосыпала, ты, летающий верблюд-переросток! Десять чешуек, не меньше!

Настала очередь Себастьяна возмущенно реветь. Какую жизнь она ему спасла и когда это кормила-поила?.. Да один раз всего было! И вообще, дрыхла она спокойно всю ночь, это он ей костер поддерживал. А тут своим телом заставляет расплачиваться! Но все же правда в ее

словах была. Раздраженно рыкнув, он дорисовал когтем еще две полоски.

— Три? Нет, я слышала, что драконы алчные, жадные до ужаса, над каждым медяком трясутся, но чтобы настолько? Семь хотя бы! — не собиралась униматься человечка, уперев руки в боки и воинственно выставив грудь вперед. Не то чтобы там было особо что выставлять, да и мокрая, растрепанная, в мужской одежде, низенькая человечка имела скорее потешный вид.

Себастьян снова возмущенно заревел. Это где она такое слышала о драконах? Это они-то жадные и алчные? Сама же сейчас от него готова куски отрывать!

— Ты мне стоил мечты, — уже тише добавила Триш. — Тебе хорошо, продолжишь дальше свою обычную драконью жизнь, а мне и дальше карабкаться с низов, не имея ничего.

Себастьян не мог сказать, что его как-то разжалобило или смутило это заявление. Да и сочувствие или совесть не проснулись ни капли, кажется. Но коготь сам собой пририсовал еще две палочки к имеющимся. После чего, разозлившись на себя, дракон свирепо рыкнул и припечатал раскрытой лапой рисунок, ставя точку в торговле.

— Пять? — наморщила нос девчонка, но махнула рукой. — Ладно, договорились. Надеюсь, я сумею хоть что-то выручить за них. Да и цепь хоть и не золотая, но достаточно прочная, пару монет получу, может... Хорошо, поворачивайся задом.

— Гр-р?

— Анестезию я тебе куда ввела, по-твоему? Сам же успел почувствовать укол ножа. Возле хвоста выбрала местечко. Убивать тебя через задницу явно никто не будет, даже если правда, что в место без чешуек дракону можно выстрелить и убить. Да и чешуйки там достаточно крупные. Короче, не спорь, давай свой зад.

Себастьяну сейчас безумно хотелось обратиться и уже словами высказать все, что он думает о человечке, ее методах вести переговоры и выбранном месте для вырывания чешуек. Но особого смысла в этом не было. Пусть Триш и сделала это без его ведома, но все же освободила. Даровала ему возможность не возвращаться с позором домой, а продолжить то, ради чего он прибыл в человеческие земли.

Девчонка не соврала, боли от ее манипуляций не было, справилась она быстро и даже продемонстрировала ему свою ладошку со сверкающими на солнце пятью чешуйками золотого цвета, каждая размером с ноготь большого пальца. Вообще, самые крупные были у него на животе и в области груди, но тут Триш права — если туда попадет арбалетный болт, то легко может убить любого дракона.

— Ну все, мы в расчете. Лети к своим драконам, люби дракониц, рожай драконят... В общем, удачи, — махнула рукой девчонка на прощание и скрылась за деревьями, оставив дракона одного на берегу.

Глава 5

Триш

Мокрая ткань неприятно липла к телу. Да и лес — это не только свежий воздух и красота, но еще и вездесущая мошкара, труха с деревьев, какие-то веточки-листочки-соринки, которые так и норовили мне насыпаться за шиворот. Ничего удивительного, что настроение у меня было гораздо ниже отметки «удовлетворительно». Правда, стоило признать, что и до «омерзительно» не опустилось.

Безусловно, мне было обидно, что все мои планы пошли коту под хвост с этим делом. Мало того, что достать артефакт было невероятно сложно и я не один раз рисковала жизнью, так теперь я в любом случае должна была свалить из этого городка, пока владельцы кулона не сообразили, что к чему и на кого следует натравить стражу. Сам по себе этот факт не являлся таким уж неприятным, если бы не одно «но»: я все еще была без денег!

Пришлось знатно потратиться пару месяцев назад, спуская почти все свои сбережения. Готовясь к похищению артефакта Селесты, я спустила оставшуюся сумму, вполне справедливо рассчитывая сорвать крупный куш. И на тебе: в качестве гонорара у меня пять чешуек с задницы дракона и дурацкая цепь. Аж зла не хватает!

И ведь сразу не понравился тот чернявый прилизанный дрыщ, который даже имени своего не назвал, оставшись безликим Заказчиком. Но жажда денег была сильнее... Ну что, Ириша, поздравляю, сама себе дурында. Дракон не сожрал — и на том спасибо.

Покачав головой, подтянула ослабившиеся лямки рюкзака повыше. Хотя стоило называть вещи своими именами — лямки моей холщовой наплечной сумки. От того рюкзака, с которым я однажды оказалась в этом долбанутом мире, в самом деле остались только лямки и две молнии, которые я и пришила потом к практичной и никого не удивляющей здесь сумке. И на данный момент это была последняя ниточка, связывающая меня с прошлым. Вся одежда за эти годы истерлась-испачкалась, дешевенькие кроссовки почили смертью

храбрых в первые же дни, имя и то пришлось взять более подходящее местным реалиям.

— Зато я видела настоящего дракона, — пробормотала я себе под нос, не позволяя давней тоске о несбыточном просачиваться в свое сознание, и показала язык всем своим проблемам.

Неудачи бывают у всех, зацикливаться на них — последнее дело. Да и, если уж на то пошло, что я была бы за аферистка, если бы не имела запасного плана на этот случай? Сдать чешую, получить деньги, подхватить свои вещи — и вперед, на очередное дельце, но уже в другом городке. Пусть и не такое прибыльное, как было это, но, учитывая сухой остаток, там мне хотя бы заплатят. Не беда, что не удалось повернуть последнее дело, которое могло бы меня прославить. Будем считать, что оно одно из последних, а тщеславие до добра не доводит.

Приободрив себя таким нехитрым способом, я уже бодрее топала к выходу из леса. На опушке притормозила и достала из рюкзака чистую и сухую светлую блузу и темные штаны. Поверх них повязала достаточно длинную юбку песочного цвета. Эта одежда не столь практичная, как та, что была на мне сейчас, но так я могла сойти за простую девушку, приехавшую в город устраиваться на работу или к родственникам в гости.

По той же причине распустила уже высохшие на солнышке волосы и принялась выпутывать застрявший в них всякий лесной мусор. Справившись с этим нелегким делом, расчесала их гребнем и на ощупь заплела косу, уложив ее короной вокруг головы. Ну все, теперь я типичная простодушная Маруська, впервые увидевшая город. Одна из тысячи таких же.

Рюкзак, куда я спрятала свою почти сухую походную одежду, пришлось тоже снять и упрятать в одну из простеньких и дешевеньких на вид сумок через одно плечо. В идеале, ее полагалось тащить в руках, но будем считать, что по легенде деревенская девушка на рассвете уже успела побывать на рынке и купить более удобное местечко для своих вещей. К тому же со всеми своими пожитками мне таскаться все равно не с руки, придется оставить в таверне на денек, пока не закончу со своими делами.

Ну что, город, встречай застенчивую селянку Ланию, которой папенька наказал заложить доставшиеся от дедушки чешуйки

дракона...

— А папенька сказал, что это настоящего дракона одежда! Самая взаправдышняя чешуя! Вот смотрите, как оно сверкает на солнце! А вы мне не верите... — провыла я, старательно мусоля рукав ушлого торговца, вцепившись в ткань до побелевших костяшек.

Мужчина с брезгливым выражением лица пытался отпихнуть меня, усиленно выражая безразличие к драконьим чешуйкам. И я бы даже поверила, если бы не заметила, каким алчным блеском загорелись его глаза, стоило ему увидеть одну из них. А уж когда узнал, что их пять штук, так вовсе едва не свалился в счастливом припадке.

И я бы не стала устраивать весь этот спектакль. Первоначально и мысли такой не было. Планировала спокойно обменять чешуйки на золото и смыться отсюда... Если бы не небрежное заверение продавца, что такой чепухой он не интересуется, но так и быть, готов принять за пару медных монет. Вот с того момента я показательно и страдала, как живое воплощение возмездия, настигнувшего торговца.

— Да отцепись ты! — рявкнул довольно тучный мужчина, отталкивая меня одним только пузом.

Впрочем, его туго набитый кошелек успел уже перекочевать в складки моей юбки, так что я вполне естественно отлетела от него. Еще раз жалобно всхлипнув, попыталась собрать чешуйки со стойки. Но не успела, тяжелая ладонь прихлопнула их сверху и смахнула себе в руку.

— Ладно-ладно, не сердись на старика Джо. Вижу, что девушка ты хорошая, приличная, великая нужда заставила тебя пытаться продать эту ерундень. Не твоя вина, что в вашей семье годами воспевали жалкую подделку, выдавая за сокровище, — нехотя завел продавец, сжав чешуйки в кулаке так, что вряд ли их можно будет так просто выдрать из его руки даже после смерти.

— Папенька бы никогда... — несмело попыталась возразить я.

— Ох, солнце, храни тебя Безликий. Ты еще так юна, так много не знаешь. Всем отцам хочется дарить своим детям сказку. Разве в вашей деревне на праздник урожая кто-то из стариков не переодевается в Хозяина Полей и не дарит детишкам сладкие крендельки и леденцы на палочке?

Я кивнула, невольно улыбнувшись от мысли об этом празднике, чем-то напоминавшем Новый год с Дедом Морозом. А заодно

восхитилась талантом продавца уводить мысли клиента совсем в другое русло, настраивая его на благодушный лад.

— Вот и твой отец, видимо, покрасил металлические стружки золотой краской и придумал красивую легенду... А сейчас отец где, почему он не пришел сам, тебя послал? Самому стыдно, небось? — делано строго спросил торговец, пожевав губами под кустистыми усами.

— Захворал тяжело папенька. Маменька слегла три зимы назад, один он у меня остался... — Я вновь жалобно всхлипнула, вытирая слезы рукавом.

— Вот оно что... Наверное, даже не знает, что ты задумала, иначе остановил бы. Правда же? Ладно, пять серебряных за этот хлам дам. Просто потому, что у меня дома такая же добрая дуреха-дочурка сидит. Купи отцу снадобий каких да возвращайся домой. Нечего такой хорошенькой девушке делать в городе, — с тяжелым вздохом выдал торговец и, вытащив из-под прилавка пять потемневших выщербленных монет, небрежно бросил их передо мной.

И я бы, может, даже оценила этот жест и пусть слегка опустевший, но вернула бы кошель на место. Если бы не одно «но».

Я знала наверняка, что дочери у торговца нет. Как и жены. Просто часть легенды, помогающая ему налаживать контакт с покупателями.

А еще я с утра наведальась в лавку редких снадобий, изображая любопытную деревенскую простушку. А заодно отметила стоимость зелий, в состав которых входила толченая чешуя дракона. Даже если учесть, что там в составе иные ингредиенты плюс накрутка за работу и комиссия самой лавки, стоимость одной чешуйки измерялась в золотых, и не в одном десятке.

У торговца Джо был шанс приобрести у меня столь редкий ресурс в самом деле почти за бесценок... Но адекватный бесценок. Мне связь с драконами не нужна, мало ли, лучше потерять в прибыли, но сохранить жизнь. Интуиция меня редко подводила, а сейчас она просто вопила, чтобы я не оставляла никаких зацепок о своей причастности к случившемуся с одним конкретным драконом.

— Спасибо огромное, я знала, что вы хороший человек! — выпалила я и снова бросилась к торговцу, чтобы повиснуть у него на шее.

И пока он пытался отцепить меня, заодно избавила его и от золотого компаса, инкрустированного сверкающими камешками, который тот носил на цепочке на шее вместо кулона. Невесть какая дорогая вещица, золото самой дешевой пробы, да и камни полудрагоценные, но все прибавка к уже имеющимся монетам.

После чего смахнула себе в ладонь серебряные монетки, вырученные за продажу чешуек, и с чистой совестью покинула лавку.

Вот с этого и начались мои неприятности...

Глава 6

Триш

Положа руку на сердце, мои неприятности начались с момента, как мне на полянке втюхали то чешуйчатое и огнедышащее чудовище. Или еще раньше, когда я решила подписать контракт с заказчиком, не зная даже его имени, видя перед собой лишь предмет заказа и сумму гонорара. Хотя, если уж совсем начистоту, я прекрасно знала, что все пошло наперекосяк в тот злополучный день, когда я попала под машину и очнулась уже в этом мире...

Как бы там ни было, сегодня все максимально ухудшилось. Погруженная в свои мысли после похода в лавку Джо, я допустила непоправимое: потеряла бдительность. И, нырнув в узкую безлюдную улочку, стремясь поскорее попасть в таверну, где на время оставила свои вещи, осознала это в полной мере.

Путь мне отрезали молниеносно и грамотно, скупающей походкой появившись втроем перед самым лицом. Быстрый взгляд через плечо дал понять, что еще трое загородили мне дорогу назад.

— Ой, можно я пройду? — пролепетала я растерянно и испуганно, прижав к себе котомку.

— Куда же ты, красавица? А как же поболтать с добрыми людьми? — вкрадчиво откликнулся один из мужчин, сплевывая сквозь щербатые зубы.

Мой взгляд лихорадочно забегал по сторонам, пока я прикидывала варианты выхода из ситуации. Было бы их только трое, ну, допустим, даже четверо, еще можно бы сыграть в свою пользу. Но шестеро... Я не суперженщина, мне и до наемницы далеко.

Посему я, громко всхлипнув, прижалась спиной к грязной стене, изображая панический ужас пойманной жертвы. Таким образом я могла держать в поле зрения всех шестерых мужчин среднего телосложения. Выглядели они как обычные подонки, коих в каждом городе полным-полно и на которых рискует нарваться припозднившийся прохожий, пробирающийся темными улочками... Вот только время едва-едва перевалило за полдень!

— Простите, но я тороплюсь. Мой папенька захворал, и я должна вернуться к нему как можно скорее. Ему совсем нельзя волноваться, — предприняла я еще одну попытку, наблюдая за тем, как банда, окружив меня, медленно смыкает кольцо.

Они не боялись, что я буду кричать. Значит, либо заткнут сразу же, стоит мне попытаться, либо стража куплена. Я, в свою очередь, не была похожа на богачку, ради драгоценностей и карманных денег которой стоило нарушить негласное правило и напасть днем. И мне это все безумно не нравилось, наталкивало на определенные мысли. Но оставалась надежда, что этим ребятам только и надо было, что напугать заблудившуюся селянку, отобрать ее скромные пожитки да и уйти восвояси.

— Возьмите все, что у меня есть! — воскликнула я, заставив слезу скатиться по дрожащей щеке, и лихорадочно зашарила в складках юбки, передвигая свой ножик для устриц так, чтобы было удобно выхватить, и доставая из потайного кармана горсть почти безобидного порошка. — Вот, возьмите деньги! Только отпустите!

И я бросила им тощий кошель, в котором тихо звякнули пять серебряных монеток торговца Джо и парочка моих медных. Но никто из мужчин даже не попытался его поймать, позволив ему плюхнуться в дорожную пыль. На их лицах расплылись ехидные ухмылки. Чтоб вас толпа единорогов затоптала!

— Триш-Триш-Триш, разве мама с папой не учили, что врать нехорошо? — пропел один из них, так понимаю, главарь. Твою ж за ногу! Вот это уже совсем нехорошо.

— Вы меня с кем-то путаете, я Лания, только сегодня приехала...

— Да брось, Триш! Нам прекрасно известно, зачем и когда ты прибыла в наш городок. Неужели мы бы пропустили появление такой звезды, как ты? — интимным полусшепотом произнес мужчина, прижимаясь ко мне почти вплотную.

Воспользовавшись моментом, я с силой двинула ему коленом между ног. Пространства для размаха практически не было, так что серьезно навредить ему, увы, не смогла. И все же порадовалась, любуясь его искаженным болью и злостью лицом. Даже хлесткая пощечина не помешала мне наслаждаться.

— Прости, не люблю встреч с фанатами. И? Вам оставить мой автограф и разбежимся по своим делам? Или провести мастер-класс?

— пропела я и, пока мужчины не перешли к активным действиям, резко дунула с ладони в лицо самому мелкому бандюгану, стоявшему справа от меня.

Он тут же заорал, хватаясь за лицо. Что поделать, тарнийский молотый перец — это не шутки, так и зрения можно лишиться, а заодно сжечь слизистую и в носу, и во рту. Следующим этапом стал удар ножом, смазанным парализующим ядом, в бедро бородатого мужчины слева. Он только начал материться, оседая на землю, а я уже сорвала с пояса юбку и набросила на голову ринувшегося ко мне главаря, выигрывая несколько лишних секунд.

Рывок в образовавшееся свободное пространство, и... И их было шестеро, а я не крутая наемница.

Шероховатая поверхность стены грубо встретила с моей спиной, подарив несколько новых ссадин и заставив поморщиться. Что ни говори, а расклад был явно не в мою пользу.

Да, двое выбыли из игры. Бородач громко матерился, безуспешно пытаясь вернуть чувствительность ноге. Рядом с ним за спинами бандюг завывал дрыщавый пацан, лихорадочно пытаясь проморгаться. Зато оставшиеся четверо совсем озлобились и сейчас в несколько рук больно вжимали меня в стену дома, несколько раз вполне ощутимо приложив о него, а мою шею неприятно холодило лезвие острого кинжала.

— О чем будем говорить? — поинтересовалась я почти дружелюбно, собрав остатки хладнокровия, не позволяющего мне удариться в панику. На пробу дернулась, но меня тут же еще крепче прижали к стене, ударив о нее затылком. Поняла, пока не время.

— Птичка напела, что у тебя артефакт Селесты, — прошипел главарь, потерявший все показное добродушие.

— Вранье! — тут же заявила я безапелляционно. И в следующий миг зашипела от боли, почувствовав, как кинжал оцарапал шею. — Да правду говорю, нету его у меня! Хочешь — обыщи!

— Обыскать — хорошая идея, — ослабился в похабной улыбке второй, вызвав у меня желание закатить глаза. Чья-то наглая рука поползла по моему бедру, вызвав мое раздраженное шипение.

Главарь недовольно покосился на обладателя своевольной длани и мотнул головой в отрицательном жесте.

— Потом, — бросил он отрывисто и вновь сосредоточил внимание на мне. — Значит, успела передать его заказчику. Где вырученное за него золото?

— Улетело. И не обещало вернуться, — хмуро проворчала я и выругалась, когда лезвие надавило на шею сильнее и по коже, неприятно щекоча, поползла первая капля крови.

— А теперь еще раз. Где. Ты. Спрятала. Золото, — чеканя каждое слово, прошипел мужчина.

Хуже всего, что я понятия не имела, как выкрутиться из этой ситуации. В байку о врученном вместо гонорара драконе, которого я к тому же отпустила, мне не поверят. И я прекрасно понимала, что сейчас со мной общались еще достаточно вежливо. О возможных методах вытягивания из меня «правды» о нахождении золота думать не хотелось. Да уж, так круто я еще не вляпывалась. По спине липкими холодными щупальцами пополз страх...

— Отпустите девушку! — раздался чей-то уверенный, но злой голос за спинами головорезов. А следом донесся лязгающий звук, будто кто-то вынул меч из ножен.

— Слышь, шел бы ты... — проворчал крайний из них, и тут же послышался звук удара и болезненный стон.

— Пойду вместе с девушкой, — так же спокойно повторил незнакомец.

За спинами мужчин мне было не видно, кто там такой смелый вдруг нарисовался. Да и, если уж на то пошло, не особо интересно. Главное, что свою роль он выполнил на ура — отвлек главаря, невольно слегка опустившего руку с кинжалом. Что позволило мне молниеносно вытащить из волос шпильку с острым концом и что есть силы ударить подонка по этой же руке, вынуждая с руганью выронить оружие.

Не знаю, каким чудом в эту подворотню занесло незнакомца, не иначе как благородными порывами. Но на удачу мне там уже завязалась драка, и головорезам резко стало не до меня. По крайней мере, под протестующий крик главаря мне удалось вырваться из их круга. Быстрого взгляда на новую фигуру на шахматной доске мне хватило, чтобы примерно оценить расстановку сил. Одет незнакомец был небедно, в какие-то кожаные доспехи, что ли, двигался очень ловко, перетекая из позиции в позицию словно ртуть, и при этом

дрался мечом, ударяя отбросов исключительно эфесом и отражая удары плашмя. Я уж молчу о том, что на лице была нарисована лишь спокойная сосредоточенность, никакого тебе напряжения. Впервые видела такого ниндзю.

И, мысленно пожелав ему удачи, бросилась прочь из подворотни. Дальнейший план моих действий был предельно прост: наведаться в таверну, забрать свои вещи и драпать из этого города со всех ног, пока эти головорезы не напали на мой след.

И если с первой частью плана я справилась в рекордные сроки, то дальше начались трудности. Аккурат с момента, как я выскочила из таверны через вход для прислуги и едва не угодила в объятия незнакомца, поджидавшего меня там с хмурым выражением лица...

Глава 7

Триш

Не то чтобы я успела забыть о нем и его помощи, но меньше всего ожидала увидеть спасителя здесь. Невольно пробежалась по нему взглядом, пытаюсь понять, видела ли его раньше. Светлые волосы, которые даже после драки выглядели, как будто их специально укладывали в изысканном художественном беспорядке. Аристократичные тонкие черты лица и при этом брови, хмуро сведенные на переносице, вкупе с плотно сжатыми губами, будто парень едва сдерживает бурлящую внутри злость. Вообще, я немало повидала парней подобного типажа среди высшей аристократии, вполне заслуженно считая их почти всех маменькиными и папенькиными сынками. Но стоило вспомнить, как этот индивид дрался... Да и сейчас стоял будто бы спокойно, а казалось, что вот-вот бросится в драку. Еще и бегаёт, небось, быстро. Даром, что ли, такой долговязый. Он шаг, а я десять... Так, не о том думаю!

— О, ты жив? Какое счастье! Я так переживала о судьбе своего спасителя, — выдохнула я, картинно приложив руку к груди. И попыталась обойти парня с фланга.

Но тот, кажется даже не шелохнувшись, каким-то образом снова оказался на моем пути.

— Нам нужно поговорить, — произнес он ледяным тоном.

— А обязательно сейчас? Я тороплюсь, меня папенька заждался... Но он будет счастлив встретиться с моим спасителем завтра. Наведаешься к нам в деревню Веселые Пятачки? Спроси Ланию, дочь лесничего, тебе сразу укажут на наш двор, — мило улыбнулась я и все же проскользнула между незнакомцем и стеной. Вот только вряд ли можно считать побег удавшимся, если парень продолжил двигаться вместе со мной.

— Вранье, — тихо сообщил он с непроницаемым выражением лица.

— Что? Я честная девушка, и... — начала я жалобно, но одного раздраженно-брезгливого взгляда спасителя хватило, чтобы прекратить. Какое мне вообще дело, что он там себе думает?

— Ты Триш, — припечатал он между тем, отчего я едва не споткнулась.

— Тоже артефакт Селесты нужен? — процедила, понимая, что от этого кадра избавиться так просто не удастся, если уж он остался без единой царапины после драки с четырьмя бандюганами.

— Понятия не имею, что это, — пожал плечами парень.

— Мой гонорар, вырученный за него? — уже менее уверенно уточнила я.

Парень вздрогнул, бросив в мою сторону неожиданно злой взгляд, но лишь мотнул головой в отрицательном жесте, продолжая идти рядом. Лично я шла к западным воротам, намереваясь покинуть город, а вот какого единорога этот за мной увязался...

— Кто те люди, напавшие на тебя? — спросил он неожиданно.

— Они, знаешь ли, забыли представиться, прежде чем напасть.

— А ты им успела? Они назвали тебя по имени, — без тени любопытства заметил парень. А, так вот откуда знает мое имя. Правда, что ли, просто решил помочь даме в беде? Хм...

— Должно быть, услышали где-то. Ты же откуда-то знаешь мое имя?

— Тоже слышал.

— Ну вот. А идешь за мной зачем? Я тебе что-то должна за спасение? — все же не выдержала я, прикидывая, сколько золотых монет, отобранных у торговца Джо, могла пожертвовать спасителю.

Парень неопределенно мотнул головой и резко остановился, вынуждая последовать его примеру. И ткнул мне в руки мою юбку, оставленную в подворотне, и брошенный там же кошель. Монетки тихо звякнули, давая понять, что все еще на месте.

— Эм... Спасибо... Кошель оставь себе, это моя благодарность. Удачи во всех твоих начинаниях, попутного ветра... Прощай, в общем, — скомканно попыталась попрощаться я, пихнув ему в руки деньги, но парень не принял их.

— Освободи меня, — потребовал он вдруг категорично.

— Освобождаю, — кивнула я растерянно. — Надеюсь, никогда не увидимся, прощай!

— Нет! По-настоящему! — рыкнул он, дергая меня за ремень сумки, отчего та немного открылась.

И стоило этому случиться, как из ее недр в воздух взвилась цепь, которую я не успела никому продать. Секунда — и один конец цепи защелкнулся на моем запястье, а второй на шее парня, навевая какие-то смутные ассоциации.

— Освободи меня! Я — не твой гонорар! — рыкнул он совсем позвериному. И фрагменты картинка вдруг встали в моем мозгу на место.

— Дракон?!

Мы почти добрались до выхода из города, я уже видела ворота, где сучали два стражника, вяло отмахиваясь от вездесущих мух. В нашу сторону воины пока не смотрели, и слава всему святому, иначе определенно задалась бы вопросом, с чего вдруг мы скованы цепью. Чертыхаясь сквозь зубы, я по уже проторенному пути принялась ковыряться шпилькой в замке сначала на своем запястье, потом на шее дракона.

— Мог бы тогда и угукнуть, что ты разумный, а не хищная образина, — прошипела я между тем.

Первый шок схлынул быстро. Ну двуипостасный, ну и что? Зато это теперь объясняет, почему драконов считают высшей расой и они держатся обособленно. А ответ-то прост — ни фи́га не держатся особняком, просто скрываются среди людей и распускают слухи о своей драконьей породе.

— Могла бы и не рассуждать, как именно и кому будешь продавать меня по частям, — прошипел дракон в том же духе.

— Я же не знала, что ты разумный! Обратился бы сразу в парня, нормально бы все обсудили и договорились, сам виноват, — припечатала я.

— А тебе не приходило в голову, что потому о второй ипостаси драконов никто не знает, что все держат это в тайне?

— А я, значит, достойна доверия? — фыркнула я под щелчок спадающей с шеи дракона цепи.

— Ты достойна его меньше всего со своим постоянным враньем, — процедил он презрительно.

— Чурбан неблагодарный! — чуть громче, чем собиралась, воскликнула я. На что даже стражники у ворот обернулись. Но, не посчитав нас стоящими внимания, продолжили какой-то свой ленивый разговор.

— Я тебе тоже спас жизнь в той подворотне, — процедил он, зло сверкнув глазами.

— И я поблагодарила! Так поступают воспитанные люди.

— А воспитанные драконы выражают благодарность поступками и не тычут ножом спящим пониже спины!

На последней фразе на его лице отразилась искренняя обида. Мне на какой-то миг даже стало совестно. Совсем капельку.

— Ну прости, не хотела причинять боль, — поморщившись, развела я руками. На что дракон удивленно моргнул.

— Ладно. Я спасла тебя, ты спас меня. Плюс я освободила тебя от взбесившейся цепи. Прощай, лети по своим делам, и надеюсь, больше не увидимся, — криво усмехнулась я, пряча цепь обратно в сумку и в очередной раз мысленно вознося хвалу магу, придумавшему вшивать в подкладку артефакт, облегчающий вес багажа в несколько раз.

— Цепь магическая! Простая шпилька пусть и открывает замок, но не освобождает меня от тебя, — прошипел дракон.

— Что ты имеешь в виду? — насторожилась я, чувствуя, как волосы зашевелились на затылке. Ну нет, пожалуйста, скажи, что ты мне мстишь за ножик в заднице и просто так нелепо пытаешься пошутить...

— Что я не могу отойти от тебя надолго дальше, чем на десяток метров! — практически выкрикнул дракон, привлекая внимание стражи.

— Молодые люди, вам обязательно выяснять отношения посреди улицы? Не можешь отойти — женись, — припечатал недовольный стражник. Мы с драконом синхронно передернулись и покосились друг на друга с неподдельным ужасом.

— И все же он прав, смысла выяснять отношения здесь нет. Мне вообще нужно покинуть город как можно скорее, — пробормотала я.

— Нам нужно найти мага, который избавит нас от связи! — возмутился дракон и попытался схватить меня за плечо. Ткань блузки чуть съехала, обнажая кожу, а парень неожиданно отпрянул от меня, как от прокаженной, и, кажется, даже порозовел, поспешно отводя взгляд. Мне достался дракон-девственник? Час от часу не легче!

— Тебе надо — ты и ищи, а мне не улыбается, чтобы на меня открыли охоту. Ты всех шестерых убил, кстати?

— Что? Нет, конечно! Я никого не убивал и серьезно не ранил! — возмутился парень.

— А, ну тогда по нашему следу идут не только эти шестеро, но и все их друзья, которым они успели рассказать и обо мне, и о парне, который ни с того ни с сего напал на них на их территории. Если желаешь оставаться — передавай им от меня привет, — похлопала его по плечу я и поспешила к воротам.

И лишь хмыкнула, заметив накрывшую меня долговязую тень и услышав сердитое пыхтение рядом. Ну-ну, будто меня радует его общество. Но поиски мага в мои ближайшие планы не входят. Тут со своими бы делами разобраться...

Глава 8

Триш

Выложенная брусчаткой дорога словно сама стелилась под ноги. Отполированная тысячами прохожих, спешащих по ней каждый день, она поблескивала в лучах закатного солнца, манила в далекие дали, соблазняла приключениями, несметными богатствами, молоденькими смазливymi мальчиками с опахалами... Кхм. Что-то я отвлеклась.

— ...и выполнять твои требования я тоже не собираюсь! — нудел дракон, задвигая речь, большую часть которой я пропустила, отвлекшись на красоты природы и мечтания о несбыточном.

Пока только и остается фантазировать. Ибо до богатств мне далеко, с дороги вскоре предстоит свернуть, приключения на свою голову я и так стабильно нахожу, особо им не радуясь, а дракон ни на молоденького, ни на мальчика не тянет. Хотя ладно, зрелым его тоже не назвать, на вид мой ровесник, ну, может, на пару лет старше. Зато ведет себя будто умудренный опытом старец. Или попросту зачерствевший сухарь.

Можно, конечно, представить, как он обмахивает меня, отгоняя мух и комаров... Но только мечом, отрубая назойливым насекомым крылышки на лету. Насчет смазливого тоже сказать сложно — стоит ему открыть рот, тут уже не до оценки его внешних данных.

— ...так что все зря!

— Все в нашей жизни зря, — философски отметила я, высматривая на обочине едва заметную поросшую травой тропинку, куда нам предстояло свернуть.

— Ты меня слышишь вообще? — возмутился дракон.

— Слышу, но не слушаю, — не стала скрывать правду я, кажется все же отыскав тропинку.

Тут же сошла с дороги в густую траву, высматривая скрытые от любопытных глаз ориентиры. Если я не ошиблась, то через эту поляну мы пройдем по прямой до леса, а там уже будет нормальная тропинка.

— Нам нужно срочно к магу! — натуральным образом прорычал парень.

— Тебе надо — ты и иди, — пожала плечами я и хлопнула ладонью по сумке, из которой пыталась вновь выбраться цепь.

Надо бы попытаться притопить ее. Или прикопать. Просто выбросить не вариант — это мы уже проверили за воротами. Гадское изобретение поползло за нами, заставив меня на какой-то миг забыть свой образ крутой аферистки и испуганно взвизгнуть.

— Сказал же: я не могу отойти от тебя далеко! — практически выкрикнул дракон, спугнув какую-то пичугу с куста.

— Ну а мне некогда этим заниматься. Нам сюда, — кивнула я, определившись с направлением, и пошла в сторону леса.

— Неужели ты не понимаешь, что я так и буду ходить с тобой рядом? — попытался сменить тактику парень.

— Ты мне не мешаешь.

— Зато ты мне... — начал он экспрессивно, но осекся, поймав мой насмешливый взгляд.

— Угадаешь, какой совет я могу дать на этот случай? — подмигнула ему я.

— Да не могу я уйти, сколько повторять?!

— А у меня свои планы, которые я не собираюсь нарушать из-за невинного парня, попавшего в беду, — парировала я.

— Я не невинный и не попал в беду! — тут же возмущенно вскинулся дракон.

— Что ж тогда ноешь?

— Я не... — начал он, но прервался на полуслове, оскорбленно отвернувшись от меня.

Но долго наслаждаться тишиной мне было не суждено. Стоило нам шагнуть под сень деревьев и обнаружить нужную мне тропинку, как дракон снова активизировался.

— Это очень безрассудно... — проворчал он как бы себе под нос, но так, чтобы я услышала.

— Что именно?

— Встречаться с опасными магами в лесу, дразнить дракона, тыкать в него кинжалом, ходить по пустынным переулкам, покидать город в обществе незнакомца, с ним же на закате входить в лес, — педантично перечислил этот зануда. — Крайне безответственно!

Я покосилась на его сурово сжатые губы и недовольно нахмуренные брови, едва сдерживая улыбку.

— А я где-то успела дать повод думать о себе как о чрезвычайно ответственной особе? — решила все же уточнить я. А то мало ли, вдруг что упустила в этой жизни, начала взрослеть, матереть, остепеняться и все такое прочее, и даже не заметила.

— И близко нет! — отчеканил дракон, закаменев лицом еще больше.

Мне на какой-то миг даже совестно стало, что так издеваюсь над несчастным. Знала, конечно, что в разных странах менталитет отличается, но чтобы настолько... Но весело же его дразнить!

— Ладно, выдыхай, как только я разберусь со своими делами, найдем мага и избавимся от общества друг друга. Возможно, для тебя это будет шок, но я тоже не в восторге от ситуации, — проворчала я достаточно миролюбиво, желая все же расставить все точки.

— Куда мы идем? — чуть оттаяв, практически спокойно спросил парень.

— Тут неподалеку родник с чистой и вкусной водичкой. Надо бы фляги наполнить. У тебя, кстати, есть какие-то вещи или только меч? — спохватилась я, обратив внимание, что идет он с пустыми руками. Простая, казалось бы, реплика, заставила его смутиться и недовольно поморщиться.

— Нет.

— Теряется при обороте в дракона и обратно? — сочувственно покивала я головой и тут же спохватилась. — погоди, а одежду и меч ты в таком случае где прячешь?

— Нигде не прячу. Магически сохраняется.

— А вещи? Ты сразу был без них?

— Украли, — процедил он сквозь зубы, зло сверкнув глазами.

— О как. Бывает. Что-то ценное было? — поинтересовалась я без грамма насмешки.

Пусть я сама промышляла воровством, но бралась далеко не за все заказы. Даже взять того торговца, которому оставила драконьи чешуйки. Поступи он со мной честно и назови пусть и заниженную, но адекватную цену, я бы и копейки из его лавки не вынесла нечестным путем. Насколько бы странно это ни звучало, но свои принципы были даже у меня.

— Свобода, — едва слышно выдохнул дракон, совсем отвернувшись от меня.

В первый момент я хотела было переспросить, но после поняла. Закономерно, что тот, кто пленил дракона, и забрал все его вещи.

— В таком случае, раз ты налегке, мог бы и помочь девушке, — преувеличенно бодро заявила я и ткнула дракону в руки свою дорожную сумку.

Все самое ценное у меня все равно хранилось в рюкзаке, а сумка за счет магической начинки не была такой уж тяжелой. Но глупо не воспользоваться бесплатной рабочей силой. Вообще, выводя на очередной веселый спор, я думала таким образом больше отвлечь дракона от уныния, мыслей о мести и что там еще бурлило в его голове, но парень не стал возражать и молча принял сумку из моих рук. Тем лучше.

Вскоре мы вышли на глинистый бережок ручья. Насколько знаю, дальше он переходил в небольшую речушку, а та впадала в озеро, у которого мы с драконом провели прошлую ночь. Хм... А звучит-то как двусмысленно!

Покосившись на замершего с сосредоточенным видом парня, я едва удержалась от соблазна озвучить свои мысли, дабы сполна насладиться его возмущением и бурей эмоций на, стоит признать, все же симпатичном лице. Но ладно уж, хорошего понемножку. Сняв со спины рюкзак, ткнула его дракону в руки. Ставить свой багаж на влажную землю хотелось меньше всего, у меня там все же хранилась вся моя одежда. А вот на сумку махнула рукой, чтобы кинул куда-нибудь на траву.

Стоило расстегнуть ее, как цепь тут же взвилась в воздух. Пусть мы примерно уже были готовы к подобному раскладу, но помешать никак не смогли. Щелчок — и она вновь соединила мое запястье и шею дракона под его недовольное рычание.

— Слушай, может, перещелкнуть ее тебе на руку? — предложила я, доставая шпильку.

— Гр-р...

— Ого, ты и в человеческой ипостаси так умеешь? Ничего себе! Круто, я оценила. — Я уважительно покивала головой, подняв большой палец вверх. — Но я сейчас не об этом. Подними подбородок выше, мне неудобно, — скомандовала, привычно принявшись ковыряться шпилькой в замке на его ошейнике. — Я, конечно, избавлю нас от цепи сейчас, но сам понимаешь — в будущем ситуация может

повториться еще не раз. Лучше будет, если в таком случае она будет сковывать нас за руки, а не как сейчас. Что скажешь?

Дракон машинально потер шею, с которой упал конец цепи, и хмуρο кивнул. Я тут же защелкнула цепь на его запястье, без особого удивления отметив, что она мигом подстроилась под новые размеры, сузившись достаточно для того, чтобы ее было невозможно стащить голыми руками. Выждав пару минут, снова освободила нас и запахнула на время присмиривший артефакт обратно в сумку.

Взамен достала оттуда три пустые фляги, которые планировала наполнить водой.

— Давай я, — неожиданно предложил дракон, удивив меня так, как ему не удалось удивить до этого. Пожалуй, я меньше поразилаь, узнав, что он не просто хищная зверюга.

— Что я, сама не справлюсь? — фыркнула я, смело шагнув вперед к воде. Я бы сказала, чересчур смело. От охватившего меня на миг смятения явно недооценила влажный глиняный склон перед ручьем.

Правая нога поехала вперед, заставив меня взмахнуть для равновесия руками с зажатыми в них флягами. Но мне это мало чем помогло. Я уже почти наяву увидела позорную картинку, как сижу в ручье, а этот черствый сухарь надо мной хихикает или кривит губы, бормоча что-то еще о безрассудстве и прочем.

Но неожиданно мое падение прекратилось, так толком и не начавшись. Крепкие руки обхватили меня за талию и полуинтимно прижали к себе, склонившись надо мной словно в танце. Было очень непривычно видеть лицо дракона всего в паре сантиметров от собственного. Ощущать его теплое дыхание на коже. Вдыхать его запах без малейшей примеси пота, навевающий неясные ассоциации с горными вершинами. Так мог бы пахнуть талый снег и только-только показавшиеся черные пятячки земли, под солнечными лучами просыпающиеся из-под оков льдов.

Я как замороженная застыла, даже не пытаюсь изменить неудобную позу, не в силах оторваться от его глаз цвета расплавленного серебра. Так могло бы выглядеть небо сразу после грозы, когда тучи еще не рассосались, но уже стали гораздо светлее, давая понять, что вот-вот выглянет солнце. От этого мне почти физически становилось некомфортно, будто происходило что-то, что делало меня не мной, но чему не хотелось противиться.

— Так и скажи, что ждал подходящего случая, чтобы пощупать меня, — брякнула я, нарушая очарование момента.

На миг в глазах дракона отразилась растерянность, смущение, даже неловкость... А в следующий момент его руки неожиданно расслабились, и я все же потеряла равновесие. С громким вскриком и плеском приземлилась аккурат задницей в ручей.

— Издеваешься?! — воскликнула я, глядя на дракона снизу вверх.

— Прости. Я пытался помочь, — на полном серьезе отозвался дракон со своим обычным непроницаемо-суровым выражением лица.

Но я все же успела отметить проблеск раскаяния в его глазах. Ладно, че уж. Поймал он меня, если бы не ляпнула очередную провокацию, то осталась бы сухой. И собралась было махнуть рукой, давая понять, что проехали, ничего критичного не произошло. Но вдруг осознала, что в его руках нет моего рюкзака, где хранилась вся моя сменная одежда.

— А где?.. — начала я, но еще до того, как сформулировала вопрос, проследила за его взглядом и увидела свой рюкзак на расстоянии вытянутой руки от меня... В том же ручье.

— Я пытался помочь тебе, — повторил дракон. — Для этого нужны были две руки.

Тяжело сглотнув, я подавила все нецензурные слова, так и рвущиеся наружу.

— Прибудем в город, я быстро разберусь со своими делами, и сразу же пойдем к магу, — пообещала я. Нет уж, никакое веселье того не стоит, нам с драконом определено не по пути.

Глава 9

Костер уютно потрескивал сучьями, жадно пожирая свою дань. Где-то ухала ночная птица, разбавляя тишину, да легкий ветер шелестел, колыхая верхушки деревьев. За столько ночевок в лесу я привыкла к подобным звукам, научилась слышать в них свое очарование, наслаждаться музыкой природы... Если бы не еще один назойливый звук, которого раньше не было. А точнее, много звуков, производимых вредным драконом, который демонстративно смотрел в лес.

Как начал бухтеть с момента моего избавления от мокрых штанов, так и не затыкался ни на миг, бормоча возмущения себе под нос.

— С чего это я вдруг падшая женщина? — возмутилась я, расслышав очередную реплику.

Подумаешь, позорно поскользнулась на влажной глине у ручья и шлепнулась на задницу, испачкав и намочив любимые штаны. Так что теперь, до конца жизни мне это вспоминать? И вообще, учитывая, что я все равно упала, кое-кто мог бы и не пытаться меня поймать, зато спасти от влаги мой рюкзак со сменной одеждой!

А лично я в принципе редко лажаю. Пока за какие-то грехи чешуйчатым не наградили, все как-то более удачно всегда складывалось.

— Потому что не я тут без штанов сижу! — выпалил дракон, бросив в мою сторону уничижительный взгляд, едва струйки дыма не пуская из носа. И тут же поспешил отвернуться от моих голых коленок. Тоже мне!

Но спорить как-то было лениво. Поворошив длинной палкой угли костра, поправила свои сохнувшие над ним наспех застиранные от глины штаны. Кстати!

— Я без штанов тоже не сижу. Вот они висят! — Я потрясла их за влажную штанину и довольно улыбнулась, отметив, как спина дракона мигом закаменела, а уши аж порозовели от праведного негодования. Ну забавный все же, такого доводить — одно удовольствие! Правда, вовсе не видеть — совсем другое... Я украдкой вздохнула, мечтая о несбыточном.

— Женщина, ты... — начал чешуйчатый, собираясь выдать нечто высокопарное в своем духе, все так же не оборачиваясь. Но тут я прям почти обиделась.

— Но-но! Какая я тебе женщина? Девушка. Молодая, красивая и невинная. Высшая раса — а туда же, банальной вежливостью и этикетом не обладаешь, — перебила его нравоучительным тоном.

— Я?! — От переизбытка эмоций он даже позабыл о своем страхе обнаженных женских коленок и обернулся ко мне.

Побледнел, проследив взглядом до самого края моей туники, прикрывающей все лишнее. Поднял глаза выше, оценил мою насмешливую улыбку, покраснел. Ну-ну, ханжа делает успехи. Оскорбиться, что ли, выдать ему в ответ одну из его фразочек? Что там было самое эпичное, дай Безликий памяти...

— Кхм... Так ты все же девственница? — придушенно выдавил вдруг дракон, сбив меня с мысли.

— А в вашей стране в норме задавать такие вопросы посторонним девушкам?!

— Ты вообще меня купила!

— Не купила, а меня нагло обманули, заплатив тобой. Разные вещи, между прочим, — позволила я себе еще одно нравоучительное замечание.

На что дракон обиженно фыркнул и снова отвернулся. Тем не менее продолжая искоса на меня поглядывать.

Мое любопытство тем временем разыгралось не на шутку.

Посопев некоторое время, я таки сдалась.

— Ладно, какой правильный ответ? — спросила, демонстративно копаясь в сумке со съестными припасами.

Без штанов я все равно никуда не пойду, да и уже вечерело, солнце спряталось за горизонт, толку на ночь глядя переться через лес. А значит, не мешало бы озаботиться ужином.

— Правильный ответ на что? — Меня одарили подозрительным взглядом.

Вот доиграется, что выбьет себе сегодня разгрузочный день. Есть на ночь вредно, особенно если у тебя самого вредность зашкаливает. Язва потом одолеет, околеет, сердешный, а мне куда труп девать? Я даже без лопаты. Послать бы его ловить косулю, но мы и так вчера уже заточили одну на пару, лешие нам не простят такой прозорливости.

— Вопрос твой, про девственницу, — напомнила я. А с другой стороны, голод на соображалку явно влияет. Вон уже память начала отказывать...

— Ты издеваешься?! — взвыл он, спугнув несколько птиц, примостившихся на ветке прямо над ним.

Ладно, единорог с ним, вяленого мяса и крупы все равно брала с запасом, рассчитывая после успешно выполненного заказа уехать подальше. Надеюсь, дракон в человеческой ипостаси жрет столько, сколько обычный парень его телосложения.

— Вообще или конкретно сейчас? — уточнила под его недовольное сопение, засыпая крупу в закипевшую воду в котелке. — Ты тему не меняй, ага? Сложно ответить, что ли? Какой правильный ответ: я девственница или я опытная?

— Конечно же, что ты девственница!

— То есть либо до смерти не знала мужчины, либо все, говорить с тобой не о чем? Мрак! — прокомментировала я, добавляя в готовящуюся кашу щепотку специй.

— Да при чем здесь это! Если девушка незамужняя — она должна быть чиста телом и душой! Иначе она падшая женщина.

— А-а... Так муж таки в корне меняет дело? Что ж ты сразу не сказал? А то падшая, падшая... Вдруг у меня муж есть? Просто берегу его, с собой не беру. Дома оставила за детьми присматривать, хозяйством заниматься, козами всякими, гусями, хорьками... — предположила я, вспоминая, что там из живности может вообще водиться и не много ли это на одного гипотетического мужа.

— На твоём запястье нет брачной татуировки! — перебили мои размышления донельзя язвительным тоном.

Я машинально перевела взгляд на свое запястье. Ну нет и нет, может, я эта, антитатуировочница? Нет в высшей расе толерантности, похоже... Или только этому чурбану забыли ее привить?

— Да? Ну ладно, убедил, тогда первый вариант, — пожала я плечами, помешав кашу. Не услышав больше ни вяка в ответ на свою фразу, подняла голову, чтобы узреть дракона с почти начавшимся нервным тиком. Эк его проняло, болезного! Посему добавила на всякий случай: — Да-да, она самая, чистая во всех местах тела и души, взаправдашняя девственница, высшей пробы.

— Ну снова издеваешься же... — простонал дракон почти обычным тоном.

— Чего сразу издеваюсь? Может, я правду говорю! — настала моя очередь обижаться. — Вот вы в своих девственницах тоже так сомневаетесь?

— Ну нет, это другое...

— Ага, значит, как своим, так на слово веришь, а как мне, так сразу в штыки! Что за дискриминация вообще?

— Так в первую брачную ночь все равно становится ясно! — еще попытался как-то оправдаться дракон, невольно приюхиваясь к аппетитно булькающей каше, куда я уже закидывала вяленое мясо. Даже мои коленки его больше не пугали. А точнее, на фоне ароматов еды просто не интересовали, отойдя на второй план.

— Ну и ладушки, значит, возьмем за теорему, что я девственница, но доказывать это не будем.

— Но...

— Что «но»? Хочешь проверить на брачном ложе?

— Нет, — как-то почти испуганно замотал головой дракон.

— Вот и все. Будем считать, что я девственница Шредингера.

— Кого? — На меня уставились круглыми глазами.

— Маг такой был. Запихнул как-то в ящик из черного хрусталя феникса и забыл. Через время вспомнил, но пока не открыл ящик, не мог сказать, жива птица или нет. Пока ящик закрыт, она одновременно и жива, и мертва. Но чтобы узнать наверняка, ящик нужно все же открыть. Так и появилось понятие «феникс Шредингера». Так и я, только девственница. Понятно?

— Угу... — задумчиво покивал он. — Откуда ты это знаешь?

— Мать-настоятельница поведала. — Я состроила скорбное лицо и даже перекрестилась. Кажется, правильно.

— Какая еще мать? — простонал парень. — Ты была в монастыре?

На дракона уже было жалко смотреть. У меня даже почти совесть проснулась, нашептывая, что пора завязывать с дразнилками. Но не обязательно же начинать прямо сейчас?

— Ну да, девственность свою берегла, аккурат до встречи с тобой, — покивала я с максимально честным видом.

— Так понимаю, монастырь тоже Шредингера? — устало вздохнул дракон, даже не став в этот раз кричать о моем вранье.

— А ты быстро схватываешь, — подмигнула ему, снимая кашу с огня. — Давай лучше есть. Ты же ешь приготовленную на огне пищу?

— А ты думала, драконы во всех обличьях едят лишь сырое мясо? — хмыкнул парень, подсаживаясь уже нормально к костру, лишь недовольно морщась.

— Мало ли, — пожала плечами я, протягивая ему плошку с кашей. — Я о драконах почти ничего не знаю.

— Тем не менее удивленной не выглядишь и страха не выказываешь.

— А чего удивляться? Да и не страшный ты, — резюмировала я, отчего дракон резко закашлялся.

— Людям свойственно проявлять страх перед неизвестным.

— Много ты понимаешь, — фыркнула я. — По твоей логике я должна сделать вывод, что драконам свойственно проявлять презрение ко всему вокруг? Вон как кривишься и ерзаешь, будто на муравейник сел.

— Я не из-за этого, — буркнул парень себе под нос, налегая на кашу, и попытался максимально выпрямиться, но снова поморщился. В общем-то, да, это выглядело не презрительно, а будто он испытывал какой-то дискомфорт, даже боль... Хм.

— Слушай, а как тебя зовут? — спохватилась я, осознав, что мысленно так и называю его «парень» и «дракон»... Ну ладно, каюсь, чаще в мыслях проскальзывает «чешуйчатый чурбан», но не принципиально.

Вот и сейчас он покосился на меня так, будто я выпытываю, есть ли у его мамы родинки на попе. Из вредности тут же начала перебирать подходящие ему клички, которыми буду величать, если таки не сознается, но дракон доводить до этого все же не стал.

— Себастьян, — бросил он не особо довольным тоном.

— Угу... — протянула я глубокомысленно. — А сокращенно как?

— Себастьян.

— Да ладно тебе, нам еще сколько времени вместе предстоит провести! Считай, что на это время мы станем почти друзьями.

— Почти друзья — это как «наполовину счастлив» или «временами влюблен»? — фыркнул дракон.

— Зануда, — припечатала я, но отступить и не думала. — Так как к тебе обращаются близкие?

— Себастьян.

— Я же серьезно! Вообще никак не сокращают?

— А смысл давать имя и пользоваться им только по особым случаям? — заметил он резонно. И я даже не нашлась что сказать. В целом логика в его словах была, но...

— Я буду называть тебя Себ! — заявила я.

— Нет.

— Бас?

— Нет.

— Тьян?

— А совместить эти три варианта в один и называть Себастьяном — никак? — вздохнул парень.

— Я над этим подумую, — серьезно заверила его, вызвав вполне человеческий хмык, не вяжущийся с образом черствого сухаря.

— А какое твое полное имя? — неожиданно спросил Себастьян, заставив меня несколько напрячься.

— С чего ты взял, что оно у меня есть? Просто Триш.

— Будь ты «просто Триш», не долбала бы меня, вынуждая сократить мое имя. Так какое? Патрисия? — предположил он.

— Фу, жуть какая. Чего сразу Патрисия? — Меня аж передернуло от звучания этого имени, а перед глазами встал образ какой-то степенной матроны с презрительно поджатыми губами. И обряжена она должна быть обязательно в бесформенную хламиду неопределенного унылого оттенка.

— А как тогда?

Я честно задумалась, подперев голову рукой. Но как назло, в голову вообще ничего не лезло. Посему просто отмахнулась.

— Ну, может, и Патрисия. Имя как имя, если им пользоваться только по праздникам, — сдалась я. И не ожидала, что Себастьян из этого тут же сделает верные выводы.

— То есть даже имя не твое? Сколько же еще вранья ежедневно тащишь за собой? — скривился парень.

— Почему сразу вранье? Возможно, это просто мой сценический образ, а к нему полагается псевдоним, — фыркнула я, ни капли не смутившись на его заявление.

Дракон осуждающе покачал головой и сел чуть иначе, тут же невольно зашипев от явно неприятных ощущений. Тут я уже не выдержала.

— А когда ты не давал мне чешуйки, это было связано с тем, что их потеря болезненна? — начала я осторожно, обдумывая кое-какие мысли.

— В том числе. Как если бы сорвать ноготь или срезать кожу, — кивнул он машинально, продолжая есть и время от времени ерзать на месте.

— Я их не вырывала, скорее, сколола у корня, — протянула я, глядя на парня со все большим подозрением.

— На ощущениях не особо сказалось, — скривился дракон, но уже без обиды или злости добавил со вздохом: — Но заживать будет не так долго, как могло бы. Как только маг избавит нас от связи, дам еще пять чешуек.

— Оставь себе, — поморщилась я.

Одно дело подозревать, что это нечто неприятное. Другое — знать наверняка. А отсюда выплывал вопрос.

— Так получается, ты испытываешь ту же боль и дискомфорт в обеих ипостасях! Покажешь, как сейчас выглядит место без чешуек? — воскликнула я с воодушевлением.

Всегда было интересно еще по сказкам, как одно ранение переносится в обеих ипостасях. Подпилен рог, оцарапан хвост, выдрана чешуйка — ведь всего этого у человека нет и быть не может, куда же переходит ранка?

А в следующий миг мне пришлось хлопать по спине подавившегося кашей дракона...

Глава 10

Триш

Стоит ли удивляться, что мое любопытство не посчитали нужным удовлетворить? Ни показывать не стали, ни рассказывать, насколько печально выглядит то место, на котором в драконьей ипостаси у Себастьяна были чешуйки и которое в человеческом обличье заставляло его беспокойно ерзать и морщиться. Мало того, так дракон еще и обиделся в ответ на мое вполне серьезное предложение смазать его раны заживляющей мазью.

Махнув на него рукой, доела в тишине и так же молча пошла оттирать котелок и тарелки от каши, пока не засохло. Перед сном проверила свои штаны и, убедившись, что они наконец-то высохли, поспешила их надеть. Себастьян никак это не прокомментировал, то ли посчитав ниже своего драконьего достоинства, то ли вновь мысленно перебирая все тирады о «падших женщинах».

Утро встретило меня запахом жареного мяса. Несколько секунд я еще пыталась поймать ускользающий сон, в котором так соблазнительно пахло едой, пока не сообразила, что это в реальности. Осознание, что свежей дичи у нас определенно не оставалось с вечера, заставило меня распахнуть глаза и резко сесть на месте.

Солнце еще толком не поднялось, чтобы осушить выпавшую за ночь росу и наполнить все вокруг теплом. Так что утренний холод заставлял зябко кутаться в походное одеяло. Тем неожиданнее было увидеть в мягких рассветных лучах Себастьяна, сосредоточенно что-то делавшего у костра.

Присмотревшись, я с удивлением заметила жарящуюся над огнем тушку небольшого, но довольно упитанного кролика. А в руках парня находился второй, которого он как раз заканчивал потрошить. Сюрреализм происходящего заставил меня усомниться, точно ли я проснулась, и я невольно потерла лицо одной рукой. Рассветную тишину тут же нарушила громко звякнувшая цепь, выбравшаяся за ночь из глубокой ямы, в которую мы ее закопали, и успевшая в который раз приковать нас друг к другу.

Себастьян тут же вскинулся на звук, но расслабился, увидев, что это всего лишь я. Приветственно кивнул мне. Я в свою очередь вяло шевельнула пальцами в воздухе и со вздохом потянулась за шпильками. Освободив свое запястье и проигнорировав удивленно-возмущенный взгляд Себастьяна, остававшегося еще с цепью, поспешила в кусты. Все же разбудил меня не только запах еды. Заодно умылась в ручье, просыпаясь окончательно.

— Где ты взял кроликов? — спросила первым делом, как только вернулась и приступила к освобождению дракона.

— Не поверишь — мы в лесу, а они здесь живут, — съязвил Себастьян, вызвав мое полувосхищенное присвистывание.

— Вау! Да ты никак даже ехидничать начинаешь? Надеюсь, меня потом не обвинят в том, что я дурно повлияла на твою аристократическую особу? — фыркнула я, снимая цепь.

Моя невинная шутка заставила дракона напрячься, будто я ему тут великие тайны открываю.

— С чего ты взяла? — тут же спросил он, нервно дернув плечом.

— Взяла что? — откликнулась я, сонно зевнув, и принялась сматывать цепь, прикидывая, куда бы ее деть, чтобы она не выскакивала на нас в самые неподходящие моменты. — А, что ты аристократ? А ты типа скрывал это? Не смейся, — покачала я головой, но, поняв, что Себастьян на полном серьезе напряженно ожидает ответа, честно принялась перечислять: — Твоя речь, манера держаться, снобизм, незнание реалий мира, нелепое осуждение естественных вещей, меч...

— А что с мечом не так? — тут же зацепился парень, не став спорить с другими моими утверждениями, и невольно опустил взгляд на висевшее на его поясе оружие.

— Мне-то откуда знать? Я больше по кинжалам выступаю, такие длинные железки меня не интересуют. Но даже я могу оценить, насколько он дорогой. Артефакт или нет, но ему бы в сокровищнице какого-нибудь короля лежать, а не висеть на поясе условно простого дракона. Я бы сказала, что ты его украл... — протянула я задумчиво, на что Себастьян мигом вскинулся, пылая праведным негодованием, но я договорила до того, как меня начали вновь обвинять во всех смертных грехах, — но это никак не вписывается в твой образ. Остается очевидный вывод: это фамильное оружие, передающееся из

поколения в поколение. Ну или награда от того же короля за какие-то невероятные заслуги перед страной. Но опять же, фамильное оружие есть только у аристократов, а обычных людей награждают деньгами.

— Не все измеряется деньгами, — не выдержал дракон.

— Так говорят те, у кого их полно, — фыркнула я. — Потому аристократов и награждают всяческими железками и медальками. Денег у них и своих хватает. Будешь еще отрицать свое аристократическое происхождение?

Себастьян лишь мотнул головой, обмазывая выпотрошенную кроличью тушку какими-то измельченными травами, придающими мясу пряный аромат.

— Ладно. Тогда признавайся, как поймал кроликов, что это за травы и где ты научился готовить на костре, — вздохнула я, с утра настроенная на мирную болтовню ни о чем.

— Почему тебя это так интересует? — удивленно приподнял одну бровь Себастьян.

И, нанизав на заостренную палочку подготовленную тушку, повесил ее над костром. Заодно проверил уже жарящуюся и аккуратно перевернул ее. Мясной сок тут же закапал на раскаленные угли, наполняя пространство уютным шипением и ни с чем не сравнимым запахом шашлыка. Сглотнув невольно набежавшую слюну, я подседа чуть ближе к дракону и продолжила расспросы.

— Потому что я никогда не видела и не слышала об аристократах, способных на такое. За них всегда все делают слуги. Пристрелить какую-нибудь живность потехи ради — еще ладно. Но для этого у тебя нет лука и стрел, — заявила я обвиняющим тоном, вызвав мимолетную улыбку дракона.

— Как мало ты знаешь об аристократах... — пробормотал он, не глядя на меня.

— О-о, поверь, я знаю о них чересчур много, — скривилась я, плотнее кутаясь в походное одеяло.

— Но не о драконах.

— А еще более очевидные вещи озвучиваться будут, нет? Так что по кроликам и умениям? Или это одна из драконьих тайн, которые не стоит знать людям?

— Не имеет значения, аристократ или нет, на боевых учениях все равны, — с улыбкой пояснил Себастьян.

— И зачем же вам боевые учения? С кем вы там воевать собрались? — насторожилась я. Так-то драконы сами по себе весьма серьезная армия. А учитывая, что они могут годами шпионить за другими расами, готовясь захватить мир...

— Не с низшими расами, — криво усмехнулся парень, по моему лицу поняв, в какое русло ускакали мои мысли.

— А с кем тогда? С кроликами и косулями? Или гражданскую грызню там устраиваете? — не отступала я. Если у драконов в самом деле военные действия, остальные расы об этом уже услышали бы, разве нет?

— Будем считать, что это просто перестраховка на случай... — Себастьян осекся, поморщившись в ответ на какие-то мысли. И вместо продолжения необычной темы снял первого кролика с огня и вручил мне. — Готово.

— Спасибо. — Я недоверчиво приняла подношение и, отчаянно дуя на горячее мясо, осторожно откусила небольшой кусочек, чтобы тут же замычать от наслаждения. — Безликий, как же вкусно!

Себастьян искренне широко улыбнулся, отчего я едва не поперхнулась. А ведь в самом деле хорош, паршивец, когда не занудничает и не делает морду кирпичом.

— Я поняла, для чего вам полевые учения! Это просто кулинарные курсы под открытым небом. Одобряю! — промычала я с набитым ртом.

— Вообще, это звучит оскорбительно, — выдал вдруг Себастьян, возвращаясь в свое амплуа.

— Но ты достаточно взрослый для того, чтобы понимать, где тебя хотят обидеть, а где нет. И уж тем более не оскорбляться по пустякам, — заметила я нравоучительным тоном.

Дракон хотел было что-то возразить, даже открыл рот, но лишь усмехнулся и покачал головой. Вместо этого снял вторую тушку с костра и также приступил к завтраку.

— Я ответил на твои вопросы. Так что насчет твоего настоящего имени? — спросил парень, когда я закончила есть и принялась тушить костер.

— Зачем оно тебе? — удивленно вскинулась я, отвлекшись от своего занятия.

— Хочу знать хоть какую-то правду о той, с кем мне еще некоторое время вынужденно придется находиться рядом.

Какое-то время я помолчала, думая, что ему сказать. С одной стороны, это не такая уж великая тайна, посторонний все равно ничего не поймет. С другой же, я слишком привыкла прятаться за маской... Дракон не торопил, ожидая моего решения.

— Ирина, — отозвалась я в конце концов неохотно. И даже добавила зачем-то: — Но чаще меня называли Ириша.

— Ириша — Триш... Не слишком ли похоже? Какой смысл брать новое имя, которое звучит почти так же, как настоящее? Не боишься, что многие свяжут одно с другим? — непонимающе нахмурился парень. Но минутка откровений с моей стороны подошла к концу.

— В этом мире больше не осталось никого, кто слышал бы его и кому оно могло бы о чем-то сказать, — криво усмехнулась я, невольно передернувшись и привычно отгоняя образы не совсем приятного прошлого. И, увидев, что дракон как раз покончил со своим кроликом, предложила преувеличенно бодро: — Ну что, пошли навстречу приключениям?

Глава 11

Телега, груженная картошкой, морковью и луком, весело подпрыгивала на ухабах, напоминая аттракцион из далекого детства «Веселые горки». В воздухе разливался ни с чем не сравнимый аромат скошенной травы, прогретой солнцем земли и немного навоза. Я мостилась на мешке с какими-то клубнями и даже не морщилась, когда на очередной кочке что-то немилосердно впивалось мне пониже спины. Зрело подозрение, что там все же не овощи на продажу, а как минимум речная галька. Зато совесть за поврежденный зад Себастьяна грызла все больше. Впрочем, я ему благородно уступила тюк с соломой. И все равно он выглядел как нахохлившийся воробей. Или птичка из «Энгри бердс»: тронь — и взорвется.

Впрочем, его моральное и физическое состояние меня сейчас волновало не слишком сильно. Мое внимание было сосредоточено на добродушной жене фермера Теодоре, сидевшей напротив меня на скрученной попоне или охапке мешков, я особо не присматривалась. Именно для нее я сочиняла красивую историю, и послужившую билетом до нужного нам города.

— Мы с Себушкой мечтали свадьбу сыграть со дня, как встретились! — вдохновенно вещала я, блаженно щурясь и подставляя лицо солнечным лучам. — Как сейчас помню: папенька сказал переставить крынку молока вглубь телеги и закрепить получше. А я, дуреха, забыла. И ровно тогда, когда въезжали через ворота, она упала, разбилась и забрызгала молоком стражника, проверявшего приезжих. Ох, папенька так кричать начал, маменька ринулась извиняться перед человеком на службе. А я ничего сказать не могу, слезы душат, стыдно глаза оторвать от земли. И тут он протягивает мне платок утереть слезы...

— Папенька? — перебила меня Теодора, подавшись вперед.

— Какой папенька, дура? Ейный жених то и был, правду говорю? — гаркнул фермер, державший вожжи и до этого усиленно делавший вид, что ему нет никакого дела до бабского трепа.

— Да! Представляете? — охотно закивала головой я.

— А откуда у стражника платок? Небось засаленная тряпка какая? — не отставал фермер с кажущимся безразличием, но сев так, чтобы было лучше слышно.

— А и правда, Себушка, откуда ты взял тот платок? — не преминула я воспользоваться возможностью дернуть дракона, с видом оскорбленной невинности уставившегося куда-то вдаль, пока я тут отдувалась за двоих.

Меня одарили возмущенным взглядом. Оценили светившуюся надежду на продолжение рассказа на лицах супружеской пары, вздохнули...

— Перед сменой купил ткань на портянки, — процедил он неохотно, практически испепеляя меня взглядом.

Скажите пожалуйста! Так был против вранья и моего сарказма, а сам как выдал — я едва не отпустила край телеги, за который держалась. Нет, я определенно плохо влияю на этого сноба. Или наоборот, делаю из него нормального человека? Дракона? Человекодракона?

— Ох, парень, молодец! Додумался же. Хоть чистую портянку дал? Хотя девка бы тогда так не вилась за тобой... — хохотнул фермер.

— Да тихо ты! — шикнула Теодора. — А цепью вы себя зачем сковали?

На этот вопрос мы с драконом синхронно тяжело вздохнули. Но я тут же взяла себя в руки и продолжила слагать нашу историю.

— Я ж и говорю, у нас прям любовь-любовь, а мой папенька уперся, мол, негоже замуж выходить, пока старшая сестрица еще в девках сидит. А я почему виновата? А если она постриг примет, мне вообще век одной оставаться? — воскликнула я, заставив глаза увлажниться, а нижнюю губу задрожать.

— Ну-ну, дитя, ты ничего не должна, — тут же принялась успокаивать меня Теодора. Ее муж хотел было что-то циничное добавить, но поймал ее свирепый взгляд и осекся. Лишь пожевал губами, проворчав себе под нос нечто беззлобное, и отвернулся обратно на дорогу.

— Вот. А Марыська этого не понимает. И маменька с папенькой тоже. Себушку ко мне пускать не хотели, к его семье думали идти, от меня отваживать. А там у него такой папа, что мог бы его вообще отправить на службу к дядьке в другой город. И что нам тогда делать?!

— И в какой момент появилась цепь?

На этот раз резонный вопрос задала Теодора. Но было бы слишком наивно полагать, что этот наш милый аксессуар никого не заинтересует и не удивит.

— Это Себушка придумал! — выдала я с гордостью. — Он такой мудрый! Книги умные читал, и не одну. Говорит, что есть обряд венчания, где молодожены обмениваются не брачными татуировками, а сковывают себя сначала цепью. И если седмицу вот так живут, то брак одобрен богами.

— А как же в сортир ходить? — не сумел промолчать фермер и в этот раз.

— На все воля Безликого. — Я смиренно подняла глаза к небу. — Если нам суждено быть вместе, то это не остановит. И в горе, и в радости...

— И в сортире, — сбил меня с романтической нотки фермер, за что тут же огреб от жены пыльным мешком по спине.

— Ох, ребятушки, ну и намучились же вы, — сочувственно покивала она. — А в Ясенграде вас кто-то ждет?

— Да, там моя тетушка живет. Я ей весточку отправила, должна принять. У нее муж кузнец, тоже в свое время ее родители были против их брака, она поймет! — воодушевленно выдала я.

— По крайней мере, кузнец избавит вас от цепи, — проворчал фермер, но больше никак комментировать мою историю не стал.

Я же продолжила сочинять о наших до жути романтических свиданиях, мыслях о побеге, планах на будущее... Вплоть до момента, как мы въехали в город.

Сразу за воротами мы соскочили с телеги. Точнее, Себастьян соскочил, я же отскребла свою брентную тушку от той дряни, что была в мешке, и кое-как практически выпала на мостовую.

— Удачи вам, ребятушки, берегите друг друга и свои чувства, — шмыгнула носом Теодора.

— И от цепи все же избавьтесь. И не забудьте благословить свой брак, без него ни-ни, девку опорочишь, а она у тебя и так не от мира сего, грешно это, — строго наказал фермер, обращаясь к Себастьяну. Тому только и оставалось, что молча кивнуть. Мне же вновь достался многообещающий драконий взгляд.

— Как ты можешь так бессовестно врать? — прошипел дракон, как только телега с супружеской парой скрылась за углом.

— Это осуждение или просьба научить? — деловито поинтересовалась я, ничуть не смутившись.

— Ты лицемерка!

— Может, я актриса? — пожала плечами я.

— Они выступают со сцены!

— А я несу доброе и светлое сразу в народные массы, — фыркнула я, привычно доставая шпильки.

Цепь набросилась на нас, аккуратно когда мы вышли на дорогу и принялись ловить попутку. В общем-то, она и стала нашим билетом. Заинтересовала супружескую пару фермеров и дала мне повод для красивой истории.

— Самой не мерзко?

— От чего?

— Обманывать людей, которые тебе помогают!

— А в чем обман? Вот скажи: сильно ей поможет правда о том, что ты пленный дракон, а я похитительница редких артефактов? Мы встретились и разошлись, никогда не увидимся. Зато я развлекала их всю дорогу, подарила им сказку. Теодоре дала романтическую историю, которая скрасит ее досуг и даст возможность пересказывать своим подругам. Ее мужу позволила почувствовать себя умудренным опытом мужчиной, который похихикал над дуростью молодых, чем также поднял себе настроение. Чем плохо?

— Ты любому своему действию найдешь оправдание! — возмутился дракон.

— Завидно? — подмигнула ему я. — Ничего, побудешь еще немного в моем обществе и тоже научишься. Но хорошего понемножку. Пойдем, сперва нам нужно поселиться в какой-нибудь недорогой таверне.

Глава 12

И снова у нас начались проблемы. Этот чурбан чешуйчатый уперся на пустом месте, и все тут! Видите ли, не царское это дело — ночевать в одной комнате с нищей человечкой... Ну ладно-ладно, официально причина была другой.

— Негоже незамужней девушке... — в который раз завел он свою шарманку в такт моим мыслям.

— Я уже спала с тобой! — перебила его я, не выдержав, с тоской глядя на таверну, перед которой мы препирались уже добрых полчаса. А из здания, между прочим, настойчиво тянуло чем-то вкусным, сдобным, мясным... Мясной пирог? Хоть бы. А если еще и пирожки горячие будут, начиненные курино-грибным паштетом, м-м-м...

— Триш! — взвыл дракон, выдергивая меня из мечтаний.

— А?

— Какой смысл выдавать очередную провокационную фразу и отключаться, думая о чем-то своем?! — возмутился он.

— Тебе с ходу назвать пять причин? Первая: чтобы побесить. Вторая: проверить реакцию на игнор. Третья: найти себе более интересное занятие. Четвертая: это была не провокация, а разумный довод. Пятая... м-м-м... ну серьезно задолбал уже нудить.

— Прекращай издеваться! Нам нужно снять две отдельные комнаты, — заявил он безапелляционно, вызвав мой очередной душераздирающий вздох.

Ну вот как ему еще объяснить? Здорово, наверное, жить на всем готовом и не париться мыслью сколько осталось желтеньких кругляшей в кармане. На кого другого я бы, может, злилась за это непонимание, или даже слегка завидовала. Себастьян же вызывал скорее легкий налет сочувствия. В самом деле ведь не понимает очевидного. Ладно, попробуем сделать его ближе к народу.

— Да нет у меня лишних денег на отдельную комнату. Свой меч заложить ты вряд ли дашь, дергать чешую и дальше из твоего многострадального зада мне совесть не позволит. И потом, путешествующая вместе пара — это нормально в том случае, когда это брат и сестра или жених с невестой. Во всех других случаях — это как

вывесить транспарант: смотрите, с нами что-то не так, мы либо наемные убийцы, либо путаны на задании, либо... Да мало ли кто еще подозрительный и неприятный. На моего брата ты никак не катишь, так что смирись с ролью жениха. Особенно если эта сбрендившая цепь снова на нас набросится при свидетелях. Полусумасшедшая парочка романтиков всегда вызывает умиление. Да и безопасно это — кому охота связываться с полудурками?

Моя резонная отповедь произвела впечатление на дракона. Он несколько раз порывался что-то ответить, но каждый раз одергивал себя и хмурился еще больше, видимо, сам же отметал очередной аргумент. Я довольно ухмыльнулась, понимая, что раунд за мной, и снисходительно похлопала его по плечу.

— Да не переживай ты так, я приставать к тебе не стану. И возьмем номер с отдельными кроватями.

Последнее предложение я договаривала уже на некотором расстоянии, очень уж зверским стал взгляд дракона. Хотя так и подмывало заявить, что, ну раз его это возмущает, могу немножко и поприставать.

— И вообще, я есть хочу, ты тоже — не отрицай, я слышу, как урчит твой живот. И потом, чем быстрее мы заселимся, тем быстрее я приступлю к воплощению своих планов. Чем быстрее я покончу со своими делами, тем скорее мы начнем поиски мага, который избавит нас от цепи, — использовала я свой последний аргумент.

И вот не знаю, что стало решающим: обещание вскоре избавить Себастьяна от моей компании, или же путь к здравому смыслу у драконов также лежит через желудок. Но парень двинул в таверну впереди меня. Пожав плечами, я последовала за ним.

Внутри я вновь разыграла карту влюбленной парочки. Себастьян благообразно молчал. Актерочка, конечно, на два с минусом, но хотя бы не мешал. И все же я перестаралась.

— Ты обещала отдельные кровати! — шипел дракон мне на ухо, пока мы поднимались по скрипучим сосновым ступенькам на второй этаж, где были расположены комнаты постояльцев.

Мою ладошку охладила ручка от местного номера а-ля люкс для новобрачных, который нам выдали по цене обычного, впечатлившись нашей историей.

— Я честно пыталась отказаться, разыгрывая неловкость и смущение сельской девушки, — так же шепотом ответила я, не забывая старательно краснеть и хихикать, будто бы Себастьян нашептывает мне какие-то милые девичьему сердцу глупости.

— Ты сама выхватила этот ключ из рук хозяйки, стоило тебе услышать о стоящей за ширмой бадье, в которую поступает уже горячая вода! — напомнил он с возмущением.

— Вот не надо стоять между мной и моими давними мечтами о ванне! — зашипела я разъяренной кошкой. — К тому же в комплекте и вовсе уборная за отдельной дверцей. Лично наша!

Дракон, не ожидая от меня такой реакции, даже невольно отшатнулся на миг. Но мы уже как раз пришли к нужной комнате, и спор увял сам собой.

— Располагайся, а меня ждет моя прелес-с-сть! — воскликнула я, скидывая рюкзак прямо на пол по пути к довольно большой кровати. Мельком отметила наличие небольшого столика и вполне приличного вместительного шкафа.

Себастьян начал что-то бубнить, возмущаясь все той же единственной кроватью, но я уже не слушала, скрывшись за ширмой. С благоговением провела по бортику деревянной отполированной бадьи, в которой можно было полулечь, как в обычной среднестатистической ванне. С замиранием сердца коснулась мигающего красным огоньком артефакта, греющего воду, и не сдержала восторженного визга.

Секунду спустя за ширмой оказался Себастьян с мечом в руках. Мой визг оборвался на резкой ноте. Ибо когда напротив тебя стоит разъяренный воин, размахивающий опасным оружием, невольно хочется стать как можно незаметнее.

— Ты чего? — снова почти шепотом спросила я после небольшой паузы.

— Кричала, — на удивление лаконично ответил дракон, покосившись с подозрением на весело журчавшую и исходившую паром водичку, заполнявшую бадью.

— Я радовалась.

— Бочке?

Бровь Себастьяна устремилась вверх. Уточняя, парень мечом указал на мое сокровище, вызвав мое шипение — нечего острыми

железками размахивать рядом с моей почти мечтой.

— Знаешь, сколько я мечтала нормально выкупаться, отмокнуть не в бочке, а именно в большой бадье? И не ждать, пока мне натаскают ведрами воду, выбирая между тем, чтобы мыться в горячей воде на доньшке или в полной бочке уже подостывшей? И вообще, выйди за ширму, я раздеваться буду, — шикнула на него и для убедительности замахала руками.

— Прямо здесь?!

— Предлагаешь в коридоре? Я выкупаться хочу, — фыркнула я, настраивая водичку погорячее. Пыхтение со стороны дракона усилилось.

— Ты невозможная! — рыкнул он в итоге и все же вышел за ширму. А пару секунд спустя я услышала хлопок двери.

Хмыкнув, я выскочила из-за ширмы, чтобы взять мыльные принадлежности и чистую одежду из рюкзака, пока набирается вода. В животе с готовностью заурчало, стоило наклониться. А ведь действительно, о том, что неплохо бы подкрепиться, я успела благополучно забыть, стоило услышать о горячей воде прямо в комнате.

Вздохнув, порылась в кармане и выглянула в коридор. Как и думала, дракон обнаружился там. Занял выжидательную позицию у окна, даже спиной транслируя мне, насколько я пропадающая и аморальная личность.

— Себ, сходи пока вниз, закажи нам ужин, хорошо? — позвала я и, как только он обернулся ко мне, кинула ему несколько монет.

— Себастьян, — поправил он машинально, глядя на меня с удивлением. — И через сколько часов ты спустишься?

— О, так ты знаешь все же, какое важное значение имеет ванна для девушки! — удивленно воскликнула я. — И да, я бы с радостью уединилась там на несколько часов, но увы. Сначала дело, а потом можно нежиться. Сейчас мне достаточно обмыться с дороги... — начала я, почти веря в свои слова, но сдалась до того, как закончила свою мысль. — Ну и не жди, начинай есть без меня, а мне и подостывшее нормуль. За ужином тогда подробно обсудим план наших действий здесь, начиная с того, что необходимо для успешного завершения моих дел, и заканчивая нашим освобождением друг от друга.

И, подмигнув ему после этого вдохновляющего обещания, поспешила скрыться обратно в комнате. Пусть я и не собиралась отмокать часами, я не намерена была терять ни минуты. Ванна, я мчу к тебе!

Глава 13

Все же не зря я выбрала именно эту таверну. Пахнет довольно вкусно, да и в самом зале относительно чисто. По крайней мере под ногами не копошатся крысы, не валяются протухшие объедки, а по столу не совершают спринтерские забеги тараканы. Да, ноги к полу все же слегка прилипают, да и локти на стол лучше не ставить, если одежду не собираешься вскоре стирать. Но зато посуда была именно вымыта перед тем, как в нее положили еду, а не протерта сляк-так засаленной тряпкой. Да и в целом зал был с претензией на уют. На стенах висели пара картин, на окне даже была условно серая шторка. Не удивлюсь, правда, если изначально она была совсем иного цвета.

Но самое главное, народу здесь было немного. Так, парочка столиков занята такими же постояльцами, как и мы. Да три забулдыги висели у, скажем так, барной стойки, лакая что-то из мутных стаканов. Подавальщица вон пообещала, что если один из них немного протрезвеет, то даже побрынчит чего-то музыкальное на своем струнном инструменте. Я, конечно, сомневалась, что это произойдет сегодня, но в теории все может быть. В общем, атмосфера здесь была ненапряжная, почти комфортная, если бы не одно «но».

— Да не смотри ты на меня так осуждающе. Подумаешь, чуть подзадержалась! — не выдержала я морального прессинга в виде тяжелого взгляда хмурого дракона, сидевшего возле полной тарелки остывшего мясного рагу. — И я говорила начинать без меня, я же дала тебе деньги.

С негромким звоном на покрытую царапинами поверхность стола опустилась стопка монет.

— Я не привык расплачиваться чужими средствами. И с моей стороны было бы невежливым начинать есть без моей спутницы, — заявили мне безэмоциональным тоном.

— Ну и глупо, — пробормотала я. Впрочем, не чувствуя уверенности в своих словах, на душе все же скребли кошки. Ну, может, не совсем скребли, а так, возюкались там чего-то. Не настолько уж мою совесть тронуло, что дракон сидел здесь голодный и ждал. Долго ждал.

— Ты сказала, что тебе достаточно обмыться, — отчеканил он. — Площадь твоего тела не настолько велика, что для очищения могло понадобиться так много времени.

— А еще я сказала, чтобы ты ел без меня. Вот и сам себе редиска! — фыркнула я и показала ему язык. После чего пододвинула к себе рагу и зачерпнула полную ложку. Тут же отправила ее в рот и довольно замычала. — Вкуснотища! И холодное невероятно вкусное! Давай ешь.

— Холодное... Оно тут едва не покрылось льдом, — проворчал Себастьян, но послушно принялся есть, чтобы сразу возмущенно вскинуться. — Ты и тут соврала.

— Лишь выдала желаемое за действительное. Да ладно, ну ничего такое рагу, не отравимся. Возможно, вот эти темные кусочки — это в самом деле мясо... Мысли позитивнее, — подмигнула ему.

Себастьян смерил меня долгим взглядом, но вместо очередной занудной отповеди, которую я ожидала, он лишь покачал головой и до конца трапезы не возникал.

Зато оторвался в комнате.

— Какие у тебя дела в этом городе? — спросил Себ, когда мы вернулись.

— Еще не знаю, нужно заглянуть к одному человечку, уточнить детали.

— И все же, какого рода дела могут быть? — не отставал он.

— Да мало ли. Выведать нужную информацию, добыть какую-то вещь...

— Я в этом участвовать не собираюсь!

— Сам же говорил, что нет выбора — от меня отойти не можешь, — напомнила я, завалившись спиной на кровать и раскинув руки в стороны.

На такой кровати самой бы поспать... Впрочем, Себастьян такой, что и сам со мной не ляжет. Я даже на какой-то миг замечталась, представляя, как хорошо мне будет спать. Но тут же подсознание услужливо подбросило картинку того, как дракон ютится на дощатом полу и вздрагивает от вездесущего сквозняка... Аж настроение испортилось. Придется все же приставать к парню и уговаривать его лечь со мной. И не докажешь, что добра хочешь, — снова будут

подозревать невесту в чем. Вот так ты, Ирина, и нажила себе славу бывалой распутницы.

— Отойти не могу. Но не обязан участвовать в неблагом деле, — отозвался этот чурбан, подпирая спиной стену рядом с дверью.

Коротко застонав, я резко села на кровати и уставилась на него недовольно. Молча похлопала по одеялу рядом с собой. Дракон остался на месте. Я похлопала интенсивнее.

— Да не кусаюсь я и на твою честь не покушаюсь, — раздраженно выдохнула я.

— Ты судишь о благородных порывах приземленно, не понимая истинной ценности нематериальных вещей, — выдал он в ответ на полном серьезе, даже с некоторой усталостью. Но так примостился рядом со мной на кровать.

— Да где уж нам, выходцам маргинальных рас, — хмыкнула я, ничуть не обидевшись, скорее даже умилившись этому наивному выпадку. — И все же вернемся к твоему участию. Если ты со мной — тебе придется принять мои правила игры, то бишь сыграть свою роль в моем спектакле. Иначе мои дела так и останутся незавершенными и к магу мы не сможем пойти. — Я картинно развела руками.

— А без мага ты от моего общества не избавишься. А значит, и следующие твои аферы не увенчаются успехом. — Дракон отзеркалил мой жест.

— Ну нормально же общались! — выдохнула я.

С этим драконом все же стоит держать ухо востро. То он совсем уж наивный тепличный паренек, то вдруг меня моим же оружием пыряет в бок, когда меньше всего это ждешь! И мне интересно, наивность некоторых его суждений — это разница менталитетов у драконов и людей или же сам Себастьян со сдвигом не в ту сторону?

— Я против обмана во всех его смыслах. Избавишься от меня — делай что хочешь. Но я участвовать не намерен. Если это рушит твои планы — в твоих же интересах найти мага как можно скорее, — пожал он плечами.

— Да чтоб тебя! Все драконы такие зануды или мне достался уникам?! — прорычала я. Но Себастьян не поддался на провокацию.

— Вранье не всегда во вред, между прочим, — попыталась я зайти с другой стороны.

— А мечты не измеряются деньгами. Но по итогу каждый из нас все равно останется при своем мнении, — парировал он.

— Так мы ни к чему не придем... — вздохнула я.

Покосилась еще раз на невозмутимого дракона. Нет, серьезно, где ж я так нагрешить успела?

— Ладно, что ты предлагаешь? — сдалась я.

— Идти на поиски мага немедленно! — последовало наивное заявление.

У-у, как все запущенно... И умудрился ж до своих лет дожить с такими-то рассуждениями. И в каких это горах таких ранимых цветочков-дракончиков растут? Не, если они там все такие, ни о каких завоеваниях и думать не стоит. Зуб даю, на своих полянках они готовят кашки-шашлычки и плетут веночки.

— Хорошо. Допустим, мы идем прямо сейчас. Куда именно? — спросила я обманчиво ласковым тоном.

Прикинув, что это надолго, забралась на кровать с ногами и села в позу лотоса. Локтем уперлась в одно колено и подперла кулаком голову, чтобы было удобнее смотреть на дракона и, главное, следить, как рождается мысль в его светлой головушке, отражаясь на одухотворенном благородном лице...

— На поиски мага, — медленно произнес Себастьян, справедливо ожидая подвоха.

— И где его искать, расскажи-ка мне, несмышленной?

— Только не говори, что тебе неизвестно, где живут люди его профессии, или что ты не можешь разузнать, — усомнился дракон.

— Предположим, что так. То есть я пробиваю по своим каналам эту информацию... И мне ее дают просто так? Ну ладно, хорошо, не будем обламывать тебя так сразу. Представим, что в счет моих прежних заслуг и за твои красивые глазки нас возьмут под локоток и проводят напрямик к крыльцу достаточно могущественного мага, в числе добродетелей которого значится умение держать язык за зубами. В конце концов, в мире всегда должно оставаться место для чуда! Ну вот пришли мы к нему, что дальше?

Я даже почти не ерничала, рассуждая так серьезно, как только могла, плавно подводя одного упертого барана к главной нашей проблеме.

— Описываем ему ситуацию, ждем, когда он нас освободит, расходимся в разные стороны, — процедил дракон, глядя на меня с подозрением.

— Замечательный план, мое почтение! — восхитилась я и добавила сокрушенно: — Но боюсь, очень уж долго ждать придется.

— И почему же? — спросил он с пробивающимся в голосе раздражением.

— А маг, по-твоему, бесплатно нами займется, по доброте душевной? — фыркнула я, уже не скрывая сарказма. — Спешу огорчить: это стоит все очень дорого! А у тебя, как мы выяснили, денег нет. Что касается моих сбережений — то, представь себе, за последний заказ со мной расплатились одним упертым чешуйчатым чурбаном, который теперь мешает мне жить.

Себастьян покраснел, после побледнел, затем как-то весь сдулся и опустил взгляд на свои руки.

— Прости. Действительно, сглупил, не подумал об этом, — обронил он глухо. — Почему ты сразу не сказала, что на это нужны деньги, к чему весь этот разговор?

— Может, я просто поболтать люблю? — хмыкнула я, улыбнувшись. Все же не безнадежен. — К тому же какой девушке приятно признавать, что у нее нет карманных денег на булавки?

— Дракону ты об этом упоминала, а человеку зазорно? — напомнил парень.

— О, ты даже запомнил? Надо же. Как дракон, кстати, ты более благодарный слушатель. Ладно, не загоняйся. Зато так ты проникся ситуацией и, смею надеяться, осознал, что деваться нам особо некуда. Так что, давай договариваться заново? — ослепительно улыбнулась я, на что дракон скривился, словно укусил лимон.

Глава 14

Вообще, стоит признать: рано или поздно из дракона выйдет толк. Договориться нам таки удалось. Да, со скрипом. Да, основная роль все же у меня. Да, все прочие роли тоже на мне, ибо мне было гордо заявлено: «Я не буду мешать тебе врать». И все же! Какой прогресс, однако. Такими темпами я верну драконам прожженного афериста, бандюгана высшей пробы.

Ночь у нас прошла без эксцессов, я даже уломала дракона лечь со мной на кровать. Ну серьезно, там с десятков таких чурбанов еще уместились бы. Я даже вспомнила, как читала в одной книге, что, когда рыцарю (или просто воину) приходилось ночевать на одной кровати с незамужней девой, они между собой клали меч. Не уверена, правда, с какой целью. То ли чтобы дева в случае чего отчекрыжила недобросовестному соседу что-то ненужное, то ли просто намечалась граница, но не суть.

Я как бы просто об этом вспомнила и, как всякую прочую ахинею, родившуюся в моей буйной головушке, тут же озвучила вслух. Дракон же с энтузиазмом ухватился за эту идею и на полном серьезе притаранил свою холодную железяку нам в постель. Я была в таком шоке, что даже спорить не стала.

Более того, так и не уточнила, чью конкретно честь и девственность будет охранять меч. А то вдруг ко мне цепью окаянной приковало цветочка нецелованного, а я ни сном ни духом, обещаю его тут одним своим присутствием, еще, не приведи Безликий, придется потом как порядочной выйти замуж... Уф, аж не по себе стало, как представила. Хотя о чем это я? Где я и где порядочность в той мере, которую ожидает дракон?

У нас тут с утра и так была уже стычка на пустом месте. А я всего-то пыталась продать украденный компас. И дернул же меня черт признаться, откуда у меня эта цацка и кто владел ею прежде. Сначала меня просто молча поливали презрением, но, как только осознали, что на мое хорошее настроение, подкрепленное мелодичным позвякиванием золота в кошельке, это никак не влияет, молчание переросло в злобное сопение.

И я бы, может, даже смутилась для приличия минут на пять, но такая погодка хорошая выдалась! Солнышко светит, ребятишки по улочкам бегают, задорно кричат, из булочной сладко пахнет ванилью и корицей... Не, определенно, смущаться буду в другой раз.

— А у вас прям совсем-совсем нет преступности? — спросила я вместо этого в который раз, все надеясь, что что-то не так поняла.

— Нет, — отозвался Себастьян, старательно не глядя на меня и всем своим гордым аристократическим профилем показывая неодобрение.

— Да ладно! Может, ты просто не знаешь? Из какой ты теплицы там вылез? — не унималась я.

На меня свирепо зыркнули, но промолчали. Вот же! А я почти настроилась на очередную преисполненную пафоса речь о том, какие же идеальные существа эти драконы.

— Как тебя вообще выпустили к людям с таким-то мировоззрением? — не отступала я.

— Вон магазин, о котором ты говорила, — прервал меня Себастьян, мотнув головой в сторону дамского магазинчика, витрина которого была украшена шляпками, лентами и каким-то явно безумно дорогим платьем с жутко пышной юбкой. Я не представляла, как в таком ходить, и все же даже я засмотрелась и зависла перед ним на несколько минут, невольно представив себя в нем. Красивое, зараза, а я таки девочка, мне по статусу положено любоваться подобным!

— Да, идем, — спохватилась я, взяв себя в руки.

В конце концов, именно этот дамский бутик был моей целью, ради которой я примерила на себя очередную маску. Восторженная наивная аристократочка из обнищавшего рода, которой выпал шанс прочувствовать себя в роли Золушки. Но со скидкой на местные реалии вместо крестной феи был сразу принц. Ради этой роли я нацепила наряд получше, чем для сельской простушки. Если совсем честно — самое дорогое платье, что у меня было, к нему даже туфельки на каблучке полагались.

«Принц» о своей роли был просвещен, но ее пришлось сократить до упорного «я не мешаю тебе врать и стою рядом, делай что хочешь». Ну что же, сам напросился! Так что, повиснув на его локте, я впорхнула в призывно приоткрытую дверь и с ходу развила бурную деятельность, приковывая к себе внимание девушек-консультантов.

Помимо продажи компаса, я с утра также успела навеститься к своему старому знакомому, который и дал мне быстрый и, смею надеяться, непыльный заказ. Всего-то проникнуть на бал, который градоправитель устраивает завтра в своей резиденции, и при помощи особого артефакта запечатлеть некоторых гостей в компрометирующих их обстоятельствах. Чем больше таких снимков получу, тем лучше. Выступать в роли папарацци мне не впервой, так что я больше обрадовалась этой несложной работенке.

И сейчас в бутике я дала себе волю, предвкушая грядущий бал. Отпустив внутреннюю блондинку, я искренне восхищалась всем, что там видела, почти на самом деле желая если не приобрести, то хотя бы померить эту пелеринку, ту шляпку, те атласные перчатки, вон то платье... При этом не забывая сыпать комментариями, постепенно всем в бутике рассказывая «по большому секрету», что вот этот красавец мой жених, у нас любовь неземная, хоть моя семья, кроме аристократического происхождения, ничем похвастать не может, но меня все равно оденут покрасивше и отведут на бал, а после при большом скоплении народу и, главное, при его родителях непременно сделают предложение!

— Да подыграй же мне, занудный чурбан! — прошипела я час спустя, впихивая в ладонь Себастьяна мешочек с золотом. Сама же продолжила спектакль для девушек: — О, повелитель моего сердца, а можно мне еще одно платье? Вон то, золотое? А еще туфельки... О, храни мою душу Безликий, милый, ты только посмотри на эти туфельки! С ними я буду самой прекрасной девой на балу!

— К этому наряду еще полагаются украшения. И я бы посоветовала веер, — тут же встряла одна из девушек, кивая на стойку за своей спиной.

— Свет очей моих, ты слышал? Веер! Хочу-хочу-хочу! Я уверена, твоя маменька будет в восторге от меня, как увидит во всем этом великолепии... — продолжала я нести всякую чушь, порхая по бутику то там, то сям.

Касалась легких тканей кончиками пальцев, замирала возле аксессуаров, закусывала губку, несмело бросая взгляды в сторону витрины. Девушки же наперебой предлагали мне посмотреть все новые и новые наряды. В то время как дракон стоял столбом и

испепелял меня взглядом. Вести себя так, как мы договаривались, он и не собирался.

— Драгоценность души моей, а ты... — начала я, но Себастьян, похоже, дошел до своей точки кипения.

— Я в этом фарсе участвовать не собираюсь, — процедил он и, глядя мне в глаза, бросил мой мешочек с золотыми монетами на пуф и вылетел из бутика.

Девушки потрясенно замерли, не зная, как реагировать. Да что там, на какой-то миг и я растерялась. Не думала, что он сделает это так демонстративно. Но этого мгновения мне хватило, чтобы скорректировать свое поведение и просчитать возможную выгоду.

— Он... он... — едва слышно прошептала я, словно не веря в произошедшее, и невольно протянула руку вслед ушедшему парню. Рука безвольно опустилась, я же, стоя на том же месте, всхлипнула. Раз, другой, будто не замечая текущих по щекам слез. И обернулась к девушкам в надежде найти понимание на их лицах. — Это он о нашей грядущей помолвке и знакомстве с его родителями?

— Ох, бедняжка... — вырвалось у одной из них. И этого хватило, чтобы я разразилась бурными рыданиями.

— Он меня не лю-убит... Потому что я не его круга, да? Мой папа обнищавший граф, а мама... Мама мечтала о моем блестящем будущем, но умерла еще до того, как папа потерял все-е... Я думала, Себ тот, с кем я буду счастлива. А он... он... — рыдала я, пока девушки усаживали меня на диванчик и хлопотали, предлагая мне то воду, то отвар трав, то тот же отвар, но с явными нотками чего покрепче.

На последнее я отреагировала и потянула чашечку к себе. Общаясь с этим занудным драконом столько времени, я бы в самом деле была не прочь выдуть за раз целый флакон настойки пустырника, но на крайняк и отвар с добавками подойдет.

— А главное... Вы только подумайте! Главное, что я невинная девушка, храню себя до свадьбы, а он деньгами пытался от меня откупиться. Будто я какая-то там... какая-то... — Моя нижняя губа вновь задрожала, знаменуя очередную бурю рыданий.

Мне в руки тут же ткнули свежую пироженку, обильно украшенную взбитыми сливками и какими-то красными ягодками. Присмотревшись, я с удивлением отметила, что это зернышки граната.

Вау! С тех пор как я в этом мире, я гранат еще не пробовала, думала, такая диковинка здесь не водится. Кто бы мог подумать, что мне удастся ощутить знакомую терпкую сладость в обычном дамском бутике... И правильно, что не думали.

— Да гад он! Скажите, девочки? — подбадривающе воскликнула одна из девушек с такой экспрессией, что пирожное выпало из моей руки. А поднос с оставшимися от меня отстранили и начали наперебой уверять, что Себ таки гад, каких свет не видывал, вызвав мою слабую улыбку на зареванном лице. Ладно, и фиг с теми пироженками, для фигуры полезнее без них. Зернышки, конечно, жалко, но...

— Я так мечтала попасть на самый настоящий бал... — тихо пробормотала я, глядя на все так же лежащий мешочек с золотом на пуфе.

— И попадешь! Еще не хватало из-за какого-то козла рушить свою мечту! — воскликнула одна из девушек.

— Как же я попаду? Приглашение было у него. Для светлого лорда и его спутницы. Но, как видите, я больше не его спутница, — прошептала я и крепко зажмурилась, позволяя слезам безмолвно стекать по моим щекам.

— Нет-нет! — вдруг решительно заявила курносая девушка, растолкав своих подруг. — Это же бал в честь юбилея лорда Бэкинхерда?

— Д-да, он самый...

— У меня сестра будет там прислуживать. Для прислуги отдельная дверца со стороны сада. Ключи только у них, и так просто туда не проникнуть, но это же бал! Много народу, поставщики продуктов снуют туда-сюда, этот вход не запирают. А сестра проследит, чтобы дверца была открыта наверняка и ты смогла пройти в момент, когда никого там не будет, чтобы никто тебя не заметил, — выдала она, подмигнув мне. Ее подруги тут же радостно подхватили, наперебой утешая меня и строя планы моего проникновения на бал.

Я, конечно, рассчитывала узнать хоть какие-то крупицы информации, прекрасно зная, чья сестра здесь работает, но что на меня вот так просто вывалят все необходимые сведения и даже больше... Шок, однако!

— Ох... Какие вы добрые, девочки... — пролепетала я, а на моих глазах проявились слезы уже умиления. — Только вот платье... О, а я и

потрачу все его грязные деньги на платье для бала! Буду там блистать, чтобы его аж ослепило, чтобы понял, что я не какая-то там...

Это предложение было встречено еще одним шквалом восторга, вызванного женской солидарностью против неблагодарных мужланов. Я давно уже заметила, что тот, кто раньше был выше тебя, а после вдруг стремительно упал вниз, вызывает снисходительное сочувствие. Если же тут вовлечены мужики, с которыми у многих девушек связаны свои печальные истории, нередко прибавляется также желание помочь. Разумеется, не всегда — тут многое зависит от возраста девушек и напрямую от их характера. Но в данном случае мне повезло.

— Может... — Продавщица неуверенно переглянулась с другими девочками и, получив от них решительные кивки, продолжила: — Давай ты просто возьмешь какое-то платье не с витрины, а после бала вернешь? Никто ничего не заметит, а ты будешь аккуратна. Да и тебе наверняка нужны деньги, чтобы вернуться к отцу.

В этот момент я едва сдержалась, чтобы не выругаться. Признаться честно, изначально, закатывая весь этот спектакль, я питала некоторую надежду заодно выбить небольшую скидку. Но то, что они предлагали... Тут даже моя жадность спасовала перед совестью, сдавшись практически без боя.

— Девоньки, миленькие, вы и так мне помогли! Но я вас очень прошу: в мире так много нехороших людей, жаждущих обмануть нас, честных девушек, будьте осторожны. Никому не предлагайте отдать платье просто так. А вдруг испортят? Случайно обольют вином? Или зацепятся за часы кавалера и порвут тонкое кружево? Нет-нет-нет, я не хочу и слышать о том, чтобы получить платье бесплатно. Деньги — далеко не самое главное в жизни, — выдала я, невольно повторив одну из фразочек дракона, и улыбнулась. — А раз Себ оставил их именно здесь, да учитывая, что у меня есть шанс попасть на бал, — это просто судьба! Значит, я потрачу у вас тут все до самой последней монетки! Девочки, соберите меня на бал.

И, игриво подмигнув им, я потянулась к мешочку с деньгами. Развязав тесемки, картинно перевернула его, позволяя монетам упасть золотым дождем на мои колени.

Здесь было чуть больше, чем я планировала потратить на подготовку к балу. Но, учитывая, что мне достаточно легко достался пропуск на него, я считала обмен более чем справедливым. Да и не

стоило отбрасывать в сторону чисто человеческие качества. Потому три золотые монетки номиналом покрупнее я сразу отобрала и вручила по одной девушкам.

— Это вам за поддержку и хлопоты со мной. Отказа не приму. Остальное же на мой наряд. Итак, на что тут хватит и что посоветуете? — заговорщицки улыбнулась я, переждав их восторг от неожиданно полученной платы...

Глава 15

Спустя какое-то время я покинула бутик в прекраснейшем настроении. В шуршащем пакете, который я любовно прижимала к груди, лежало шикарное платье синего цвета. Тончайшая атласная ткань была расшита полудрагоценными камнями, заставляя его таинственно сверкать на свету, приковывая взгляд то к одной части тела, то к другой. Искусно сложенная складочками ткань на лифе и талии выгодно подчеркивала фигуру. Подозреваю, когда платье только было доставлено в бутик, оно стоило баснословных денег. Но мне в который раз повезло: оно здесь висело уже больше года и никого не заинтересовало, как чересчур смелое, на самой грани приличия. Таковым его делали оголенные плечи и окантованный темным кружевом вырез на спине. От талии тянулся шлейф из небесно-голубого фатина.

По моей просьбе его все же укоротили. По официальной версии — чтобы никто не наступил на эту красоту и не оставил меня в одном исподнем. По неофициальной... Нет, шастать голой среди сливок общества мне совсем не улыбалось, разве что для отвлечения внимания, зная, что в таком случае никто и не вспомнит моего лица. И все же со шлейфом особо не побегаешь и быстро в толпе не затеряешься, что для меня всегда решающий аргумент в пользу того или иного наряда.

И да, чего скрывать — помимо всего прочего, от самого платья и картинки того, как оно на мне смотрелось, я была в чистом визжащем восторге. Девочка я или где? Мое настроение теперь ничто не могло испортить.

Даже один чешуйчатый зануда, подпиравший стену в подворотне напротив. Сделав вид, что его не заметила, я прошла мимо. Но Себастьян вскоре догнал меня.

— Что, обчистила несчастных девушек? — бросил он, даже не скрывая испытываемого презрения.

Я смерила его высокомерным взглядом и вместо ответа ткнула в руки пустой мешочек из-под золота.

— А где?.. — непонимающе протянул он.

— Все оставила несчастным девушкам, — фыркнула я. — Тебе, кстати, тоже нужна какая-то одежда. Так что давай думать, где ее достать. Или деньги на нее.

— погоди, — нахмурился дракон. — Ты не обчистила девушек, честно заплатила, и, насколько вижу, больше той суммы, что запланировала. В чем подвох? Сколько стоило это платье?

— Столько и стоило. Вот, сам посмотри, бирка с ценником лежит сверху. И никаких туфель, перчаток, украшений, шляпок, булавок и прочего. Хватило только на платье, — вздохнула я.

Впрочем, без особых сожалений. Дело делом, но такого сценического костюма у меня еще не было. Да и потом, все равно еще парочку афер проверить придется, а с таким платьем можно будет замахнуться на роль не такой уж и обнищавшей аристократочки или же взять заказы посерьезнее, требующие моего вращения в высших кругах...

— Триш, ты снова витаешь в облаках, — выдернул меня из размышлений голос дракона. Правда, ни раздражения, ни злости в нем не было, похоже, привык к этой моей черте характера. Да и на лице Себастьяна, несмотря на нахмуренные брови, ярко светило любопытство.

— Прости, отвлеклась. Что ты хотел? Придумал, где достать себе костюм для бала?

— А чем плох мой наряд? — Он кивнул на себя с непонятной полуулыбкой, тенью мелькнувшей на его лице.

— У вас принято заявляться на бал в доспехах? Или туда есть ход простым стражникам, или кем ты там был у себя? — скептически приподняла бровь я.

— Представь себе, нет. Но к телохранителю знатной дамы вопросов нет, он не обязан одеваться как прочие гости, — спокойно пояснил Себастьян.

— Что я слышу? Телохранитель знатной дамы... А зачем? У вас же совсем-совсем нет преступности, — поймала его на слове я, хитро сощурившись. — И все равно у нас так не принято. На бал приходишь без оружия, охрана ожидает на улице. Если что случится — ответственность на хозяине дома, что не уберет гостя.

— Сомневаюсь, что гостю будет дело до того, что за его смерть отомстят, — проворчал дракон, никак не прокомментировав мой выпад

в сторону драконьей мифической преступности. — Ты уводишь разговор в сторону. Объясни, почему торговца, которому ты продала мою чешую, ты обворовала, вместо того чтобы стребовать достойную плату, а девушкам отдала все до последнего медяка за платье?

— Ты в самом деле не видишь разницы? — вздохнула я, смерив его серьезным взглядом. Но понимания на его лице так и не заметила. — Во-первых, я ценю хорошее отношение. А во-вторых, считаю, что в любой ситуации к людям следует относиться по-человечески. Просто некоторые лишь притворяются людьми.

— Странные рассуждения для воровки, не находишь? — прищурился Себастьян.

— Не нахожу. И не собираюсь никому ничего доказывать. Тебе же стоило бы уже уяснить, что мир слишком многогранен и красок у него в изобилии. Глупо верить, что бывает только черное и только белое и эти цвета равномерно распределяются между живыми существами, не смешиваясь. Я ведь не только о людях сейчас. Эльфы, гномы, дриады, фейри, орки, тролли, оборотни, драконы... Неважно, как ты выглядишь и к какой расе принадлежишь, имеет значение лишь то, чего ты стоишь сам по себе и какой след оставляешь за собой.

Сама не ожидала от себя такой отповеди, с удивлением осознав, что, пока говорила, практически наступала на дракона, глядя на него снизу вверх. И сейчас, сжав кулаки, практически дышала ему в грудь, неудобно задрав голову, чтобы видеть его лицо. На нем отражалось удивление и что-то еще, чему я не смогла дать характеристики. Поморщилась, злясь на себя за такой выпад, и махнула рукой.

— Ладно, забыли. Давай лучше поедим и придумаем, что делать с твоей одеждой. Пара серебряных монет и несколько медяков у меня остались, на еду и еще пару ночей в таверне хватит. Цепь не потерял, кстати? — спохватилась я, вспомнив о главном. Не то чтобы особо переживала о ней, но мало ли как она себя поведет без нас.

Себастьян тут же потряс моей наплечной сумкой, в которой звякнула цепь.

— У меня есть мысли насчет наряда, — произнес дракон.

— Да? Придумал, где его взять или деньги для него? — изумилась я.

— Лучше. Деньги и наряд не понадобятся, если я просто не пойду туда, — заявил он со всей серьезностью.

Я же не сдержала горестного стога, а из груди так и рвалось
обреченное: шо, опять?!

Глава 16

— Не кипятись, — примирительным тоном остановил дракон мои начавшиеся было возражения. — Ну сама подумай, какой смысл тащить меня туда? Я не собираюсь заниматься воровством. Понимаю, что без этого сейчас никак, — он состроил страдальческое выражение лица, будто у него занули все зубы разом, — но буду лишь мешать тебе.

Я честно задумалась. В общем-то, резон в его словах был, сама же думала о том, что Себастьян лишь усложнит мою задачу. А после в какой-то момент представила себя в этом изумительном синем платье кружащейся в танце с драконом. Зря, что ли, пару лет назад честно учила местные танцы, подбираясь к балетмейстеру, у которого хранилось одно очень занятное ожерелье?.. Кхм, так о чем это я?

— Может, ты и прав, — нехотя признала я, кивком указав на ближайшую кофейню.

Себастьян дернулся было возразить, судя по его выражению лица, но я уже цапнула его за рукав и решительно потащила к намеченной цели. Он мог бы попробовать упираться или кричать что-то в духе «Спасите, похищают!». Но оживленная улица и самолюбие не позволили ему последовать этому пути, а в кофейне он уже и сам растерял свой пыл, с любопытством осматриваясь.

Там я заказала себе шоколадное пирожное, посыпанное дробленым орехом и с листиком мяты, а к нему большую чашку кофе с молоком и банановым сиропом.

— Тебе что? — спросила у Себастьяна, заинтересованно принюхивавшегося к витающим здесь запахам.

— Ничего, — как-то чересчур поспешно отозвался он.

— А если подумать?

— Если подумать, незачем тратить деньги, которых осталось мало. В таверне и так неплохо кормят, — выдал дракон, сжав губы в нитку.

— И кто теперь врет? — фыркнула я и кивнула переминавшейся с ноги на ногу подавальщице: — Ему то же самое.

В конце концов, если ему не понравится, сама с удовольствием схомячу еще одну пироженку и выдую дополнительный латте. С моим режимом жизни лишние килограммы мне все равно не грозят.

— И зачем? Сама же сказала, что монет почти нет, — не оценил этот чурбан.

— Жизнь слишком коротка, чтобы отказывать себе в мелких радостях. Иногда стоит позволить себе расслабиться, руководствуясь сиюминутными желаниями, а не здравым смыслом, — пожала плечами я, дожидаясь заказа.

— Допустим, — не стал спорить дракон, оставаясь все таким же хмурым. — На меня тратить лишнее зачем?

Я удивленно приподняла бровь.

— Мне казалось, это очевидно. Радость, разделенная на двоих, — это уже две радости. Точить вкусняшки в одиночку не так приятно, как в компании, — фыркнула я, расслабленно откинувшись на спинку плетеного кресла.

С моего места открывался чудный вид на улицу через большое окно. Я бы сказала «чудесный», но увы. И додумался же кто-то вывести окно кофейни на скотный двор. Запахов нет — и на том спасибо. Но конкретно меня как-то не очень вдохновляло зрелище двух спаривающихся хрюшек. М-дя...

— Ты очень противоречива, — заявил вдруг Себастьян, которому посчастливилось сидеть спиной к изумительному пейзажу за окном.

— Это просто ты слишком категоричный, — не согласилась я и зачем-то добавила: — Кстати, я на бал не воровать иду.

— А зачем тогда? — удивился Себастьян. Я спокойно поведала, с интересом ожидая его реакцию.

— Это еще хуже! — воскликнул он, пылая праведным негодованием.

подавальщица, принеся наш заказ, от неожиданности шарахнулась в сторону и опасно накренилась в сторону, вознамерившись упасть. И быть бы нам облитыми кофе, но Себастьян и тут проявил чудеса ловкости. Мгновенно подорвался с места и бережно подхватил девушку одной рукой, второй придерживая поднос. Чем-то мне эта сцена напомнила случившееся у ручья. Мог бы и мой рюкзак тогда так элегантно поймать. Или на мне натренировался, теперь отрабатывает приобретенные навыки на местных девушках?

Почему-то настроение слегка подпортилось. Особенно при виде того, как щеки этой неуклюжей дылды порозовели, а взгляд прикипел к лицу дракона. Еще и губы тут же растянула в улыбке... А ей высказывание о падшей женщине достанется, нет?

— Вы в порядке? — обеспокоенно спросил этот чурбан. Ну конечно, не иначе все пафосные словечки на меня израсходовал!

— Более чем, правда же? — с нажимом спросила я, просверлив взглядом подавальщицу, и, потянувшись, резким движением отобрала поднос с кофе. — А мы будем пить свои напитки, пока они не остыли, спасибо.

Девушка тут же пробормотала какие-то извинения и, быстро выставив наш заказ на столик, поспешила уйти. Себастьян смерил меня укоризненным взглядом, который секунду спустя стал вновь возмущенным. Видимо, дракон вспомнил причину случившегося инцидента. Я с невозмутимым видом пододвинула к нему пирожное и кофе.

— Пей, пока горячий, — сказала я и с наслаждением отпила из своей чашки. М-м-м, какая прелесть! Настроение мигом стремительно поползло вверх. Дракон продолжал молча сверлить меня взглядом, не торопясь садиться обратно.

— Ну что? Чем невинное запечатление образов при помощи артефакта хуже воровства? — сдалась я.

— И то и то бесчестно...

— Тем более! — не стала слушать я. — Ты уж определись. Если делишь все на хорошо и плохо, то незачем определять градацию. Бесчестно, и ладно. Считай, что ты донес до меня свою мысль, я прониклась, впечатлилась своей аморальностью и заедаю теперь горе пироженкой, чего и тебе советую. И хватит над душой висеть, садись давай.

Дракон несколько секунд постоял, будто собираясь с духом, и, тихонько вздохнув, осторожно присел, чтобы тут же зашипеть рассерженным котом. Упс, а о его проблемке-то я успела забыть.

— Слишком быстро вскочил и потревожил раны? — спросила я бесхитростно, на что получила исполненный ярости взгляд.

— Все в полном порядке, — процедил Себастьян.

— В каком же порядке, если ты едва не стонешь от боли в заду?

— Можно это не обсуждать? — прошипел дракон.

— Почему? У тебя есть проблема, ее нужно решить...

— Заживет! Давай просто не будем об этом говорить, — практически взмолился парень. Я как бы и рада, но...

— Ну серьезно, смысл, что ты терпишь дискомфорт? Ты как монашка, честное слово! Да не покушаюсь я на твой зад, нужен он мне. Ранки надо лечить, а не рассчитывать на «и так сойдет». Ну правда, где твое благоразумие?

— Я не позволю тебе лезть мне в... — выпалил он, но на последнем слове все же запнулся, слегка смутившись, и отвернулся с видом оскорбленной невинности.

— Да не собираюсь я лезть тебе в трусы, — невозмутимо закончила я за него фразу. — Давай я просто дам тебе мазь, и сам себе там все намажешь, на ощупь.

— Спасибо, не нужно, — тут же отреагировал этот чурбан, камня прямо на глазах.

— Ну тогда пей уже свой кофе, не издевайся над благородным напитком, — махнула я рукой. Может, он скрытый мазохист, а я его тут так настойчиво пытаюсь лишить удовольствия.

— Благородными напитками называют выдержанные вина или другой дорогой алкоголь, но здесь я его не улавливаю, — нахмурился Себастьян, но в голосе слышно было явное облегчение от смены темы. Да пожалуйста, мне жалко, что ли? Я в принципе триндеть люблю, тем более о любимом напитке.

— В теории его можно сюда добавить, но, как по мне, только испортит вкус. Здесь же сливки и банановый сироп.

— И это благородно? — усомнился Себастьян и осторожно пригубил. Его глаза забавно округлились.

— Невкусно, что ли? Да ну, не ври, — не поверила я и сделала очередной большой глоток обжигающего ароматного напитка. Тут же прокомментировала, с удовольствием заедая пироженкой: — Сладенько, не приторно...

— Необычно... — признал Себастьян и сделал еще один глоток побольше, с интересом заглянув в чашку. — Что это?

— Я же сказала: добавили сливки и банановый...

— Я понял. А добавили куда?

— Ну ты даешь! Никогда не пил кофе? — фыркнула я и осеклась, отметив реакцию дракона. — Да ладно, серьезно, что ли? Высшая раса

не пьет кофе? Да вы полжизни потеряли! Или потому и живете так долго? Здоровый образ жизни и все такое? Никакого алкоголя, кофе, девочек... кхм.

Я аж подпрыгнула на месте и навалилась на стол грудью, чтобы больше приблизиться к дракону и не пропустить ни малейшего изменения его мимики.

— И как впечатления? Вкусно-вкусно? Тепло внутри? А аромат? Манит? А прилив бодрости чувствуешь? А послевкусие на языке... — тут же принялась я засыпать его уймой вопросов.

— Так понимаю, ты кофе определенно любишь, — сделал верные выводы Себастьян, в первый момент опешивший от моего напора.

— Я-то? Да я его обожаю! Кофе, приключения и котиков! — выпалила я.

— И деньги... — пробормотал дракон себе под нос и сразу виновато покосился на меня. Видимо, решив, что своим высказыванием как-то задел. Будто еще не понял, что я из себя представляю.

— Разумеется! Ты только представь, сколько на них можно приобрести кофе и котиков. Да и в моем случае приключения — это средство их достижения! — хмыкнула я, отсалютовав своей чашкой с кофе, на что Себастьян невольно улыбнулся. Станным образом эта улыбка разгладила его черты лица, наполнила глаза каким-то внутренним светом, сделала его таким человечным, что ли, а вместе с тем притягательным...

Та-ак! Этого мне еще не хватало! Соберись, Триш. Через два дня топаешь на бал, собираешь компромат, получаешь денежку, навещаешь мага, прощаешься с драконом — и все снова будет как раньше, без всяких тут улыбочивых, ерзающих на месте. Кстати, об этом.

— А сколько именно заживает след от сорванной чешуйки? — спросила я, отчего у расслабившегося было дракона последний глоток кофе все же пошел носом.

Ну а что? Я девушка целеустремленная, особенно если дело касается здоровья моего ближнего... Или этого чурбана, так забавно смущавшегося и возмущавшегося в ответ на мои провокации.

Глава 17

Всю дорогу до таверны я донимала Себастьяна уговорами спасти его от позорного ранения. Причем со всей искренностью человека, заботящегося о своем ближнем... Ладно-ладно, чисто подразнить мне хотелось не меньше. Знаю я, что это не делает мне чести, но он так забавно смущается, что просто нет сил держаться!

— Между прочим моя мазь на магической основе, все синяки и ссадины сходят за пару часов, — усиленно рекламировала я свою аптечку, любуясь тихо звереющим драконом.

Будь мы наедине, он, может, и высказал бы все, что думает и обо мне, и о моих целительских способностях, и о так усиленно впариваемом ему снадобье. Но мы шли по залитой солнечным светом улочке, мои каблучки звонко отстукивали по отполированной тысячами прохожих брусчатке, ласковый ветерок трепал кружева на моем платье, и я усиленно радовалась жизни. Причем это было не совсем игрой.

Пусть мой восхищенный взгляд по сторонам и приветливая улыбка каждому встречному и были частью избранной на сегодня роли, наслаждалась прогулкой я искренне. И с удовольствием ловила на себе снисходительные взгляды, которые все же невольно теплели, проникаясь моей беззаботностью и хорошим настроением.

Я попеременно то висла на драконе, щебеча ему обо всем на свете, в основном, конечно, о мази, то забегала наперед, чтобы заглянуть ему в лицо и перехватить его взгляд. При этом могла отбежать к витрине бутика или кондитерской, мимо которой мы проходили, чтобы изучить предоставленный ассортимент и тут же прокомментировать, добиваясь ответной реплики от дракона. Или же просто останавливалась у красивой клумбы или необычной статуи, развиваясь заодно и культурно. Что ни говори, а путешествовать я любила с детства, искренне наслаждаясь любым самым мелким городишком или деревенькой, которую посещала, и старалась увидеть как можно больше достопримечательностей, вне зависимости от того насколько ценными они считались.

— Себ, смотри! Камень! — воскликнула я, прервавшись от агитации к использованию мази.

— И?

— Интересно, кто его здесь оставил и для чего? Кто-то же поставил его здесь, но почему-то не подписал. Хотя нет, смотри, вот царапина, а рядом выемка. Наверняка, это какой-то знак... — протянула я задумчиво, ненавязчиво поправив развязавшуюся ленту на рукаве. Тут же с улыбкой подмигнула босоногой девчужке, катавшейся на деревянных качелях напротив, и с любопытством рассматривавшую меня.

Дракон честно подошел к камню, лежавшему посреди клумбы. Вдумчиво порассматривал его несколько секунд, но, не впечатлившись, завертел головой по сторонам.

— Как думаешь, что этот камень значит?

— Он значит, что ведется стройка и кому-то следует выбирать места получше для хранения стройматериалов, — невозмутимо отозвался Себастьян, кивнув в сторону недостроенного здания, рядом с которым валялась горка точно таких же камней.

— Скучный ты, Себ, нет в тебе нотки авантюризма, фантазии, — вздохнула я, ничуть не расстроившись, и поскакала дальше, увлекая за собой дракона.

— Почему ты не можешь быть всегда такой? — вдруг спросил он, когда уже показалась наша таверна.

— Какой? — заинтересованно вскинулась я. Дракон неопределенно пожал плечами, и я понимающе усмехнулась. — Наивной восхищенной аристократочкой Лидией?

— Я понимаю, что это лишь одна из твоих лживых масок. Но ты очень убедительна. И я не понимаю как это возможно... — поделился он своими мыслями.

— Все просто, Себ. Это тоже я. Одна из моих сторон. Но цепляться лишь за нее скучно, да и глупо. Когда в тебе целый мир, зачем запирать себя лишь на одном его пяточке? Я многогранная личность, так что ни одна из моих «масок» не может быть лживой, пока я срастаюсь с ней и проживаю «от» и «до», — выдала я глубокомысленно, отчего дракон ненадолго завис. И я не могла не воспользоваться моментом: — Так что насчет мази?

В ответ раздалось практически натуральное рычание. Внутренне я даже восхищалась его выдержкой. Несмотря на весь его пафос, снобизм, шовинизм и, кхм, драконизм, Себ ни разу меня не послал куда подальше, используя весь свой нецензурный лексикон. Что такой запас у него имеется я знала наверняка — слышала как утром он шептал себе под нос все, что думает о сковавшей нас в очередной раз цепи, пока думал, что я сплю. Да и голос сейчас старался особо не повышать, достаточно вежливо отказываясь. Я уже даже загадала, что отстану, если он мне скажет по-простому: Триш, ну будь человеком, отвали, а? Но дракон мужественно держался.

— Драконы не нуждаются в дополнительных средствах для регенерации, — только и процедил он, достигнув своей точки кипения.

— Почему? — спросила я невинным тоном.

— Потому что у нас своя регенерация такая, что низшим расам и не снилось.

— Да? А чего ж зад до сих пор болит? — И не забыть наивно похлопать ресницами.

— Триш! Ты бы не могла прекратить?! — взвыл Себастьян, все же сдавшись на самом входе в таверну.

— Прекратить что? — ангельским голоском пропела я, впорхнув впереди него в предусмотрительно приоткрытую дверь. Вот галантности у него не занимать. Даже для такой бесячей меня.

Ответить Себастьян не успел, несколько замешкавшись на входе. Да там и я опешила, непонимающе уставившись в зал. Таверну я выбирала относительно чистую, с кухней, от которой мы не должны были отравиться, но все же из совсем недорогих. Особого наплыва постояльцев здесь никогда не было, да и пропустить кружку-другую не так много народу обычно заходило.

Вчера два-три столика, может, были заняты, ну и мы еще. Сейчас же не протолкнуться от народа. Я что-то пропустила и эту таверну избрал для остановки какой-то местный популярный бард? Или, точнее, сказитель, судя по тому, что я не слышу звуков музыки, лишь приглушенный гомон толпы?

— Какой-то местный праздник? — тихо спросил недоумевающий Себастьян.

— Не поверишь — я тоже не в курсе, — прошептала я. Но любопытство разгоралось уже в полной мере. Посему, цапнув дракона

за руку, я принялась пробираться сквозь толпу.

— Простите, извините, пардоньте, берегитесь карманников, ой, мышь! — бормотала я, а местами натурально вскрикивала, освобождая нам дорогу.

Правильнее было бы, конечно, вместо бура пустить впереди себя Себастьяна, как более внушительную силу. Особенно, хи-хи, раздраченный мной — он одним своим видом источал желание поскорее убраться с его пути. Но все та же галантность остановила бы его на самых задворках толпы.

Откуда эта уверенность? Да потому что помимо недовольных вскриков от тех, кому я оттоптала ноги, а также обещаний свернуть шею «этой наглой пигалице», я слышала и бубнение Себа. Мне хватило первых слов о «они же раньше пришли», чтобы рывкнуть ему, что нам нужнее, и больше не слушать его нудение.

Стоило нам пробиться в первые ряды, как я с удивлением увидела мужичонку откровенно маргинальной внешности, который тряся, обводя всех мутным взглядом, и как за величайшую ценность цеплялся за полупустой стакан с местным пойлом. Эм... И все? Они что, алкашню никогда не видели? Ясно-понятно, расходимся...

— Вилли, ну заливаешь же! — недоверчиво воскликнул кто-то справа от него, когда я уже было решила пустить вперед Себастьяна, чтобы пробиться хотя бы к лестнице, ведущей в комнаты постояльцев.

— Да-да, небось по пьяной лавочке гулял, вот и баешь тут...

— Я трезв! — завопил вдруг этот малохольный Вилли, заставив весь первый ряд шарахнуться от него, а меня выругаться, когда впереди стоящий бугай наступил мне всей пяткой на ногу.

Правда, ругалась я не очень громко, наострив уши. В первые годы моей жизни в этом мире я вращалась в разных кругах, поначалу выполняя совсем мелкие поручения, на подобных алконавтов насмотрелась вдоволь. И сейчас он либо не врал, либо верил в то, что говорил. При этом, насколько он мог быть трезвым, этот Вилли в самом деле был трезв. Ополовиненный стакан не в счет.

— И в самом деле видел дракона? Да они не появлялись тут несколько веков, дай Безликий, может, и померли уже все давно... — протянул уже другой постоялец.

Я же невольно перевела взгляд на Себастьяна. Я, значит, в поте лица добываю платье и сведения о том, как проникнуть на бал, терплю

его психи, а он среди бела дня в драконьем обличье рассекает? И после этого еще будет говорить, что скрывается?! Правда, Себастьян не выглядел пристыженным, что о его похождениях стало всем известно. Более того, на лице отражалось такое же удивление, переходящее в... страх? Иначе с чего он так побледнел?

— Не ожидал, что тебя заметят? — прошипела я едва слышно, пихнув его локтем в бок.

— Это не я, — прошептал он, не отводя взгляда от Вилли, как раз перешедшего до описаний.

— Именно! Огромная клыкастая огнедышащая туша! Золотая чешуя на солнце сверкает, из пасти языки пламени вырываются, в глазах ярость и желание сожрать все живое... — завел мужичок, отчаянно жестикулируя и с каждым словом распаяясь все больше. Хм... Ну пока показания сходятся, вылитый Себастьян! Я именно таким его и запомнила.

— И что же этот дракон делал? — спросил тот бугай, что потоптался мне по ногам. Но его голос выдавал некоторую опаску.

— Он рычал! Он стонал! И тащил в руках рогатую девку! — взвыл Вилли, руками показывая размеры... э-э... девки?

Нет, я знала, конечно, что с Себом не все в порядке и его вкусы вполне могут быть весьма специфичны, но чтобы настолько?

— Ты где рогатую девку нашел? — не вытерпела я, пользуясь тем, что могла шептать на грани слышимости, а дракон все равно разберет каждое слово даже в шуме этой толпы.

Возмущенный взгляд Себастьяна снова бальзамом пролился на мою душу. Ну не могу я удержаться! К тому же все равно не слышу, что он там себе шипит под нос.

— Я, значит, гулящая и падшая, а как козу какую-то тащить, которой кто-то рога наставил... — продолжила я рассуждать и осеклась. Уже громче спросила, обращаясь к Вилли: — Может, это была косуля или олениха?

Несколько мужиков обернулись на мой голос, но тут же с любопытством перевели взгляды на сказителя. Тот, недовольно пошамкав губами, неопределенно пожал плечами.

— Может и так. Они летели слишком быстро, чтобы я рассмотрел подробно... — все же признал он, теряя очки зрителей. И тут же,

выпятив впалую грудь, снова заорал, стремясь вернуть внимание к себе: — Но что это был дракон — я уверен! Такое ни с чем не спутать!

По толпе пробежал шепоток, постепенно набирая обороты. Всего пара минут и гомон заволновавшихся людей стал практически оглушительным. Себастьяна практически вдавило в меня. То ли в таверну набивался еще народ, то ли это уже находящиеся здесь не могли от переизбытка эмоций спокойно стоять.

— Так вот почему ты отказывался от кофе и пироженки. Пока я обрабатывала девушек в бутике, ты летал в лес пожрать свежего мяса? Мог бы и мне захватить пару стейков, — проворчала я, безуспешно пытаюсь отодвинуться от дракона так, чтобы хотя бы его меч не давил мне так больно в бок.

— Это не я! — вновь выдохнул Себастьян мне куда-то в район макушки, посылая щекотные мурашки от его горячего дыхания. А еще обоняния вновь коснулся его тонкий аромат все той же горной свежести, талого снега, прогретой на солнце земли...

— Других драконов я не знаю! — огрызнулась я, досадуя на себя.

Пока я отвлекалась на необычные ощущения от близости парня, нас успели оттереть подальше от сказителя и теперь было не слышно что он там рассказывает. А ведь явно что-то интересное, не одну и ту же строчку повторяет по кругу, судя по интересу собравшихся зрителей. И самое обидное, что обратно уже не пробиться — все сбились как тюлька в банке, ни моя наглость, ни пронзительный взгляд Себастьяна, ни сам дракон в качестве тарана не помогут нам вернуться на свое место.

— Но я не единственный дракон в мире, — все пытался оправдаться Себастьян.

— И чего вам в своих горах не сидится? Разлетались тут... — проворчала я, кивнув ему в сторону лестницы.

Все равно здесь мы вряд ли что-то полезное узнаем. Да и моя интуиция, а также неприятный холодок, поселившийся на дне души, намекали, что вляпалась я во что-то весьма нехорошее по самую макушку...

Глава 18

Пока мы дошли до нашей комнаты, меня малость попустило. Ну подумаешь, еще одному дракону не сидится, на свой хвост ищет приключений. Цепь-то у меня одна, конца у нее всего два. На одном периодически сижу я, на другом — Себастьян. И судя по тому как дергается сейчас моя сумка в его руках — как раз пришло время посидеть на этой цепи, пока она не прорвала прочную заговоренную ткань или не отрастила себе зубы, которыми сможет ее прогрызть. В общем, к чему я веду: местов больше нет, неучтенному дракону к нам примазаться не удастся, а значит, не моя беда.

— Это плохо, — трагичным голосом выдал Себ, стоило нам закрыть дверь нашего номера. Видимо, парень всю дорогу тоже думу думал о лишнем драконе.

В унисон его словам раздался душераздирающий треск ткани и с ехидным звяканьем цепь взвилась в воздух. Себастьян явно на эмоциях попытался отбиться от нее мечом, но эта погань неодушевленная скользнула вдоль лезвия к рукояти и все же защелкнулась на его запястье. У меня и вовсе шансов не было избежать такой же участи.

— Вот ЭТО плохо, — вздохнула я, глядя на поганку почти с ненавистью.

Удачно еще, что успели вернуться к себе, в той толпе пробираться закованными было бы весьма неудобно. Да и сумку жалко, почти новая была... Выставить, что ли, потом счет дракону? Идея в общем-то хорошая, но чем он расплачиваться будет? Снова чешую обдирать и следом с мазью бегать? Оно-то можно, конечно, но как-то не тянет. Но и альтернатива не вдохновляет — на драконьи земли я не попрусь.

Вот и получается, что вроде как получила гонорар, а по факту ушла в минус. И продолжаю уходить, учитывая на что я потратила вырученный за чешуйки компас и на что потрачу гонорар за грядущее дело. Впрочем, Триш, разве не потому у тебя не осталось ни копейки сбережений перед похищением артефакта Селесты? Приступ альтруизма и попытка заделаться меценатом у тебя далеко не в первый раз...

— Поверь, как раз поэтому все очень и очень плохо, — хмуро сообщил дракон, покосившись на цепь.

— И чем же плохо наличие еще одного дракона? — хмыкнула я, успев восстановить душевное равновесие, пока поднималась по ступенькам. И принялась привычно освобождать нас от своенравного артефакта.

— Тем, что он ищет меня, — признался Себастьян.

— Та-ак... — протянула я, выронив его край цепи. Он тут же с готовностью шлепнулся всей своей металлической тяжестью парню по ноге. Но у того не дрогнул ни единый мускул на лице. — Та-ак...

Что говорить помимо «та-ак» я не представляла. Бросила быстрый взгляд на Себастьяна, стоявшего рядом со мной с обреченным выражением лица. Интуиция уже не просто холодила внутренности, а отчаянно вопила внутри меня, что мы в дерь... кхм! В общем, что она солидарна с Себастьяном — все очень и очень плохо!

— А ищет тебя для дружеских посиделок за кружкой сидра? — каким-то чужим голосом спросила я, натянуто улыбаясь.

— Не совсем.

— Но для чего-то вполне мирного, ведь я права? — так же натянуто улыбаясь, уточнила я. Но стоило дракону виновато опустить взгляд, уже не сдерживаясь, воскликнула: — Да ради Безликого! Тебе так сложно сказать что-то успокаивающее?! Например, что этот второй дракон полетает-полетает и мы о нем больше не вспомним?

— Вранье до добра не доводит...

— Себ!

— Мне нечего сказать. Я нарушил закон, но надеялся закончить со всеми своими делами до того, как меня поймают, — выдал Себастьян очередное откровение, взглянув на меня с видом осужденного на казнь. А может, так и было. Только мне от этого не легче! Ибо чует Безликий, этот его виноватый вид неспроста.

— Ладно... Ладно! Допустим. Это ваши разборки, не мои, я тебя вообще почти не знаю. Так что этот дракон найдет нас, освободит от цепи и заберет тебя, да? И я больше никогда о вас не услышу, верно? — спросила я с нажимом и, стоило паузе после моего вопроса затянуться, повторила с проскользнувшими в голос истеричными нотками: — Верно же?!

— Триш... — начал Себастьян сокрушенно. — То, что мы двуипостасные — это тайна, которая должна таковой и оставаться. Никто из низших рас не должен обладать знанием о том, как все обстоит на самом деле...

— Угу. Другими словами, кирдык тебе, Триш. За что? А за то, что один долбоящер натворил какую-то дичь противозаконную, вляпался в ловушку уже здесь, прискакал с мечом наперевес ко мне и набился в попутчики...

— Прости, я не хотел... — попытался было вклиниться Себастьян в мой пока еще спокойный монолог, но был проигнорирован.

— При этом я и воровка, и аферистка, и Безликий знает кто еще, а ты весь такой из себя правильный... разыскиваемый преступник, решивший спрятаться на человеческих землях среди представителей низших рас?! — продолжила развивать тему я и, не сдержавшись, схватила с кровати подушку, которой от души огрела дракона по плечу.

— Я не прятался, у меня здесь были свои дела... — вякнул он и от следующего удара уже увернулся. Но и моя злость, трансформировавшаяся из страха, лишь набирала обороты.

— Ах дела, значит... — протянула я обманчиво спокойным голосом, шаря по кровати, не сводя взгляда с Себастьяна. Под руку попались мои штаны, которые я сменила на платье, поленившись убрать шмотки в сумку. Сейчас этими же штанами я и лупила дракона, даже не пытавшегося сопротивляться. Что, признаться честно, злило еще больше.

— Ты накосячил у себя, ты попал в ловушку здесь, тебя навязали мне без возможности избавиться, а убивать за это будут меня?! — кричала я, но на последних словах мой голос все же дрогнул.

А еще миг спустя парень, стойчески переносивший избиение моими штанами, вдруг оказался рядом и взял меня в крепкий захват и прижал к своей груди. Бережно, но надежно. Я дернулась было, но не преуспела в этом. Пыхтя от злости, ощутило ткнула дракона локтем под ребра и стукнула затылком по подбородку, отчего у самой загудело в голове.

— Тише, тише. Я не позволю, чтобы тебя убили, есть и более гуманные способы. Стереть все воспоминания обо мне — и тайна останется тайной... — принялся успокаивать меня Себастьян.

— Веселенькая альтернатива! То есть, я буду помнить, что мне должны были выдать гонорар, вроде как выдали, но денег просто нет?! На радостях пропила все, что ли? — тут же нашла к чему придраться я.

Но истерика в самом деле отступала, так толком и не начавшись. Несколько дней, вырванных из моей памяти, не такая уж велика цена за жизнь, и в худшие передрыги попадала. Лишь бы это в самом деле было единственным, чего мне стоит опасаться.

— Ты будешь помнить дракона, у которого сковырнула пять чешуек и которого сама же отпустила, — миролюбиво продолжил дракон и, убедившись, что я уже не бьюсь в его руках запутавшейся в силки пташкой, ослабил хватку.

Чем я тут же и воспользовалась, со всей дури мстительно опустил пятку ему на ногу, заставив охнуть от боли, и отошла на шаг, чтобы смотреть ему в глаза. Что Себастьян врать не только не любит, но и не умеет, и так понятно, так что будь какая фальшь в его словах — определю без напряжения. Но сейчас он в самом деле говорил правду... Или, опять же, верил в то, что говорит.

— Так тебя и послушают, будут возюкаться с какой-то пришлой аферисткой, ага? — недоверчиво насупилась я, глядя ему в глаза.

— Насколько знаю, даже у вас есть традиция выполнять последнее желание осужденного на смерть, — пожал плечами Себ.

Я не стала разочаровывать его тем, что желание заключенных обычно в пределах того чего они хотят сожрать или выпить перед смертью. Будем надеяться, что для драконов предоставляется целый спектр возможностей и сохранение жизни одной аферистки туда входит.

— А вариант, что он тебя не найдет есть? — уточнила на всякий случай, не очень надеясь на устав законов драконов.

— У него есть слепок моей ауры. Может, еще какие-то секреты в запасе, — вздохнул Себастьян, но тут же добавил: — Но есть и хорошая новость! Привязка к тебе через артефакт искажает мою ауру.

— Другими словами, пока мы прикованы, тебя нельзя найти? — уточнила я.

— Думаю да, иначе Даррэн был бы уже здесь, — поморщился Себ.

— Сомнительная перспектива, — скривилась я, комкая в руках свои штаны, которыми совсем недавно самозабвенно лупила дракона.

Кому скажи — не поверят. Зато на крайняк стану сказителем, буду собирать толпы народу похлеще Билли. Или Вилли? Да один хрен!

— Привязка ведь не на физическом уровне, а на ментальном, потому я и не могу долго быть далеко от тебя. Так что пока эта связь работает, пока меня и не видно. Точнее, чем ближе я к тебе, тем больше ты меня прикрываешь, — признался Себастьян.

— Хочешь сказать, к магу мы тогда не идем? — с подозрением сощурилась я. — Мы так не договаривались. Вот только щитом между тобой и дракошкой я не становилась!

— Пойдем. У тебя же на очереди твоя аморальная афера, а после, может, и меня здесь искать перестанут, полетят дальше, — поспешил заверить меня Себ.

О, тогда все еще не так страшно. Мой оптимизм, спрятавшийся на время моей истерики от осознания того, что я застряла меж двух драконьих огней, вновь вынырнул наружу и занял собой все пространство. Право слово, каждое мое дело — это балансирование над пропастью. Стоит оступиться — и либо по-тихому пришьют, причем даже свои, либо официально отправлюсь на эшафот. Заигрывать со смертью мне не впервой, а тут даже шансы выйти без особых потерь есть. Хорошее настроение также не замедлило явиться. Как и желание совсем чуть подковырнуть дракона.

— А знаешь, что это значит? — заговорщицки подмигнула ему я.

— Что? — тут же насторожился он, успев уже немного проникнуться моим шепотным характером, а может, ожидая продолжения истерики и обвинения во всех смертных грехах... Вполне заслужено, кстати.

— Что мы идем с тобой на бал вместе! Правда, здорово? — воскликнула я и ошалелое выражение лица дракона стало мне достойной наградой за пережитый страх.

Глава 19

Ночью я долго не могла уснуть. Просто лежала и пялилась то на потолок, то на шкаф, то на окно, сквозь которое проникал лунный свет. Была мысль также попялиться на Себастьяна, но судя по периодическому поскрипыванию той стороны кровати и отсутствию звуков храпа или хотя бы просто сонного сопения — не спалось не только мне. Можно было, конечно, потрындеть с ним, раз уж оба валяемся без толку, но в кои-то веки мне хотелось остаться наедине со своими мыслями.

Я все думала, чем мне может грозить общество дракона помимо очевидного. Да, я довольно часто заигрывала со смертью, но гонялась она в первую очередь за мной и я знала ради чего рискую. А здесь? Меня прихлопнут чисто как ту, кто слишком много знал... Ну ладно-ладно, устроят частичную амнезию, что тоже не очень вдохновляло, да и верилось с трудом — слишком много чести и мороки. Понятно, исправить ситуацию никак нельзя, план оставался все тот же. Успешно выполненное дельце, оплата моего труда, визит к магу — и все, я свободна. Не так уж долго осталось продержаться. Но интуиция, вновь зудевшая где-то в глубине души, или где она там скрывается, не давала до конца расслабиться и поверить, что на этом мои приключения в драконьем обществе закончатся.

К тому же оставался нераскрытым еще один момент. Даже в самых смелых своих фантазиях я не могла представить, что такой как Себастьян способен на преступление. А ведь я даже не спросила у него что он такого совершить умудрился-то.

Съел неучтенный десерт до обеда? Оборвал яблоки на чужой яблоне? Не перевел бабульку через дорогу? Списал у соседа по парте на экзамене? Ну серьезно. Весь такой из себя правильный, вот где он успел пойти по кривой дорожке? Нет, если бы он сейчас что-то совершил, я бы еще поняла — мой природный магнетизм, неземное обаяние, мощная харизма, желание мне подражать... А так?

Невольно вспомнилась передача о самых страшных маньяках столетия, где убийцами оказывались приличные и часто довольно симпатичные мужчины, которым хочется верить, и которых ни за что

не заподозришь до последнего... Мамочки! А я с одним таким совсем незаподозренным делом крышу над головой и кровать под задницей! Еще и сама подала идею его ножик остро заточенный взять в постель, ну просто блеск!

Пожалуй, примерно на этой мысли мое сознание решило, что самое время отключиться и отправиться в мир сновидений... Где в главной роли, ясен перец, был новоиспеченный маньячелло Себ! Правда, вместо меча он бегал там с зажженными спичками и мерзко хихикал. Почему именно спички, если дракон должен дышать пламенем, я затруднялась ответить. Как и о том, почему меня это так пугало. Но сон есть сон, там вообще сложно отыскать логику. Под конец я почти облегченно выдохнула, когда вместо спичек в его руках оказалась бензопила. Тут хотя бы понятна причина моего ужаса.

И совсем неудивительно, что проснулась я совершенно невыспавшаяся, помятая и с желанием сеять доброе, вечное, желательно для Себа, чтобы проникся... Особенно это желание усиливало лицезрение спокойно спящего рядом дракона. На животе.

Кхм. Ладно, приглушаем все мстительные мыслишки, я вон уже посеяла. Точнее, выдрала то, что и так росло себе спокойно. Так и не воспользовался моей мазью, чурбан чешуйчатый. И чего ради хорохорился? Что плохого в том, что мазь магически усиливает естественную регенерацию? Если она у него и так высокая, сработает еще эффективнее, разве нет?

Полной уверенности в этом у меня, конечно, не было, ну так и Себастьян не знает наверняка. Упирается просто потому что драконы не пользуются всякими мазюками, упиваясь своей исключительностью. По принципу либо само пройдет, либо бесполезно лечить. Так бы попробовали и уже знали бы. В худшем случае ведь просто не подействует — мазь универсальная, без привязки к расе.

Вздохнув, я прошлепала в уборную. Посмотрела на себя в зеркало, вздрогнула от вида общей помятости. Тэк-с, с этим что-то нужно делать. Мне уже завтра на всем этом сонном великолепии рисовать лицо восторженной невинной аристократочки из обедневшего рода. А до этого еще найти деньги, чтобы приодеть Себастьяна...

Фантазия тут же нарисовала образ того, как мы с ним кружимся в танце. Я в том синем очешуительно красивом платье, а он... морщится от каждого движения и хватается за задницу, из которой я повыдергивала чешуйки. Мрак! Зато точно фурор произведем на балу, никакой Золушке и не снилось.

Поплескав на лицо холодной водичкой из кувшина и окончательно проснувшись, я приняла решение действовать немедленно. Порывшись в своей сумке, нашла тщательно оберегаемую косметичку, заодно исполняющую роль аптечки. Достав мазь, о которой Себу уже все уши прожужжала, с воинственным настроем двинулась к кровати, намеренная излечить одного чурбана чешуйчатого любой ценой. У нее все же замерла на пару минут, рассматривая спящего дракона.

Красивый зараза! И когда спит, это его вечно хмурое выражение лица куда-то девалось, складка меж бровями разгладилась. Еще и в ответ на явно приятный сон губы растянулись в легкой улыбке, преобразая его кардинально, делая таким... таким... Я затруднялась ответить каким именно, но несколько секунд, каюсь, повисела у него над душой тупо пялясь и любуюсь. Не зная какой он чопорный зануда и педант, так можно даже влюбиться в этого спящего принца.

И достанется ж какой-то драконице! Чистой телом и невинной душой... Или наоборот? Не суть важно, я тут не для размышлений о личной жизни дракона зависла. Раз гора не идет к Магомету, то Магомет пришел лечить задницу этой чешуйчатой горы, иначе ж как пить дать запрет мне все планы!

Убедив себя, что поступаю правильно, я осторожно потянула на себя одеяло... И в следующий миг с негромким вскриком завалилась на кровать. Я даже не успела сообразить, что за сила вдруг дернула меня на себя, как я уже оказалась лежащая на спине, а надо мной завис Себастьян, занесший для смертельного удара руку с трансформировавшимися на ней драконьими кинжально острыми когтями.

Свиристое в первые мгновения выражение лица сменилось удивленным, даже несколько смущенным. Я же гулко сглотнула, скосив глаза на когти, зависшие в паре сантиметров от моей шеи.

— Ничего так маникюрчик... — прошептала я.

Превращение наивного немного пафосного зануды в смертоносного воина, привыкшего убивать, произошло буквально за

секунды, как и обратная трансформация. Сколько же всего скрывается внутри этого чурбана? И не потому ли он так зацепился вчера за мою роль наивной аристократочки, спрашивая, почему я не могу всегда быть такой? Возможно, и он не только лишь высокоморальный зануда, просто застрял в одной роли, тщательно задавливая ростки иных своих образов?

— Ты что здесь делаешь? — хриплым со сна голосом осведомился дракон, не торопясь подниматься с меня. Надо отдать ему должное, он не наваливался, скорее нависал, но так, что выбраться из-под него было весьма проблематично.

— Конкретно сейчас лежу, — выдала банальность я, несмотря на явную угрозу от когтей почему-то ни капли не испугавшись. К тому же его рука уже обрела обычную человеческую форму.

— А до этого? — нахмурился Себ.

— Мазь тебе принесла. Задницу лечить, — призналась я и смиренно вздохнула. Чтобы тут же поерзать под парнем и протянуть ехидненько: — И как тебе на мне ложится? Удобненько?

— Ты мне в штаны лезла? — воскликнул Себ, вскочив с меня, будто я его тут уже исподтишка насилвала.

Кстати, а это дело вообще можно делать исподтишка? Хм... Надо будет подумать на досуге. Но после того как один зануда драконий прекратит на меня так осуждающе пялиться и думать всякие непотребства в этом направлении. Сам себе придумал, поверил, а мне теперь разочаровывай.

Я тут же села и повертела пальцем у виска. Я, конечно, весьма неординарная личность со своими тараканами в голове, плевавшими на принятые у драконов правила морали, но не до такой же степени?

— С дуба рухнул? Просто мазь принесла, — пояснила я, демонстративно покрутив в руках баночку с мазью.

— А одеяло зачем сдернула? — пробормотал он, непонимающе помотав головой.

— Будила я так. Ибо раз я не сплю, то и ты не спи. — Не удержавшись, я показала ему язык.

— Методы у тебя... — проворчал дракон, передернувшись и добавил серьезным тоном: — Не делай так больше, я ведь мог навредить.

— Кто же знал, что ты такой буйный спросонья? Вот так жена твоя потянется к тебе за утренним поцелуем, а ты... — принялась развивать тему я, но Себ уже не слушал, просто молча скрылся в уборной.

Ну вот, Триш, можешь собой гордиться: ты сломала галантность у дракона. Драконицы тебе не простят.

Не успела я додумать и развить эту мысль, как Себастьян вернулся. Уже, что ли? На скорость он там свои дела справляет или у драконов физиология и в этом плане несколько иная?

— Прости. Что едва не задел, и что подумал о тебе плохо, — выдал он, глядя куда-то в сторону. — И давай уже свою мазь, а то ты мне уже в кошмарах с ней снишься.

И недоуменно вскинул брови в ответ на разразивший меня смех. Да уж, радуется, что не только мое подсознание шалит...

Глава 20

Себастьян

Все шло наперекосяк с самого начала. Побег, который удался лишь чудом, обещание Даррэна поймать его за хвост, как неразумную ящерицу и притащить пред очи Совета, ловушка людских злодеев, встреча с Триш...

На этом мысль Себастьяна почему-то прервалась вместе с вырвавшимся из груди тяжелым вздохом. Можно было продолжить список: встреча с Триш, спасение ее от головорезов, их пикировки у костра и ее бесстыдное поведение, вранье случайным попутчикам, совместная комната в таверне... Только все это вызывало что-то сродни бесшабашному веселому удивлению и умилению.

Всерьез злиться и обвинять ее во всем этом почему-то не получалось. По крайней мере не наедине с собой. А уж вносить в список неприятностей наряду с его попаданием в ловушку... Невольно промелькнула мысль, что если бы не попал в ловушку, то не встретил бы Триш. От осознания того, что уже едва ли не перенес это событие в разряд вполне положительных, Себастьян разозлился сам на себя и тихонько зарычал. Рядом сонно завозилась Триш.

— Спички. Почему спички? — неожиданно внятно спросила она, не открывая глаз.

Себастьян понятия не имел какой правильный ответ на столь странный вопрос, но девушке он и не требовался. Совсем не по-девичьи всхрапнув, Триш перевернулась на живот и уткнулась лицом в подушку. Светлые волосы рассыпались вокруг, мешая определить все ли в порядке. Дракон приподнялся на локте, испытывая некоторые сомнения: стоит ли разбудить девушку или самостоятельно перевернуть, чтобы ненароком не задохнулась так по-глупому. На всякий случай склонился над ней, прислушиваясь к тихому дыханию. Потянулся рукой к ее плечу, но все же передумал. С нее станет проснуться в самый неподходящий момент и обвинить его... Да в чем угодно, ее фантазия безгранична. Впрочем, как и внутренний мир, стоило признать.

Эта девушка не переставала его удивлять. И, почему-то, рядом с ней все вдруг резко становилось с ног на голову. Он мог бы игнорировать это, делать вид, что ему безразличны и ее мнение, и поведение, но именно с Триш и не хотелось оставаться неискренним даже в малости. Выдать не всю правду — не означает соврать. Истина, которую он усвоил еще в детстве, и которая всегда казалась ему оправданной и единственно верной. Но все больше узнавая шебутной характер попутчицы, все меньше хотелось вести себя как во дворце. В конце концов, Триш именно это и делала: показывала ему свои истинные эмоции и отношение к некоторым вещам. Что плохого, что он с ней вел себя так же?

Негромко хмыкнув, Себастьян лег обратно. Слишком много мыслей о Триш. В то время как не спал он по другой причине. То, что Даррэна видели здесь — очень и очень плохо. Но вряд ли он подозревает, что Себастьяна умудрились магически привязать к простой человечке, и что они умудрились заключить союз. Пока Себастьян будет постоянно рядом с ней, шансы на то, что его найдут, будут практически нулевыми. Зря только и сам вчера так забеспокоился, и девчонку испугал.

Хотя себе можно признаться: беспокоился он в первую очередь как раз о ней. Злясь и ругаясь с девчонкой, он как-то даже не задумывался, что подвергает ее опасности одним своим присутствием. И все же зря. Уж убедить Даррэна не вредить его новой знакомой Себастьян бы точно смог. Надо было в разговоре с Триш с этого и начать. Удивительно, что она так легко успокоилась после явной подступающей истерики, на которую имела полное право. Любая другая драконица в ее ситуации истерила бы с полной отдачей, заливая все вокруг слезами и умоляя о спасении. Триш же даже больше разозлилась, чем испугалась. Да и избивание подушкой запросто могло перейти в метание кинжалов или что похлеще, стоит вспомнить ее сражение в той подворотне с головорезами...

Досадливо вздохнув, дракон повернулся на другой бок, привычно поморщившись от боли пониже спины. Заживать раненое место не торопилось, да и боль стала такой противной, ноющей, дергающей. Раздражала сильно. Настолько, что даже мелькнула мысль на очередное приставание Триш с мазью ответить согласием. По крайней

мере убедится, что магическая начинка непонятого снадобья на драконов не действует и избавится от нападков этой занозы.

Сквозь неплотно запахнутые шторы уже пробивались первые рассветные лучи, когда сон наконец-то сморил дракона. Вот только снилась ему все та же Триш с ее мазью. Впрочем, как оказалось, это был всего лишь предлог. Ведь стоило ему уступить, как девушка, загадочно улыбаясь, принялась ловкими пальчиками расстегивать пуговицы своей рубашки, а после резко сдернула с него одеяло.

«Опасность!» — привычно пронеслось в голове дракона, как только осознал, что это уже не сон.

Тело среагировало на одних рефлексах. И уже открывая глаза, Себастьян осознал, что прижимает к кровати Триш, угрожая ей трансформированной драконьей лапой. Внутри пробежал холодок от понимания, что мог легко убить девчонку, так легкомысленно полезшую к дракону. А она даже не сообразила какой участи едва избежала! Еще и принялась привычно язвить, указав на все ту же мазь. А тут еще ее фраза, сказанная таким тоном, от которого внутри все буквально всколыхнулось, вытаскивая наружу образы из сна...

Себастьян сам не понял, как вскочил подальше от соблазнов. Безликий определенно послал эту бесстыжую человечку ему как проверку на выдержку! И, судя по его реакциям на нее, он бездарно проваливал все испытания, что невероятно злило! Но злись не злись, а эту занозу уже явно не изменить. И, как она ляпнула вчера во время разговора ни о чем, иногда проще дать, чем объяснить почему нельзя. В его случае проще взять эту мазь.

Тем больше смущения он испытал, когда с удивлением осознал, что по крайней мере болезненные ощущения снадобье человечки сняло. Приличная драконица не касалась бы этой темы вовсе. Неприличная загадочно улыбнулась бы, добившись своего. Триш же...

— Ну что, как твоя задница? — поинтересовалась она жизнерадостно, подскакивая на кровати, где уселась в какую-то необычную позу, поджав к себе ноги и скрестив их.

— Нельзя о таком спрашивать! — не выдержал Себастьян. Сколько можно терпеть подобные высказывания?

— Потому что помогло и тебе драконья спесь не дает признать, что был не прав? — ехидно осведомилась Триш.

— Помогло, был не прав, зря отказывался, — скороговоркой пробормотал дракон и тут же решительно заявил: — Но, уверен, и среди людей в высшем обществе нельзя вести подобные темы! Как ты выполнишь свой заказ на балу, если сразу выдашь себя подобными речами?!

— Я что, похожа на дуру? — фыркнула Триш, задумчиво дернув себя за длинную прядь волос. — Я прекрасно осведомлена о том как следует себя вести среди аристократской братии и какие темы можно поднимать, а какие нет.

— То есть, ты можешь общаться нормально, без этого всего? — уточнил Себастьян, по веселому прищурю глаз девчонки и так уже зная ответ.

— Ну разумеется, — пропела она. — Но ты ведь против вранья. Так что наслаждайся мной настоящей, без грамма фальши.

— Зато с тонной ехидства, цинизма, вредности... — принялся перечислять дракон.

— Ага, — ослепительно улыбнулась Триш, легко вскочив с кровати. — Всего и побольше, исключительно для тебя. Пошли на завтрак, нам еще думать где взять для тебя дорогой костюм, достойный аристократа.

И дракону ничего не осталось как задавить свое возмущение и поспешить за этой нахалкой.

Глава 21

Триш

Вчерашний ажиотаж таверне явно пошел на пользу. В частности это сказалось на качестве еды. Не знаю где ночевал Вилли, возможно, до самой ночи здесь сидел и рассказывал все новые подробности о своей встрече с драконом, а может и другие очевидцы подтянулись со своими историями, чем и привлекли целую толпу людей. Но факт налицо: практически все столики были заняты. Повезло, что для постояльцев хозяин таверны берег места и мы нашли где примоститься. И на завтрак подали вполне себе приличную яичницу на сале, посыпанную зеленью.

Подмигнув дракону, я приступила к еде. Следовало срочно решить где за сегодняшний день достать Себастьяну одежду, но в голову упорно лезли совсем другие мысли, спровоцированные содержимым наших тарелок.

— Я слышала, что у драконов есть яйца, — выдала я наконец задумчиво, не в силах держать столь мудрые размышления в себе.

Себастьян тут же вдруг выплюнул все, что у него было во рту и уставился на меня абсолютно круглыми глазами, в которых едва ли не светилось бегущей строкой: Error! Error!

— Неправда? У тебя нет яиц? — тут же живо заинтересовалась я.

— У меня... Неприлично о таком говорить! — взревел он, будто я снова полезла ему в штаны.

В первый миг я недоуменно нахмурилась, но почти сразу моя фантазия забурлила, выдавая причину такого поведения, а на губах расплылась ехидная усмешка. Такой невинный скромник, а туда же!

— Пошляк. Я не о тех яйцах говорю, — фыркнула я, на что Себастьян совсем пошел пятнами.

— Я о нужных яйцах... Тьфу! У драконов не принято обсуждать тему размножения с девушками, тем более среди низших рас. Прекрати издеваться! — почти взмолился он... Но я была неумолима.

— Это ты прекрати вести себя как девственник на выпасе. А с кем тогда парням обсуждать эту тему как не с девушками? Если друг с другом — то и обсуждать будет нечего, ибо никакого размножения и не

произойдет. К тому же я не прошу тебя показать, просто интересно, — спокойно заметила я, наколов очередной кусочек яичницы на вилку, и с удовольствием прожевала, чтобы тут же продолжить опрос. — Драконята рождаются в яйце или драконы живородящие? В какой ипостаси, кстати, происходят роды?

Себастьян издал полустон-полурык, на миг уткнувшись лбом в сложенные на столе руки, но быстро справился с собой. Возможно дело в том, что сам стол был покрыт толстым слоем застарелого жира и прочими подозрительного вида пятнами. Я к нему не принохивалась, но, подозреваю, запашок от столешницы еще тот, явно не вдохновляет прижиматься к ней лицом. Себастьян пробормотал себе под нос что-то вроде «проще дать» и таки соизволил ответить:

— Беременные драконицы рожают в человеческой ипостаси. Смена ипостаси может сильно навредить ребенку и не рекомендуется, ведь дракона обретают уже в возрасте десяти-пятнадцати лет.

— О как. Не знала. Думала, вы чешуйчатые прямо с рождения... — хмыкнула я, принимая информацию к сведению и уже чисто из вредности спросила: — А что насчет твоей девственности? Подарил уже кому-то цветок невинности?

— Триш!!! — взвыл дракон, в этот раз, к счастью, не успев донести кусок до рта. Несколько соседних столиков к нам обернулись, на что я независимо помахала им ручкой.

— Что сразу Триш? — отозвалась я невозмутимо. — Ты мне с ходу этот вопрос задал, ничего же, жива. Так что давай, признавайся. Обещаю, я никому не расскажу.

— Такие вопросы можно задавать лишь очень близким людям!

— То-то я думаю в лесу у костра от тебя так близостью потянуло... — покивала я с многозначительным видом. — И все же?

— Ты меня спровоцировала!

— Так ты меня тоже. Я же тебе ответила, — пожала плечами я.

— Серьезно? — от неожиданности дракон на какой-то миг даже перестал возмущаться и почти спокойно выдал: — Тогда я девственник Шредингера.

Уже я поперхнулась куском свежего огурца и закашлялась, не ожидая подобной ответочки. Надо же, и запомнил. А ведь ляпнула тогда первое, что в голову взбрело. Или слишком хорошая память, или привычка отмечать новую информацию, или очень уж его впечатлила

моя история о «маге» и «фениксе». Просто с котом было бы не так наглядно.

— Во-первых, фу таким быть, использовать чужие ответы, — пристыдила я его нравоучительным тоном. — Во-вторых, хорошенькое дело, ты чем слушал? Пока не распечатаешь... но-но, чего багроветь начал? Я о коробке с фениксом, а не о том, о чем ты подумал. Так вот, пока не распечатаешь, не узнаешь, жив ли феникс или нет. С девственницей аналогия понятна. А у тебя что? Как тут отличить было-было или ни-ни?

— Три-иш, — практически простонал несчастный дракон, которому я сейчас рушила все его представления о том, как должна вести себя девушка.

— Что? Ты же против вранья, вот и отвечай начистоту. Девственник? — я с суровым видом наставила на него вилку с последним кусочком яичницы.

— Нет! Все, довольна? — прошипел Себастьян, попеременно то краснея, то бледнея. Но я только воодушевилась. Если честно, ожидала другого ответа, но раз такое дело, то как тут удержаться?

— Как это нет? Незам... Тьфу! Неженатый дракон, а все уже? Как же так, а? Ай-яй-яй, падший мужчина... — сокрушенно поцокала языком я.

— Перестань.

— Да я еще даже и не начинала. Ну ладно, не сберег ты себя до свадьбы... Да не рычи ты, я просто констатирую факты! Меня больше интересует: а с кем, если драконицам нельзя? Чем вы там занимались на своих полевых практиках, а? — хитро сощурилась я.

— Ты переходишь черту, — выдохнул совсем, кхм, раздраженный дракон.

— Да что ты говоришь? — деланно удивилась я. — Точно так же как ты, когда в первый же день знакомства со мной назвал падшей женщиной и уточнял насколько я падшая?

Себастьян при первых моих словах хотел было что-то сказать, но осекся. Нахмурился, собираясь с мыслями, и наконец-то тряхнул головой, определившись.

— Ты права, я поступил тогда бестактно, навязывая свою точку зрения и выпытывая о личном. Приношу свои извинения, — ответил он ровным тоном.

Так-то я тогда больше веселилась, чем обижалась. Если начистоту, совсем не обижалась и не возмущалась от подобных расспросов. Видимо, дракон решил, что я сейчас этим разговором пыталась отыграть, отомстить или что-то типа того. Наивный. Этот разговор — следствие дикого ряда противоречащих друг другу ассоциаций, родившихся в моей голове. Ну да ладно, в самом деле перехожу уже черту. Но у меня есть оправдание — таким образом я выпускаю стресс. И вообще, Себ сам виноват, нечего было мне рассказывать о преследующем его драконе. Кстати об этом.

— Себ, а какой закон ты нарушил-то? За что тебя разыскивают? — спросила я, как только с завтраком было покончено и я раздумывала не заказать ли чего попить или лучше не рисковать, да и не тратить лишние монеты. В общем-то этот вопрос должен был меня интересовать прежде всего, но драконьи яйца первыми всплыли на ум.

— Не важно, — хмуро отозвался парень.

— Я, значит, вместе с тобой под прицелом, едва ли не соучастница, прикрываю тебя с твоей аурой, не щадя своего пуза, а ты даже не скажешь какое такое плохое зло совершил? — возмутилась я.

— А ничего, что это неподходящая тема для столь оживленного места? — прошипел дракон, кивнув в сторону все так же заинтересованно косившихся в нашу сторону посетителей за ближайшими столиками. В царившем в таверне гомоне что-то услышать из нашего разговора они вряд ли могли, помимо моего имени, которым дракон едва ли не ругался, но в чем-то он был прав.

— Так чего ж ты молчал? — воскликнула я, вскочив со своего места.

Тут же дернула за рукав проходившую мимо подавальщицу и, кивнув ей на наш столик, кинула туда монеты за наш завтрак. И, не давая Себастьяну шансов возразить, схватила его за горячую ладонь. Ого, как печка! Вот что значит дракон.

— Доел? Пошли в нашу комнату, быстро-быстро, ты мне задолжал ответы, — выпалила я, пытаюсь вытянуть его из-за стола.

Подавальщица одарила нас понимающим взглядом, в котором все же крылась некая досада. Не поняла, эта коза моему дракону тут уже глазки строит? И, похоже, не в первый раз? Не позавчера ли начала, когда я признавалась в любви ванне, а он сидел тут один? Ладно,

потом разберемся с подавальщицей, сейчас намного интереснее услышать откровения юного маньячелло, свалившегося на мою голову.

Глава 22

— Когда это я успел тебе задолжать? — справедливо возразил дракон, но все же не упирался, позволяя мне увести себя.

И даже нашел время поздороваться с горничной, несшей таз с грязным бельем. Девушка тут же заулыбалась ему, смущенно потупившись, тем не менее выпятив вперед внушительных размеров грудь. Да что они тут за персонал такой развратный понабировали, а? Аж страшно дракона оставлять, честное слово! Его бедного аж тошнит, может, от обилия падших женщин. На этой мысли я покосилась на вполне себе пышущего здоровьем дракона, задумчиво проводившего взглядом девушку. Да чтоб тебя, нашел время!

— Когда встретился на моем пути, — проворчала я, заталкивая его в наш номер. Тут же скрестила руки на груди и привалилась спиной к двери, перекрывая ему путь к отступлению.

Себастьян верно оценил мой воинственный вид и невольно фыркнул, покачав головой. Из-под кровати показалась цепь, явно прикидывая как бы половчее броситься на нас так, чтобы за один прыжок приковать обоих. Дракон скривился, но сел на край кровати и сам опустил руку вниз, позволяя одному концу обвиться вокруг запястья. Длины как раз хватило, чтобы дотянуться и до меня. Я потянулась было за шпилькой, но остановилась. Пусть уж висит, пока разговор длится. Как гарантия того, что один дракон не сплетает от меня хотя бы в уборную.

— Я не обязан перед тобой отчитываться, — все же предпринял он попытку съехать с разговора.

Нормальное такое дело? А зачем тогда шел со мной сюда? Нет уж, раньше надо было думать и отмахиваться от меня.

— Не отчитывайся. Просто чистосердечно покайся, — разрешила я, вызвав драконий смешок.

— Ты не поймешь.

— А ты попробуй. Давай начнем даже издалека. Убил кого-то? — сурово сдвинула брови я, с замиранием сердца ожидая ответа.

— Что? Нет!

— Угу, уже радуется... Покалечил? Тоже нет? — нахмурилась я и широко распахнула глаза, осененная очередной догадкой: — Изнасиловал кого-то, так заодно и девственности лишился?!

— Тьфу, Триш! Точно уж лучше дать, — пробормотал Себастьян, передернувшись от моих предположений, и прежде, чем я выдала очередную догадку, поспешил меня остановить: — У драконов свои законы. Некоторые из них отличаются от людских. В частности запрет на покидание нашей территории.

— Не поняла.

— Я незаконно пересек границу наших земель, отправившись к людям, чем нарушил один из непреложных законов драконов, — признался он с душераздирающим вздохом. С таким видом, будто признался как минимум в геноциде.

— Что ты покинул своих и за каким-то хреном прителепался к нам я и так заметила. Хочешь сказать, это у вас одно из самых страшных преступлений? Вышел погулять, не в тех кустиках засел по малой нужде, и все, матерый преступник? — скептически подняла бровь я.

— Я же говорил, что не поймешь.

— С ума сойти... — выдохнула я, помотав головой, и попыталась пройтись по комнате, чтобы утрясти мысли. Цепь протестующе звякнула, натянувшись. Машинально шикнув на нее, я села на кровать рядом с драконом. — Нет, подожди. То есть, вы уже веками там живете в изоляции? Варитесь в котле своих местечковых интриг... Только не надо убеждать меня, что их нет. То, что ты не видишь суслика, не означает, что его нет. У вас своя устоявшаяся идеология, свой свод законов, свое какое-то извращенное мировоззрение и свой менталитет, который делает вас полностью неприспособленными для жизни на других землях. И ради чего?

— Для безопасности, — кивнул Себ невозмутимо.

Я аж икнула от неожиданности. Сразу вспомнилось и как дракон коосулю обезвредил за секунду, и как утром меня едва не ухайдокал на этой же кровати.

— Серьезно? Ты себя в драконьей ипостаси вообще видел? Кто для вас в принципе может представлять опасность? — фыркнула я.

— Не тебе судить о наших законах. Просто поверь, на то были свои причины, — осадил меня Себастьян таким тоном, что оспаривать

это не захотелось.

Более того, неожиданно почувствовала что-то сродни угрызению совести. Право слово, и чего я лезу? Ну свои законы у них, свой ограниченный мирок, где свои правила морали, живут себе там чешуйчатые сухари, никого не трогают, кто я такая, чтобы судить? Я бы еще в своем мире пошла проповедовать христианство мусульманам и уговаривать их отведать свининки.

— Ладно, прости, не права, — признала я и залюбовалась ошалелым выражением лица дракона. — Что?

— Не думал, что ты способна признать свою неправоту, да еще и извиниться...

— Да ну тебя, — отмахнулась, так и не поняв, ерничает он или в самом деле удивлен. — И могу я узнать по какой причине столь весь правильный из себя и законопослушный дракон решил вдруг нарушить закон и сбежать к людям? Еще какое преступление за душой числится, а?

— Нет.

— Что нет? Не могу узнать или никаких преступлений не числится?

— На оба вопроса «нет», — заявил Себ категорично, на эти мгновения перестав напоминать наивного простачка, во время невинной прогулки забредшего не в тот район. Настаивать как-то резко расхотелось.

Дракон же нашел чем еще меня сегодня удивить.

— Кстати, я придумал где взять средства для покупки наряда на бал, — выдал он.

— Что-нибудь противозаконное? — тут же оживилась я, уже готовая почти ко всему. Кто-то тут будет мне о вранье морали читать и «лживыми масками» попрекать, а сам далеко не наивный простачок, каким казался...

— Напротив. Мы возьмем костюм в аренду, — выдал он с гордостью.

Кхм... А может, это я его заранее окрестила простачком-наивняшкой, не делая скидку на разницу менталитетов. Если всю жизнь прожить в изоляции, где, вполне допускаю, все может быть относительно хорошо, откуда ему знать как живут в остальной части мира?

— На это, вообще-то, тоже нужны деньги, — хмыкнула я.

— Мы расплатимся цепью — этот металл очень дорогой, пусть и не драгоценный.

Цепь обиженно звякнула, хотя, готова поклясться, Себастьян даже не шевельнулся. Да и я не двигалась. То есть у этой магической хрени действительно есть какой-то характер, не просто магией тянет к нам? Да ну нафиг!

— Ты уже забыл, что она не любит оставаться надолго без нас? — уточнила я, оглядывая наше украшение с подозрением.

— Пара часов в запасе у нас будет. Сдадим ее сразу перед балом, ты быстро справишься со своими делами, и мы вернем костюм.

— Похоже на план, — признала я. — Ты же понимаешь, что в таком случае цепь все равно окажется у нас?

— Мы же к тому моменту вернем костюм.

— И?

— Нам в аренду костюм, мы в аренду цепь. Все честно, — сообщил парень, сжав губы.

— Ой ли? — усомнилась я, глядя в честные глаза дракона, на дне которых все-таки мелькало что-то, похожее на угрызение совести. Сдается мне, я на кого-то очень плохо влияю и все он прекрасно понимает. Но самовнушение такая штука...

— Как скажешь. Лично мне твоя идея нравится и заставляет любить сковавшую нас цепь всей душой, как неиссякаемый источник дохода, — ухмыльнулась я и любовно погладила цепь.

Глава 23

На бал не принято опаздывать. Особенно если вы не представлены хозяевам. Тем более если вы не имеете длинной родословной. И уж точно если без приглашения прокрадываетесь через темный сад ко входу для слуг.

Впрочем, как раз последнее и сыграло решающую роль в моем стремлении появиться в самый разгар бала. Когда уже все гости прибыли, промыли косточки общим знакомым, спешно завели новые знакомства и, расслабившись, наслаждаются крепкой выпивкой и легкими закусками, даже не думая пока уезжать домой. Иначе говоря, когда затеряться в толпе легче всего. Все это я шепотом объясняла Себастьяну, указывая ему путь.

— Дорожка левее, ты снова сошла с нее, — едва слышно сообщил он мне на ухо, заставив сердце испуганно замереть. И умудряется же идти так, что ни единого шороха! Еще и видит в темноте, нагло пользуясь бонусами драконьей ипостаси. Так что вопрос кто кого вел оставался открытым.

— Стой, подол зацепился за ветку. — Снова шепот, заставивший меня остановиться. — И у тебя на каблук наделось несколько сухих листьев.

— Я никогда не доберусь до этого проклятого замка... — простонала я, в слабом свете луны пытаюсь отчистить каблук.

И с невнятным вскриком едва не повалилась там же на дорожку, когда каблук уже другой туфли застрял между плитами. Почти привычно выдохнула, почувствовав опору в виде Себастьяна, вовремя поддержавшего меня.

— Осталось всего-то еще шесть таких же отрезков пути, что мы прошли, — то ли подбодрил, то ли съехидничал дракон.

— Не издевайся, и так тошно, — горестно вздохнула я.

Обычно я либо одета более подходяще для подобных вылазок, либо дорога хорошо освещена и прямая, преимущественно в карете вплоть до входных дверей. Конечно, всякое бывало, в некоторых случаях также доводилось попотеть, но у меня не было ограничения по времени. Как сейчас, когда своенравная цепь могла решить, что мы

отошли от нее слишком далеко. Кто знает, что у этого шизанутого артефакта на уме. И так до последнего опасалась, что цепь начнет вырываться на моменте продажи ее. Но нет, в кои-то веки она делала вид, что она обычная железяка.

— Может, будет быстрее, если я тебя просто донесу до входа? Хотя бы платье спасем, — невозмутимо предложил дракон, когда я в очередной раз запнулась и повисла на его руке, вцепившись, как клещ.

— Помнится, будучи драконом ты не оценил подобного предложения. Что изменилось? — насторожилась я. Так-то я готова была запрыгнуть на ручки хоть сейчас, с детства обожаю, когда таскают на руках.

— Я и сейчас не намерен сажать тебя себе на шею. К тому же сейчас мы на одной стороне. Так как?

Я мужественно задавила все неуместные реплики, что так и рвались наружу. И провокационные, и не очень. Просто молча протянула к парню руки.

Себастьян едва слышно хмыкнул и... одним быстрым движением перевалил меня через плечо, гад чешуйчатый!

— Ты когда-нибудь видел вообще как принято носить девушек? — прошипела я, впрочем, не пытаясь вырваться, смирившись с ролью мешка с картошкой, который вполне бодренько и, что немаловажно, бесшумно прут куда-то сквозь темноту. И кусты!

— Видел, — лаконично ответил Себастьян, не останавливаясь.

— И? Никакие выводы не сделал? Или вы дракониц тоже таскаете таким способом?

— Нет.

— Так какого единорога меня так несешь? — Мне уже почти в самом деле было интересно чем он руководствовался.

— Не уверен как правильно носить аферисток на руках. Основная цель — побыстрее, разве нет? — отозвался он тем же тоном. Что ответить на это я не нашлась. По сути он был прав... Но можно было меня и более бережно нести. Опять же, этот чурбан чешуйчатый в самом деле не понимает или прикидывается и втихую издевается?

Вдоволь повздыхать на эту тему я не успела, ибо вскоре перед нами оказалась призывно приоткрытая дверь в особняк. Или правильнее назвать замок? Интересно, а где проходит та тонкая грань, когда особняк переходит в замок? Ров обязательное условие, нет? Или

все ограничивается наличием крепостных стен и размерами прилегающей территории? Надо бы поразмыслить на досуге. А еще лучше напрямь Себастьяна. С другой стороны, откуда мне знать где живут сами драконы? Вдруг преимущественно в драконьей ипостаси в пещерах?

На удивление на нашем пути в самом деле никто не встретился, и мы без происшествий добрались до неприметной дверцы, за которой слышны были звуки музыки и гомон толпы. Закон подлости засбоил, и судьба решила подкинуть нам горсть удачи? Хорошо бы все так и прошло...

Резко выдохнув, принялась приводить себя в порядок, вынимая зацепившиеся за низ платья листочки, травинки, соринки. Подтянула чуть сползший лиф платья и расправила замнувшуюся ткань шлейфа. Поправив на шее перекрутившийся артефакт, замаскированный под массивный дорогой кулон, которым и буду собирать компромат, я окинула Себастьяна придирчивым взглядом. И почти не удивилась, оценив, насколько идеально на нем сидит его камзол, рубашка, брюки — все без единой складочки, нигде не видать и травинки. Да что там, даже туфли блестели, словно их только сняли с витрины.

Ощущение, что ко мне подошел потомственный аристократ, хорошо если не королевской крови, усилило его спокойное, слегка надменное выражение лица, с которым он поправлял шелковые перчатки на руках. Что-то мне подсказывало, что конкретно этот дракон вырос определенно не в пещере. Контраст между нами и в мирное время ошеломительный, а сейчас так вовсе...

— Прическа нормально? — немного резче, чем собиралась, спросила я, привлекая его внимание.

Себастьян мигом повернулся ко мне и изучающим взглядом прошелся по волосам, лицу, опустил вниз...

— Там волос нет, — одернула я его, отметив, что пауза, во время которой он пялился мне за корсаж платья, затягивается.

Себ вздрогнул и на миг смущенно отвел взгляд, чтобы тут же принять все то же надменно-аристократическое выражение лица, как мы и договаривались. Держаться рядом и не отсвечивать — его первоочередная задача, я же привычно собиралась тянуть одеяло на себя. Вот только, оценив еще раз как сногсшибательно выглядит парень, приодевшись, я четко осознала, что «тянуть одеяло» мне

сегодня придется с удвоенной, а то и с утроенной силой. И то не факт, что удастся сосредоточить на себе внимание присутствующих на балу дам.

С другой стороны, может, оно и к лучшему. Пока Себ будет отдуваться, я смогу с чистой совестью заснять всех, кого нужно и не нужно. А может, для кого-то именно дракон и станет поводом подбросить мне побольше компромата...

Глава 24

И нет. Чурбан и есть чурбан. Хоть с чешуей, хоть без. Кроме как стоять рядом или там, где я его оставляла, пока отдувалась за двоих, участвовать в веселье Себастьян не желал. Нет, сначала я везде ходила с ним под руку, невольно залюбовавшись нашей парой отразившейся в витраже. Дракон выглядел так, будто с детства только и делал, что посещал подобные сборища. По крайней мере, глядя на некоторых присутствующих, я с уверенностью могла заявить, что Себ больший аристократ, чем все они вместе взятые.

Но на надменно-пафосном выражении лица все и заканчивалось. Помелькав сям, там, как обычно треща о чем угодно, поддерживая свою роль, от дракона я смогла добиться лишь нескольких вальжных кивков, подтверждающих, впрочем, то, что я говорила. Но вскоре мне это надоело и я, к обоюдному облегчению, оставила Себастьяна у какой-то стены источать аристократизм в одиночестве.

— Папенька с маменькой так долго не хотели отпускать меня на этот бал! Я должна была отправиться со своей кузиной Жозефиной и ее братом, но она захворала. Я уж было думала, что все, не суждено мне потанцевать с моим любимым Луиджи. Мы с братом Жозефины помолвлены с детства, но правила приличия не позволяют нам оставаться наедине, сами понимаете. Но я и так пропустила по болезни почти весь прошлый сезон. А ведь на одном только последнем бальном рауте в этом замке произошло столько интересного... — заливалась соловьем я, удерживая внимание моей собеседницы, заодно попутно объясняя почему меня никто раньше не видел на светских тусовках.

Вообще так начистоту — на некоторых приемах все же видели, но в моих же интересах, чтобы меня не опознали. К тому же, если кто из присутствовавших здесь аристократов там и был, то промолчит. Не все рауты одинаково котируются.

Высокая девушка с презрительно поджатыми губами и светившимся превосходством в глазах, в первые минут десять еще пыталась избавиться от моего общества, отговариваясь ничего не значащими фразами. Но после того как я ей представила Себастьяна, придумав ему новое имя, а заодно незаметно пихнула локтем в бок,

вынуждая чуть согнуться, намечая поклон, лед тронулся. В частности, я стала очень и очень интересна потомственной аристократке Изабелле фон Краухт.

— Согласна! Вы очень многое упустили. Баронесса Зацкари плеснула своим вином в лицо графу Вихарду в ответ на его непристойное предложение! И это при том, что там же присутствовали его жена и ее муж! Все ожидали вызова на дуэль, но обошлось. Может, в этот раз повезет, они снова здесь, — не выдержала она, не забывая косить взглядом в сторону Себастьяна, и будто ненароком поправлять лиф платья.

Но как-то так хитро, что с каждой такой «поправкой» ее, стоит признать, немаленькая грудь обнажалась все больше. На моменте, когда я практически увидела мелькнувшую ареолу соска, я активировала артефакт.

Изабеллу фон Краухт мой заказчик также желал видеть запятнанной в чем-то неприличном. Судя по ходившей за ней славой первой сплетницы, причем достаточно разумной, подозреваю, у нее был свой компромат уже на моего заказчика. Впрочем, меня подобные тонкости мало волновали. Был конкретный список особ, на кого стоило обратить внимание и запечатлеть выданным мне артефактом, и я честно отработывала задание.

— Да что вы говорите! А какое именно предложение? — я наивно похлопала глазками, делая стойку. Как раз граф и был моим клиентом, чьи сканы требовалось предоставить заказчику.

Изабелла снисходительно усмехнулась одними уголками губ, но промолчала, взглядом указав на одну из ниш, за которую пару минут назад скользнул еще один объект моего интереса. Моя собеседница в тот момент находилась спиной к нише и не могла этого видеть. Я же ожидала, не подтянется ли еще кто туда к нему. И мое ожидание увенчалось успехом. Бинго! Еще один нужный клиент. Точнее, клиентка! Вот я вас, котятки, одним махом и накрою...

— Да что вы говорите? Разве так можно, он же женат! Да и у баронессы есть муж, — ахнула я и тут же сменила тему: — А разве не они танцуют вон там вместе?

При этом я прошла несколько шагов ближе к нише, будто бы к танцующей паре, вынуждая Изабеллу последовать за мной.

— Это не баронесса, что вы, милочка! Это жена графа, — неодобрительно покачала головой сплетница, вновь сосредоточив свое внимание на мне. — А вот вы так и не договорили каким тогда образом оказались здесь на балу только лишь со своим женихом без сопровождения.

— Ну что вы, кто бы меня отпустил? — искренне рассмеялась я, мысленно делая пометку не расслабляться рядом с этой особой. — Жозефина слегла с мигренью, так что с нами отправилась моя тетушка... Вон она, кстати, — я махнула рукой в сторону стайки отчаянно молодящихся дам неопределенного возраста.

Как раз в этот момент они были заняты дегустацией новой партии вина, поднесенного услужливыми официантами. Судя по их осоловевшим взглядам, дегустация длилась не первый час, и я могла указать на любую из них, доказывая, что она моя близкая родственница. Самое чудесное, что скорее всего она бы даже признала наше родство.

— Простите, запамятовала, из какого рода ваш жених? — моя собеседница игриво стрельнула глазками в сторону Себастьяна, изваянием застывшего у стены, где я его оставила несколько минут назад. Для приличия мог бы потанцевать уже с кем-то, право слово!

— О, вы непременно слышали о нем! — начала я, восторженно закатив глаза. Повела плечами и, заговорщицки улыбнувшись, словно предвкушая реакцию собеседницы, я даже отступила на шаг. И еще чуть в сторону, пропуская официанта с закусками. — Он принадлежит роду... Ой!

Подошедшего с другой стороны еще одного официанта я, увлекшись, будто бы не заметила и практически налетела на него. Негромко вскрикнув, я покачнулась на высоких каблуках. Стремясь удержать равновесие, схватилась за портьеру, закрывавшую так заинтересовавшую меня нишу, и сорвала ее, чудом при этом оставшись на ногах.

— Какое бесстыдство! — ахнула ближайшая дама, от переизбытка обуревавших ее чувств даже выронив бокал с вином.

Точнее, из-под вина. Допить содержимое она успела до того как решила привлекать внимание общественности к творящемуся за ширмой безобразию, красиво именуемому как адюльтер. Раскрасневшаяся нимфетка, весь вечер тщательно отыгрывавшая роль

невинного цветка, которому родители присматривают мужа, сейчас торопливо поправляла юбки, и нервно облизывала припухшие от поцелуев губы. Барон, чья жена также была в этом зале, пытался сделать вид, что вообще мимо проходил. Поверить в это мешал расстегнутый ремень брюк. Мужчине еще хватило наглости выдать, что вообще только-только заглянул в нишу по малой нужде, а там уже засела милая девушка...

Все вокруг ахали и охали, кто-то верил, кто-то делал вид, что верит. И их не смущало, что конкретно в этой нише не было ночной вазы или чего-то подобного, зато располагался вполне себе комфортный мягкий диванчик. Лично мне было абсолютно все равно. Свою роль я уже сыграла, компрометирующих фото наделала, остальное меня не касалось. Так что, воспользовавшись тем, что Изабелла отвлеклась на более яркий объект для сплетен, я улизнула из гущи событий.

В конце концов, надо бы уделить внимание и моему партнеру. А то, бедный, замаялся уже источать тонны презрения в мою сторону одним только взглядом. Учитывая, что он все это время следил за мной, пусть и неявно, ему прекрасно было видно что, как и зачем я делала.

— Соскучился? — улыбнулась я ему, испытывая удовлетворение от того, что частично выполнила свой заказ. Еще парочка удачных кадров заказанных мне людей и можно будет сваливать отсюда.

— Как можно радоваться тому, что разрушила брак одной семьи и скомпрометировала юную девушку? — процедил вместо этого Себ.

— Ты нормальный вообще? Это я, что ли, затаскивала барона в ту нишу и шарила под юбками условно невинной девицы? То есть, чешуйню творят они, а виновата я? — возмутилась я, ощутило пихнув его локтем под ребра. — К тому же только ленивый уже не побывал под теми юбками. А жена барона с кого только не стаскивала уже своего муженька... Но это так, между нами. Официально, конечно же, все тут святая невинность. Конкретно ты еще и наивность.

Уверенность Себастьяна чуть пошатнулась. Но, видимо, пока он стоял тут, успел подготовить обличительную речь о моей аморальности, и просто так сдаваться не собирался.

— Своими действиями ты растоптала их репутацию, — выкрутился он.

— Я? Наоборот! — помотала я головой и подмигнула ему. — Вдохновилась твоим примером и решила бороться с враньем. Девушка определенно не девственница Шредингера, что я и продемонстрировала всем. А то представь, какой-то романтично настроенный благородный юноша, похожий на тебя, был бы обманут. Нехорошо? Нехорошо... А жена барона? Несчастливая женщина заслуживает знать правду, если вдруг запомнила на ком видела мужа в прошлый раз. Разве нет?

Дракон на несколько секунд завис, переваривая сказанное.

— Это сработало бы, действуй ты ведомая благородными порывами... — начал было этот чурбан, но я его перебила.

— А творить добро можно только лишь добрым людям? Если вдруг какой-то подлец решит совершить благое дело, ты ему тоже будешь препятствовать? — поинтересовалась я, склонив голову набок.

— Это — другое! Ты наживаешься на чужом несчастье, чем бы ни оправдывала свой поступок! — прошипел Себ.

— А ты — зануда, — кивнула я, улыбнувшись, и, положив ладонь ему на предплечье, поинтересовалась вкрадчиво: — А драконы умеют танцевать?

Глава 25

Вообще мой вопрос был задан больше с целью смутить дракона или просто сбить с мысли. Но вместо ответа раздосадованный парень, дождавшись нужного такта игравшей мелодии, вдруг подхватил меня под руку и крутанул вокруг себя в танцевальном па, как и несколько других танцующих в зале пар.

— А аферистки? — ответил он вопросом на вопрос, усмехнувшись с некоторой долей снисходительности. Едва слышно фыркнув и слегка передернув плечами, только этим выдавая свое отношение к его бравате, я плавно повела руками, словно лебедь крыльями, и, чуть склонив шею, элегантно присела, как и требовал того танец.

На лице Себастьяна отразилось удивление, а в глазах зажегся интерес, присущий всем мужчинам, коснувшимся чего-то таинственного, загадочного, что манило в избранной девушке.

Шаг. Поворот. Изящное па с небольшой поддержкой, позволяя прильнуть к телу партнера чуть ближе, чем того позволяют правила приличия, чтобы тут же отскочить друг от друга, подчиняясь танцу. А со следующим музыкальным переходом уже кружить на расстоянии, но не отводя взгляда друг от друга, глаза в глаза, будто не существует никого вокруг... Снова смена мелодии, сойтись с партнером, некоторое время танцуя почти обычный вальс, лишь с некоторыми незначительными отличиями.

— И откуда дракону, всю жизнь проведшему в изоляции, знать как танцуют на светских раутах низших рас? — поинтересовалась я, пользуясь тем, что пока длилась относительно спокойная часть танца, позволяющая партнерам отдохнуть и поболтать.

А заодно пытаюсь абстрагироваться от близости к дракону. Не прислушиваться к его дыханию, не всматриваться в серебро его глаз, не вдыхать его аромат, лишь раскрывшийся еще больше с едва уловимыми терпковатыми нотками пота...

— А откуда простой аферистке, впервые попавшей на бал, знать танцы, которым обучают лишь аристократов? — в свою очередь спросил Себастьян, рассматривая меня так, будто впервые увидел.

Его рука почти обжигала мою обнаженную спину. Правила приличия вполне позволяли ему опустить ладонь немного ниже на талию, где уже была плотная ткань, но дракон почему-то не торопился это сделать. Я могла бы ему сообщить об этом, и просто сказать, и в своей привычной манере что-то съехидничать на эту тему. Но вместо этого просто наслаждалась необычными ощущениями. В конце концов, в зале было достаточно прохладно. Может, я просто грелась так?

— Во-первых, с чего ты взял, что я впервые на балу? Во-вторых, я первая спросила, — усмехнулась я и, подчиняясь фигуре танца, снова отскочила от своего партнера, словно дразня его своей близостью, но все же недосыгаемостью.

— Ладно. Сам не знаю, но все эти мелодии либо играют и у нас на приемах, либо что-то очень похожее. То же касается и некоторых танцев. Конкретно этот, думаю, является международным. Эльф вон тоже танцует, — Себастьян кивнул куда-то мне за правое плечо.

Не дожидаясь смены танцевальной связки, я живо обернулась, сбившись с такта.

— Настоящий эльф! Вау! Так, давай, быстро танцуем в ту сторону, — скомандовала я, намереваясь подобраться поближе и посмотреть так ли прекрасны эти парни, как их описывают, насколько длинные у них уши, мягкие волосы и мелодичный голос.

Но вредный дракон подхватил меня в танцевальном па и, прокрутив вокруг своей оси, поставил с другой стороны так, что нас с эльфом разделили несколько танцующих пар.

— Эй! Я ни разу еще не сталкивалась с эльфами так близко! Дай посмотреть. Нам нужно туда! — возмутилась я.

— А ты знаешь, что по негласным правилам стоит эльфу обратить свое внимание на незамужнюю девушку, он имеет право провести с ней ночь? Если дама согласна, конечно. Но про отказавшихся еще не слышали, — сообщил Себастьян, вновь удивляя наличием данных сведений.

Откуда они у представителя изолированной от всех расы? Тем более у Себастьяна, у которого отсутствуют элементарные навыки выживания в наших землях? Ладно, подумаю об этом позже. К тому же действительно слышала нечто подобное. Эльфы слишком малочисленная раса, почти все они аристократы, дети у них рождаются

крайне редко, зато от любой расы и, зачастую, полукровки ничем не уступают чистокровным, так что они имеют некоторые бонусы. Не у всех рас, те же дриады проткнут насквозь лианами за один лишь намек на что-то подобное, но на человеческих землях эльфам почти полный карт-бланш.

— Во-первых, то, что про отказавшихся не слышали, еще не значит, что таких не было. И во-вторых, я почти замужняя дама по нашей легенде. Ты мой жених, забыл? — напомнила я. — Так что могу спокойно смотреть на любых эльфов.

— Но не на эльфийского посла, которому не откажут увести и замужнюю девушку, если она ему понравилась. Слишком дорожат союзом с эльфийским королевством. Подумай, стоит ли того простое любопытство. Нет, если ты, конечно, заинтересована провести ночь с эльфом... — протянул Себастьян, едва заметно кривясь.

— Как-нибудь в другой раз, — все же признала я со вздохом и тут же кокетливо стрельнула глазками на дракона: — Так уверен, что я заинтересую эльфа?

Дракон неожиданно закашлялся, слегка смутившись. Но его взгляд сказал о многом и без слов, значительно поднимая мое настроение и самооценку. Не то, чтобы она и так дрейфовала где-то на дне, но все равно приятненько.

— Ладно. Так что там по танцу? Пусть он международный, но откуда драконам знать его, если вы не контактируете с другими расами? — сменила тему я, пока Себ не ляпнул что-то в своем чешуйчато-занудном духе, испортив впечатление от его намека на мою привлекательность.

— Возможно, он некогда был придуман драконами... — принялся рассуждать Себастьян, с готовностью подхватив предложенную тему.

— Или же драконы не так уж изолированы, — хмыкнула я. — По крайней мере не все.

Себастьян явно собирался возразить, но в последний момент передумал, досадливо покачав головой. С последними тактами музыки подал мне руку, намереваясь проводить меня на то же место, откуда мы начинали танец, как того требуют правила.

— Я бы поспорил, но доказательств все равно нет ни у меня, ни у тебя, — честно признал он. — Я ответил на твой вопрос. Теперь твоя очередь: откуда ты знаешь этот танец? И только ли его?

— Спасибо за откровенность, но я не обещала ответить, — пожалала плечами я.

— Нечестно! — выдохнул Себастьян.

Я же лишь подмигнула ему, улыбнувшись еще шире. Дракон явно собирался продолжать спорить, но внезапно изменился в лице и даже побледнел.

— Живот прихватило? — растерянно уточнила я.

А в следующий миг Себастьян вдруг вцепился мне в предплечье стальной хваткой и затолкал в ближайшую нишу за портьеру, приложив палец к моим губам.

— Он здесь! — выдохнул он. И одновременно с этим моя интуиция буквально завопила, знаменуя свалившиеся на мою голову трындец какие неприятности...

Глава 26

— Кто? — слабо пискнула я, попытавшись осторожно выглянуть из-за портьеры.

Но меня дернули за подол, возвращая обратно. Кр-рак! Себастьян с удивлением уставился на кусок голубого фатина, оставшийся в его руках, в то время как я ощутила холодок сзади. Просверлив дракона уничижительным взглядом, наспех ощупала свое платье со всех сторон и выдохнула с некоторым облегчением: тонкая атласная ткань все же осталась на месте, прикрывая все, что надо. Правда, из нее теперь некрасиво торчали нитки и обрывки шлейфа, но это мелочи. Особенно учитывая перспективу — гулять среди аристократов с голым филеом мне еще не приходилось. И, смею надеяться, и не придется.

— Твое счастье! — прошипела я, больше не предпринимая попыток высунуться из нашего укрытия. — А теперь будь добр, объясни, что на тебя нашло? Вдохновился поведением барона и той нимфетки, хватанул адреналина, захотелось новых впечатлений? Так я обеспечу!

Пока говорила, я стащила с ног туфли, воинственно выставив их перед собой в качестве оружия. Скривилась, увидев на каблуке одного из них таки надетый сухой листок и комок земли. Прогулка по саду не прошла зря.

Единороги б вас всех забодали, а стоять без туфель, оказывается, такое счастье. Ничего не давит, не натирает...

— Дракон, которого видел тот забулдыга из таверны, здесь, — спокойно сообщил Себастьян, стерев все мои мысли о туфлях, которые я от неожиданности выронила. На бледном лице парня ярким пятном выделялись глаза, в которых светились обреченность и сожаление.

— Ты же сказал, что я экранирую твою ауру! — набросилась я на него, пихнув двумя руками в грудь, вынуждая прижаться к стене. На глаза навернулись слезы. Вот сейчас эта скотина подойдет к нашему укрытию, откинет портьеру и...

Ткань дернулась, вынудив меня вскрикнуть, но это был всего лишь граф Вихард, где-то оставивший свою жену. Рядом с ним, старательно делая вид, что вообще мимо проходила, стояла та

баронесса, которая в прошлый раз в ответ на непристойное предложение облила мужчину вином. Сейчас же то ли вино закончилось, то ли предложение перестало быть непристойным, но женщина определенно торопилась, нервно постукивая сложенным веером по ладони.

— Ой, простите, мы... то есть, я, думали, что здесь свободно... — выдохнул граф, дернувшись от неожиданности. И тут же напустил на себя важный снобский вид: — Молодые люди, и вам не стыдно до свадьбы...

— Я чуть позже в вашу нишу загляну, тогда и поговорим, что там стыдно, а что нет! — рявкнула я, выдергивая край портьеры из его рук. — Беседуем мы здесь, понятно?

— Хамка, — прошипел граф, побагровев от возмущения, но благоразумно устраивать скандал не стал.

Но и отходить не торопился, явно собираясь как следует пройтись на тему безнравственности нынешней молодежи. Как всегда: громче всех орет тот, за кем числится немерено своих грешков.

— Ох, простите мое невежество! Сейчас мы с моим женихом выйдем и найдем вашу жену и мужа баронессы. Уверена, они с удовольствием поддержат вас в вашем стремлении высказать все, что думают о нынешних временах и нравах, — пообещала я вполголоса, буквально испепеляя взглядом графа, который так некстати привлекал к нам внимание.

Портьера тут же запахнулась с той стороны. В шуме, царившем в бальном зале, услышать удаляющиеся шаги я бы не сумела при всем желании. Но на эмоциях граф задернул ткань неплотно и сквозь щель я увидела, что эта парочка в самом деле пошла к следующей нише.

— Так вот, вернемся к твоей ауре, — переключилась я на Себастьяна. — Если нас раскрыли, то почему мы все еще здесь, а не тебя тащат на эшафот, а я бесплатным приложением бегу следом или валяюсь здесь бездыханным телом?

— Я же сказал...

— Да-да, мне ничего не грозит, кроме небольшой амнезии... Но, знаешь ли, меня не радует, что кто-то будет ковыряться в моих мозгах, вырезая какие-то участки воспоминаний, рискуя оставить меня овощем навсегда.

— Даррэн владеет ментальной магией на высшем уровне, — неожиданно возразил Себастьян.

— Ты начни еще защищать его сейчас! — всплеснула ладонями я. — Плевать мне кто на каком уровне владеет магией, если он собирается использовать ее против меня. Но я все равно не о том. Может, ты ошибся, и его здесь нет? Просто кто-то очень похожий?

— Нет, я видел точно его. И почувствовал его ауру. Он ее скрывает заклинаниями, но мне она слишком хорошо знакома.

Не выдержав, я все же осторожно высунула голову из-за портьеры. Парочки, знакомые и не очень, стайки юных девушек, шушукающихся и хихикающих над кем-то, уже виденная ранее группа матрон, уклюкавшихся вином — это все мимо. Толкучка в противоположном конце зала — там определенно эльф и его свита, тоже не наш клиент. Мужчин здесь также хватало. Некоторых я знала по именам или хотя бы имела представления кто и откуда, но многих я видела впервые и как определить кто из них этот жутко одаренный магически Даррэн?!

— А можешь конкретнее сказать где он? Да не трогай меня, убери ручонки загребущие! — шикнула я на Себастьяна, попытавшегося было все же затащить меня обратно к нам в нишу.

— Рядом с эльфом я его увидел. Потому сразу и не заметил — вокруг них вертится слишком много народу. Присмотрись: высокий блондин в темно-синем бархатном камзоле.

Я честно попыталась присмотреться, но я и эльфа-то увидеть не смогла. Там не то что народу — девушки на выданье облепили и эльфа, и его свиту. А учитывая многослойные наряды каждой, толкучка там та еще. Я в своем приталенном легком платье тут выделялась как белая ворона. И все же никто особо носом не крутил. Так что, похоже, пусть и редкость подобный наряд, но изредка на каких-то гуляниях нечто подобное на ком-то встречалось.

Так что вскоре я бросила идею непременно рассмотреть дракона, а заодно и эльфа. Зато в голову пришла одна казалось бы очевидная мысль.

— Насколько я вижу, никто не рыскает по залу, размахивая направо и налево боевыми пульсарами и потрясая кандалами. В нашу сторону и вовсе никто не смотрит. К тому же, какое-то время этот твой Даррэн уже был в зале, пока мы танцевали. И ничего, не схватил! —

озвучила я ее, запахнув обратно портьеру, и прислонилась спиной к стене рядом с Себастьяном.

Тут же отскочила, почувствовав неприятную прохладу обнаженной кожей спины. Ладно, мы люди негордые, могу и просто рядом постоять. Не на парня же мне опираться... Сразу же вспомнилось приятное тепло, исходящее от его ладони. Пожалуй, если замерзну, возможны варианты.

— Потому что я успел его увидеть раньше, чем он нас! — возразил Себастьян, даже не подозревая какие планы я строю на него и его терморегуляцию.

Или по-простому попросить у него камзол? А там и рубашку можно изъять и оценить торсик дракона. Судя по тому как он управляется с мечом, даже не запыхавшись, посмотреть там определенно есть на что, кубики наверняка есть. Хм... Далеко не прячем мысль, а пока продолжаем разговор.

— Вот именно! А это значит что? — сощурилась я и тут же сама и ответила: — Что он понятия не имеет, что ты здесь. Пришел себе дракон развеяться, послушать музыку, побеседовать о том, о сем, потанцевать, раз уж некоторые танцы у вас совпадают.

— И зачем ему это делать? — нахмурился мой дракон.

— Я же откуда знаю? Скучно стало, как вариант. Но вообще, задумайся вот о чем: не зачем, а как? Как он сюда попал? В саду у нас конкурентов не было, пробрался спокойно в одиночестве. Следовательно, у твоего Даррэна было приглашение на бал, логично? — поделилась своими соображениями я и все же подняла с пола свои туфли.

— Откуда бы оно у него взялось?

— А вот давай подойдем и спросим! — выдохнула я раздраженно, вновь сосредоточив свое внимание на предательском листке, надевшемся на каблук. Оглянувшись, заметила выступ на стене и принялась об него счищать эту налипшую пакость. — Мне-то откуда знать? Самый очевидный вариант — посол драконьей страны тесно связан с послом эльфийской, потому и тусят вместе.

— Драконы не имеют послов, потому что мы не общаемся с низшими расами, — заявил Себастьян категорично, пока еще отказываясь признавать очевидное, рушащее его драконье мировоззрение.

— Вот так Даррэну и скажешь при встрече. А пока он будет охренивать от твоей наивности, мы с тобой преспокойненько спетляем. Звучит как план? — хмыкнула я. И, коротко вздохнув, все же обула обратно туфли.

Глава 27

Но Себастьян не оценил мою попытку разрядить обстановку. Под его осуждающим взглядом стало даже как-то немного не по себе.

— Как ты можешь оставаться такой спокойной в возникшей ситуации? Особенно если веришь, что тебя убьют или повредят сознание, если поймают, — не выдержал он.

— Может, я верю, что если заигрывать со смертью и воспринимать опасность легко и с юмором, беда обойдет меня стороной, решив не связываться с малахольной? Или же мне по жизни забыли отсыпать инстинкта самосохранения, — безбашенно улыбнулась я. — Выбирай, что больше нравится.

— Успев узнать тебя — и то, и другое, — пробормотал дракон и тут же без перехода: — Думаешь, наша страна негласно участвует в политической картине мира?

— Ты забыл с кем общаешься? — я удивленно приподняла бровь. — С безродной аферисткой, которая в светское общество пробралась через сад и вход для слуг.

— И которая слишком хорошо разбирается в политике и танцах, угу, — кивнул дракон, одарив меня изучающим взглядом.

— Я-то? Не смехи. Где я и где политика? А знание танцев и вовсе ни о чем не говорит. Я вполне могла через окно подсмотреть, пока в саду яблоки воровала, сидя на верхней ветке, — пожала плечами я. — Ты мне лучше скажи, откуда сам знаешь про эльфов, их обычаи... И все те же танцы, кстати говоря! Тебя это все не удивляет?

— С танцами мы, кажется, уже разобрались. Что касается знаний о других расах, почему нет? Мы и разновидности некоторых обитателей морских глубин изучали еще в школьные годы, это же не означает, что мы планировали нырять на дно, чтобы познакомиться с ними поближе, — пожал плечами парень, рассматривая меня с непонятной эмоцией в глазах.

От зала, полного народу, нас отделял лишь пусть и плотный, но кусок ткани. Он даже не глушил звуки. Музыка играла так же громко, как и там, а взрывы смеха звучали так, будто эти весельчаки торчали

тут вместе с нами. Да и запах парфюмов, закусок... перегара и пота здесь тоже чувствовались отчетливо.

И все же странным образом я чувствовала себя так, будто мы с Себастьяном отрезаны ото всех. В полумраке ниши его глаза блестели особенно таинственно, заставляя воображение разыграться не на шутку. И совсем не на тему морских гадов, обитающих в каких-то там глубинах.

— Звучит логично, — протянула я недоверчиво. — И все же подозрительно...

— Знаешь ли, каждое твое слово звучит подозрительно, я же молчу, — не остался в стороне Себастьян, вызвав мой невольный смешок. Ну может же быть совсем нормальным, почти не чурбаном!

— Ладно, убедил. Какой план? Торчим тут в ожидании, пока твой Даррэн наобщается, или есть идеи? — перевела тему я.

— Выйти отсюда, пока он в зале, мы не можем.

— Почему это?

— Потому что он нас заметит. Скорее всего ты права и он здесь по своим делам. Допускаю даже, что одно другому не мешает: прибыл в город как посол какой-то далекой страны, не обязательно драконьей. Заодно расспрашивает не слышал ли кто о появлении другого дракона. В любом случае это означает одно: нам нельзя попадаться ему на глаза, — объяснил Себастьян.

— Ты не понял. Я спрашиваю: почему «мы», «нам»? Это тебе нельзя с ним сталкиваться, а меня он не знает. И, если ты забыл, мы тут тоже не просто так. У меня, между прочим, здесь задание, успешное выполнение которого в твоих интересах тоже. За половину заказа нам не заплатят. Либо все, либо ничего, — просветила я его, дернув за рукав.

— Это опасно, Триш! — попробовал остановить меня дракон. Но, откровенно говоря, попытка была слабой.

— С чего вдруг? Меня твой Даррэн не знает, твоя аура также скрыта от него, пока я в зале. Забыл, что я отходила от тебя на разные расстояния, но дракон к тебе не бежал? Так что давай, будь хорошим мальчиком, никому не открывай, а Триш ушла работать, — съехидничала я и поспешила выскочить из-за портьеры.

Себастьян дернулся было за мной, таки попытавшись запихнуть меня обратно, но здравый смысл заставил его бросить эту бесплодную

попытку. Я же вышла как раз вовремя, чтобы увидеть выходящего из соседней ниши неприлично довольного графа Вихарда. Осмотревшись по сторонам, я увидела и баронессу чуть более взбудораженную, чем была до этого. Видимо, успела выйти раньше. И стоило ради пяти минут напрягаться? Вряд ли они были наедине дольше. У нее даже прическа не растрепалась, а граф не вспотел. Нет, может, я, конечно, слишком плохо о них думаю и они всего лишь разговаривали там...

— Смотрю, милая леди, ваше платье несколько пострадало после, хм, разговора, — протянул с ехидцей граф, тоже заметив меня. В свое «хм» он постарался вложить уйму презрения.

— Ох, представляете, какая незадача, уединившись припудрить носик, случайно наступила на подол. Нынче действительно хороших модисток сложно найти, — сокрушенно поцокала языком я. И, не давая графу подколоть меня еще какой фразочкой, в свою очередь добавила: — Впрочем, о чем это я? Уверена, баронесса со мной согласится — совсем немного потанцевала на балу, а бант на ее платье оторвался... Ой, а это не с него лента зацепилась за ваш орден на груди?

И пока мужчина, поверив в мою ложь, судорожно принялся осматривать свой камзол, юркнула в толпу. Только зубоскалить со всякими прелюбодеями мне еще не хватало. Нет, если бы у меня был записывающий артефакт — всегда пожалуйста! Трындела бы и трындела, выбешивая этого индивидуума. А так нужные фото сделала, отслеживая, чтобы баронесса тоже попала в кадр в выгодном ракурсе. Кому надо и на этом фото увидит все, что нужно и раздует скандал. А у меня осталось еще три жертвы...

— Лидия, вот вы где! Вы так быстро исчезли, — защebetала Изабелла, налетевшая на меня сбоку.

Я едва успела сообразить, что именно таким именем ей представилась. Одарив ее вымученной улыбкой, я приосанилась, лихорадочно просчитывая дальнейший план действий. Именно скомпрометировать ее нарочно я не собиралась. Я тут как папарацци, а не как сводница. А сама она особо повода не давала, даже не пила ничего особо. Так, пригубила чуть из одного бокала, из второго. Впрочем, возможно, заказчика удовлетворит уже сделанное фото с чересчур глубоким декольте. В конце концов, уточнений и пожеланий по поводу компромата у него не было. Так что...

— Ой, милочка, а что же с вашим платьем? — наигранно охнула она. Ну да, ну да, будто ты не потому ко мне подошла. Ага-ага, конечно же я в это верю, точно так же как и в радужных пони, какающих бабочками.

— Не поверите, такой конфуз! Право слово, мне даже неловко об этом говорить... — зарделась я.

Быстрый взгляд по сторонам выловил ехидно ухмыляющуюся баронессу как ее там, которая отжигала в соседней нише с графом. Похоже, тот шепнул ей о моем намеке, что расскажу про их связь. Вот и решила подгадить мне первой, натравив на меня известную сплетницу. Ну не дура ли?

— Я вся во вниманье, — с готовностью подалась вперед Изабелла.

— Я искала свою тетушку, так как что-то давно ее не видела. Подумала даже, вдруг ей стало плохо и она отдыхает в одной из ниш. Но стоило мне заглянуть в одну из них, как я увидела... Ох, даже вспомнить стыдно, — я снова натурально покраснела, завладев вниманием девушки еще больше.

— Да-да, не томите же!

— Граф Вихард и баронесса Зацкари... Ох, словами не передать, что творили! Я о таком даже читать стеснялась, в любовных романах перелистывала... — я зажмурилась, будто пытаюсь развидеть картинку, и выпалила: — В общем, они меня увидели, баронесса вылетела оттуда разъяренной фурией, наступив мне на подол. А граф задержался, попросил никому не говорить. Но ведь я и никому, только вам... Вы же никому не расскажете?

— Ну что вы? Конечно же нет! — горячо пообещала Изабелла, которая мысленно уже явно раскрашивала мой скупой рассказ пикантными подробностями.

— Кстати, а вы подходили к эльфийскому послу? Мой Луиджи все не давал мне подойти ближе, но ведь так интересно... Правда, он прекрасен, что глаз не отвести? — спросила я тем временем первое, что пришло в голову, сканируя взглядом зал и мысленно активируя артефакт, запечатлевая совсем уж расслабившихся аристократов в различных ситуациях. Кто-то уже едва стоял на ногах, надегустировавшись по самое не могу, а кто-то едва не в открытую ощупывал даму, и ладно бы свою. Делай снимки — не хочу.

— И где же сейчас ваш Луиджи? Неужели ему не говорили, что нельзя оставлять такую прекрасную даму надолго? — раздался вкрадчивый голос позади меня, заставив вздрогнуть.

— Но ведь я посреди толпы, в безопасности, — ответила я, улыбнувшись, и обернулась.

Чтобы тут же едва сдержать порыв громко и от души выругаться. Улыбка так и приклеилась к моему лицу, пока я с широко распахнутыми глазами уставилась на заговорившего со мной мужчину.

— Разрешите пригласить вас на танец? — протянул мне руку незнакомец... как две капли воды похожий на Себастьяна.

Глава 28

Ну ладно, положим, с каплями я погорячилась. Этот сероглазый блондин лет на пять старше, да и губы у него тоньше, а взгляд наглее. Если не ошибаюсь, форма носа тоже немного отличается... А может, это тень от спадающей на лицо челки производила такой эффект. Да и волосы у него были уложены иначе. Впрочем, о чем это я? Еще бы сказала, что костюмы у них разные. Факт в том, что либо все драконы на одно лицо, либо это определенно близкий родственник Себастьяна. А поскольку он упоминал лишь одно имя, то...

— Даррэн? — выдохнула я прежде, чем успела прикусить язык. На лице дракона возникло озадаченное выражение.

— Разве мы встречались раньше? — вежливо поинтересовался он, более внимательно пробежавшись по моему лицу взглядом и, опустившись ниже, задержался на зоне декольте. Видимо пытался вспомнить видел ли меня прежде.

— Ох, нет, простите! Изабелла назвала ваше имя, и я невольно повторила, — объяснила я, смущенно потупившись.

Сплетница тут же удивленно захлопала глазами, но ей хватило ума не выдавать меня. Должно быть рассчитывала расспросить меня обо всем позже. Угу-угу, то не я, роняя тапки, побежала ей выбалтывать все, что знаю?

— А вы?..

— Лидия, — прошептала я едва слышно и опустила взгляд, снова усиленно смущаясь.

— Так что насчет танца? — улыбнулся дракон, продолжая держать руку протянутой. Любой другой уже давно опустил бы ее, не усугубляя конфуз. Тем более после услышанного разговора о Луиджи.

— И кто такой Луиджи? — уточнил Даррэн, будто прочитав мои мысли.

Так, что там мой чурбан говорил о высшей степени ментальной магии? Чтение мыслей сюда входит? Если так, то: в лесу родилась елочка, а кто ее родил, четыре пьяных ежика и Гена-крокодил... Не, реакции никакой, все та же вежливая улыбка и хищный взгляд прожженного ловеласа? Ну и ладушки.

— Это мой жених. Я, наверное, не должна принимать приглашение от незнакомцев... — засомневалась я, неопределенно поведя плечами.

— Но ведь вам уже известно мое имя, а мне ваше. Разве ж я могу оставаться для вас незнакомцем? — спросил он обволакивающим голосом и так улыбнулся, что у меня аж коленки задрожали.

Нет, я понимаю, что это верх безрассудства, но адреналин, однако! И потом, будем считать, что я изучаю врага. К тому же, будет чем подразнить одного зануду.

— Вы правы. Тогда можно, — несмело улыбнулась я, цепляясь за протянутую ладонь самыми кончиками пальцев.

Музыка, знаменующая начало нового танца, была мне знакома. Как и все пируэты и па, исполнявшиеся под нее. Сбиться с такта я не боялась. Но даже если и запутаюсь в движениях и отдамлю этому Даррэну ногу, всегда можно будет списать на волнение юной девушки, пропустившей целый сезон. А то и вовсе просто в край засмущаться, отыгрывая романтично настроенную наивную особу, которой понравился мужчина. И это при живом-то женихе! Тут не то что собьешься, вовсе упадешь, утащив за собой ближайших несчастных.

— Итак, Лидия, неужели вас настолько интересуют эльфы? — вкрадчиво поинтересовался Даррэн, прижимаясь ко мне чуть ближе, чем того требует танец.

— Меня с детства влечет все новое, необычное, — ответила я двусмысленно и наивно похлопала ресницами, ощущая как ладонь Даррэна с плеч, где должна быть во время исполняемой нами танцевальной связки, опустилась на обнаженную кожу спины. О, и у этого не рука, а печка. Ну точно, семейное! Или драконье? Хм...

— А вы прибыли откуда-то издалека, да? Поэтому не запомнили еще как правильно следует танцевать этот танец? — очередной наивно-невинный вопрос заставил дракона на миг скривиться и с подозрением заглянуть в мои честно распахнутые глаза.

Я даже попыталась взглядом выразить немое обожание. На лице мужчины легким налетом проявилась ленивая снисходительность и скука.

— Да, признаться честно, давно не практиковался. Веду, знаете ли, затворнический образ жизни, редко покидаю пределы своей

страны... Вы все еще хотите увидеть эльфийского посла? Уверен, вы ему понравитесь, — протянул он все с той же снисходительностью.

Интерес, с которым он подошел ко мне изначально, куда-то делся. Маска наивности сыграла на руку? Под ней особо не пораспрашиваешь, чтобы не выбиться из роли. С другой стороны, мне и не стоит привлекать его внимание. О чем ты, Триш, только думала?

— Ой, нет! Луиджи это не понравится. К тому же мне следует найти тетушку и вскоре отправляться домой, пока маменька не начала волноваться, — доверчиво сообщила я тоном пай-девочки.

— Ну разумеется, — покивал головой дракон уже откровенно тяготясь моим обществом.

Быстро он, однако. Вот и славненько. Это не те дроиды, которых вы ищете, господин ментальный дракон, тьфу ты, маг. За портьерой в нише никого, а я вам совсем неинтересна, пора покидать скучный бал, ага?

— А не поведаете ли вы мне, милая Лидия, как такая милая и скромная девушка могла выбрать себе для бала такое платье? — спросил Даррэн под конец, заставив меня несколько напрячься. Так, ясно-понятно, врубаем блондинку по полной.

— А что с ним не так? Маменьке оно тоже не понравилось. Наверное потому что оно как-то отличается от платьев других девушек. Совсем мимо моды, да? — вздохнула я сокрушенно и, смущенно улыбнувшись, понизила голос: — Если честно, его шила для бала моя кузина Жозефина. У них семья богаче нашей, мое платье по сравнению с этим совсем простенькое, не из такой дорогой ткани, да и камней на нем нет. Кузина заболела перед балом и предложила мне свой наряд. Сказала, что мне очень идет. Луиджи тоже очень понравилось.

— Еще бы не понравилось, — пробормотал дракон себе под нос и добавил уже громче: — Вы правы, отличается. Как пряное блюдо от пресного. И заставляет многое ожидать от той, кто его носит.

— О чем вы? — я старательно нахмурила лобик, глядя на дракона пустым взглядом куклы.

— Не берите во внимание. Вы верно подметили — я из другой страны, некоторые фразы понятны лишь для моих соотечественников. Разница менталитетов, скажем так, — усмехнулся он, сморознув бред... рассчитанный как раз на блондинку.

Пряное и пресное, ишь ты! Мне только интересно, это он о бесстыднице, которую ожидал увидеть вместо наивняшки? Или о девушке со взрывным характером вместо милой скромницы?

— Спасибо за танец, — пролепетала я. — Надеюсь, еще увидимся, но мне пора к тетушке. Вон она в том конце зала.

И я привычно указала на все тех же уже совсем уклюканных матрон. Так удобно стоявших недалеко от ниши, где томился мой дракон...

Глава 29

— Ты с ума сошла?! Зачем к нему полезла? — встретила меня шипением моя ниша еще до того, как я скользнула за портьеру.

Причем я пока возвращаться туда не планировала, мне еще на троих аристократов ловить компромат. Но драконьим возмущением фонило на ползала, так что пришлось немного сменить приоритеты.

— Я, что ли, лезла?! Этот твой Даррэн появился как тать ночной прямо у меня за спиной. Что мне было делать? — таким же яростным шепотом ответила я, втискиваясь к Себастьяну.

— Как минимум отказываться танцевать с ним! — свирепо сверкнул глазами дракон.

— И под каким предлогом? Простите-извините, у меня там жених за шторкой прячется и мне пальчиком грозит? — возмутилась я и тут же перешла в наступление. — Мог бы, кстати, предупредить, что этот твой Даррэн внешне похож на тебя.

— Зачем? — сбился с мысли Себастьян, недоуменно приподняв бровь.

— Ну просто, — пожала плечами я, так сразу не придумав вескую причину. — И вообще, ты мне запрещал высовываться, а сам, значит, следил за тем, с кем я там танцую?

— Сама сказала, что на этом балу мы с тобой отыгрываем обрученную пару.

— За портьерой? Не ожидала, что настолько вживешься в роль ревнивого жениха, — фыркнула я.

— Волнуюсь за тебя, довольна? — рыкнул дракон, упрямо сверкнув глазами.

— Более чем, — широко улыбнулась я, слегка пихнув Себастьяна в плечо. — Подвинься, а то я рискую вывалиться. Лучше расскажи, что тебя связывает с этим Даррэном? Вы родственники?

Дракон, поморщившись, угрюмо кивнул. Похоже было, что эта тема ему не слишком приятна. Да ладно, что я, совсем уж не понимаю, что ли? Родственников не выбирают, не всем везет с хорошими отношениями в семье, да и вообще...

— Не похожи совсем, — вынесла вердикт я, чем вызвала недоверчивый взгляд Себастьяна. Пришлось объяснить что я имею в виду. — Внешность — это так, оболочка, в большинстве случаев просто бесполезная шелуха, которую не так сложно подправить, немного изменить. Мне привычнее судить по внутреннему наполнению. Вот тут у вас сходства практически нет. По крайней мере на первый взгляд.

— А на второй? — заинтересованно спросил Себ.

— А для второго он мне не настолько понравился, — хмыкнула я, пристроившись поближе к дракону и вроде бы незаметно прислонилась к нему плечом, печалась о том, что здесь нет лавочки.

При том в большинстве ниш стояли вполне себе удобные диванчики. Некоторые вовсе вели на просторный балкон, где можно было усесться на вполне широкие перила. Но конечно же мы выбрали самую убогую нишу, где стоял лишь какой-то фикус в вазоне. И это нам еще повезло, что при этом он не источал никаких запахов. Мало ли для чего его мог использовать какой-нибудь не обремененный моралью подвыпивший аристократ, стремясь избавиться от излишков жидкости.

— Но все же понравился? — неожиданно зацепился за мою оговорку дракон.

— Ты бы еще спросил нравишься ли ты мне, — фыркнула я, скрывая замешательство. Чего это он вдруг?

— Если спрошу, ответишь? — продолжил странный разговор Себастьян.

Вместо ответа я подалась к нему ближе под его испытующим взглядом. Положила ладони на грудь, ближе к шее. Подцепила пальцами шелковую ткань рубашки, вновь невольно вдыхая его аромат. Парень не шевелился, давая мне полную свободу действий. По его лицу было сложно определить о чем он думал и как относился к моему вторжению за личные границы. Я же потянула его за ткань к себе, вынуждая слегка наклониться, и... шумно принюхалась.

— Странно, алкоголем не пахнет. Я уж думала, что прозевала момент, когда ты успел продегустировать местные вина и опьянеть. Или на тебя так влияет музыка? Толпа? Опасность?

— Снова издеваешься, — констатировал Себастьян. Но без обычного возмущения, скорее с легкой улыбкой.

— Совсем немножко, — улыбнулась я в ответ. — Тебе какие-то закуски сюда притащить? Вино? Не-не, сейчас я уже не издеваюсь, спрашиваю на полном серьезе. Мне еще двух баронов и одного маркиза ловить на чем-то предосудительном, пока ты здесь будешь строить планы нашего побега. Так как?

— Благодарю, я так дождусь.

— Ну как хочешь. Давай, не скучай. — И я выпорхнула из-за портьеры.

Двух баронов я поймала почти сразу с поличным. Но если быть честной, там только ленивый их не поймал бы. Мужчины очень удачно для меня затеяли ссору между собой. Я ожидала красочного зрелища, учитывая, что оба потомственные аристократы, для которых дуэль не пустой звук, к тому же оба владели магией. Но вместо этого имела счастье наблюдать банальный мордобой. Мдэ... Тем лучше. Снимки вышли просто загляденье! Остался маркиз...

— Не меня ищите? — уже знакомый голос снова раздался из-за спины. Что за привычка дурацкая? Явно никогда в нос не получал за такие приколы.

— Ой, вы меня испугали, — выдохнула я, в который раз за сегодня наивно хлопая ресницами. Они у меня такими темпами скоро повыпадают к единорогам. Спокойно, Триш, выдыхаем. Улыбаемся и машем... ресницами, чтоб их!

— Правда? А я думал, что вас невозможно напугать.

— И на чем же построены эти выводы? — заинтересовалась я.

— Хотя бы на том, что вы едва ли не лезли между драчунами, забегая то с одного боку, то с другого. Вместо того, чтобы лежать в обмороке, как несколько девиц вашего возраста, на чьих глазах произошла эта прискорбная ситуация.

— Я слишком сильно переживала за их судьбу и пыталась их помирить! — ответила я с негодованием. — Разве не в этом предназначение женщины? Вдохновлять мужчин на подвиги и достойное поведение?

— Про подвиги слышал. Вот о достойном поведении... — Даррэн сделал вид, что задумался, но с сожалением покачал головой. — Тут провал, увы.

— На стремление к знаниям тоже можно вдохновить, — не удержалась я.

— Тут вы правы, милая Лидия. И мне страсть как хочется знать, что же вы им шептали, перебегая от одного к другому, ловко уворачиваясь от ударов подвыпивших мужчин, которые вполне могли задеть и вас.

Я честно постаралась воскресить в памяти что же бормотала себе под нос. «Выше голову, я не могу поймать твой разбитый нос... Да чтоб тебя, на кой черт отрастил такие длинные патлы? Мне нужно запечатлеть твое лицо... Блеск! Просто волшебное! А еще раз ему врезать в глаз можешь?.. И за лацканы сюртука его схвати, да-да! Супер!»

— Ох, я уже даже не вспомню. Кажется, я говорила «мальчики, не ссорьтесь»... Это все так волнительно и страшно! — выдала я с надрывом, прижав руки к груди и заставив свой взгляд увлажниться.

— Насколько я заметил, даже у других благородных мужчин не было столько рвения прекратить драку, — будто между прочим заметил Даррэн.

— Недаром именно женщин испокон веков считали хранительницами очага, — мило улыбнулась я, краем глаза отслеживая перемещения последней моей жертвы по залу. Вот он пьяно покачнулся и икнул, стремительно прижав ладонь ко рту, будто его вот-вот вырвет. А-а, гадство! Отсюда я не смогу поймать нужные кадры!

— Простите, но мне нужно бежать. Кажется, вон тому юноше плохо, нужно кому-то сказать, — выдала я скороговоркой и бросилась к маркизу, который имел все шансы справиться с тошнотой.

Посему я по пути к нему подхватила с подноса несколько устриц в раковинах. Политые лимонным соком, они уже не шевелились, да и моя надежда на сильный рыбный запах не оправдалась — он едва угадывался. Смутить аристократа подобной пищей также не удалось бы, они их жрут едва ли не с детства. Но мой план это и не предполагал.

— Ох, эдод назморк, — прогундосила я сокрушенно, поравнявшись с бледным маркизом, который даже опустил руку. Парень брезгливо скривился, услышав мои слова, и явно собрался отойти от меня подальше как можно скорее. Но не успел.

— Апчихи! — выдала я оглушительно, одновременно с этим будто пытаюсь прикрыть лицо рукой. Но одно условно неловкое движение — и на камзол маркиза чвыркнуло соплеобразным нечто.

— Бу-э-э... — тут же правильно отреагировал он, подарив мне несколько шикарных кадров.

Вот и славно. Теперь осталось прихватить Себа и можно сваливать отсюда. Удовлетворенно кивнув своим мыслям, я повернулась и едва не столкнулась с вновь подкравшимся со спины драконообразным родственником. Он как раз открывал рот, собираясь выдать что-то ехидно-уличающее, но я сработала на опережение.

— Что же вы стоите?! Не видите, ему плохо! Ну помогите же, нельзя быть таким равнодушным! — взвыла я, хватая его за рукав и дергая в сторону моей последней жертвы.

И, убедившись, что взгляды присутствующих скрестились на Даррэне, сама поспешила сделать то, в чем по праву считалась лучшей. А именно вовремя сбежать.

Глава 30

— Поздравляю, теперь он от тебя не отстанет, — встретил меня новым обвинением томящийся в нише Себастьян.

— С чего вдруг? Я что, денег ему должна? К тому же после танца он определенно потерял ко мне интерес, — заметила я и, не стесняясь Себа, одной рукой полезла себе под платье, задирая подол повыше.

— Ты чего творишь?! — едва не шарахнулся от меня он, от неожиданности растеряв все слова.

— А на что похоже? Дай руку, мне так неудобно, — фыркнула я и сама цапнула дракона за предплечье, обретая в его лице опору. Пока он подбирал слова, подняла одну ногу и на весу расстегнула ремешок туфли, избавляясь от нее.

— Ты снимаешь туфли? — озвучил очевидное Себастьян. В его голосе причудливым образом переплетались удивление с легким разочарованием.

— Сам бы походил на таких шпильках. К тому же жмут немилосердно... О-о, какое же блаженство! — простонала я.

— Ты бы потише, не то сейчас кто-то услышит, не те выводы сделает, — предупредил Себастьян, покосившись в сторону щели между стеной и портьерой.

— Плевать, пускай завидуют. Не факт, что они сами в нишах наслаждались хотя бы в половину как я... А-а, как же хорошо-о! — выдала я, избавившись и от второй туфли.

Разгоряченную кожу натруженных ног приятно охладили каменные плиты пола, пока я с блаженной улыбкой продолжала висеть на руке Себастьяна. В этот момент я любила весь мир вокруг.

— Ты сейчас точно привлечешь чье-то внимание, — брюзжал дракон, тем не менее не пытался выдернуть руку из моей.

— Так что там по поводу интереса твоего Даррэна? Скромные наивные девушки его не особо интересуют, насколько успела понять, а именно эта маска сегодня на мне, — напомнила я, задумчиво покосившись на свою руку, как-то очень уж по-свойски лежавшую на предплечье Себастьяна.

Решив не заморачиваться, в довершение ко всему прижалась к нему полностью. Все равно я в его глазах уже давно и прочно падшая женщина, аморальная личность и дальше по списку. От каменной стены довольно ощутимо тянуло холодом, а он теплый, как печка. Я уже почти настроилась на волну осуждения и возмущения со стороны во всех отношениях чересчур правильного дракона, но ошиблась. Себастьян лишь вздрогнул, но по итогу сдвинулся, давая мне возможность прижаться теснее, если мне захочется. Хор-роший мальчик! И теплый.

— Тем не менее он не мог не заметить, что ты мелькаешь то тут, то там, каждый раз оказываясь там, где скандал. Да и платье твое... — Себастьян красноречиво замолчал.

— Думаешь, хочет купить себе такое же? Да расслабься, шучу, — фыркнула я, оценив выражение лица дракона, и не удержалась от шпильки: — Но визитку ему оставлю, мало ли что себе еще присмотрит, у девчонок богатый выбор нарядов.

Себастьян смерил меня красноречивым взглядом, но промолчал. Я из солидарности тоже немного поиграла в молчанку. Но надолго меня не хватило.

— Слушай, мне уже надоело здесь торчать. Ты придумал как мы уйдем?

— Придумал.

— И?

— И твое кокетство с Даррэном все рушит. Стоит тебе выйти в зал, он снова к тебе подойдет, и мы уже не сможем так просто покинуть зал тем же способом, каким и попали.

— Как вариант, ты можешь сам уйти, а я отвлеку Даррэна, — пожала плечами я.

— Плохая идея, — поспешно выпалил Себ, аж дернувшись.

— Почему? По-моему, отличная!

— Даррэну нельзя доверять!

— Так я и не собираюсь с ним детей крестить. Поболтаю о том, о сем и спокойненько улизну, в чем проблема?

— Я не могу позволить тебе оставаться здесь одной, — выдал дракон, заведшись не на шутку.

— Вот только в твоём позволении я еще и не нуждалась! — возмутилась я. — Ты мне кто?

— Гонорар! — парировал Себастьян с несвойственной ему язвительностью.

Какое-то время мы помолчали, успокаиваясь. Я не понимала причин, по которым этот чешуйчатый чурбан не мог меня оставить одну. Но вместе с тем поймала себя на мысли, что сама уже переживаю — а вдруг Даррэн тут не сам и Себастьяна в подворотне встретит шайка драконов? И вообще, какая к единорогам подворотня?! О главном и забыли.

— Ты прав, нам нельзя разделяться. Я же прикрываю тебя аурой, — напомнила я, скривившись.

Себ недоуменно вскинулся, видимо, тоже позабыв об этом нюансе, а следом на его лице разлилось облегчение.

— Так что ждем, пока Даррэн покинет зал, — констатировал он.

— Угу, а если он покинет его в числе последних? А нам надо улизнуть, пока народ еще не начал расходиться, иначе заметят, что мы уходим не через парадный вход. Приглашение-то магическое, работает и на вход, и на выход — нас банально не выпустит, — тоскливо вздохнула я, через все ту же щель наблюдая за Даррэном.

Он как раз заговаривал зубы Изабелле, пока та млела от его внимания. Еще и стоял сейчас так удобно, спиной к нам...

Не давая себе передумать, а Себастьяну шансов меня отговорить, я резко скомандовала:

— К тому же мне нужно в туалет. Так что уходить нужно сейчас. Пошли.

И, ткнув дракону в руки свои туфли, чем сбила его с толку, схватила за руку и потащила из ниши. Он еще что-то вякнул на выходе, но толком затормозить нас не успел, а после было поздно. Бежать босиком определенно намного удобнее, чем на шпильках. Так что за пару минут мы с Себастьяном пересекли половину зала, почти приблизившись к вожделенной дверце для слуг.

Моя интуиция завопила особенно громко, вынуждая меня в какой-то момент обернуться. Как раз вовремя, чтобы увидеть, как в замедленной съемке, что Даррэн оборачивается, собираясь бросить взгляд в нашу сторону. Да твою ж!..

И я, резко остановившись, круто развернулась и притянула Себастьяна к себе, чтобы впиться ему в губы требовательным поцелуем. Мой гонорар, в первый миг опешивший от такого поворота

событий, внезапно перехватил инициативу и уже сам овладел моими губами. И мне как-то даже стало почти все равно, что мы сейчас торчим посреди зала, наполненного сливками общества. Где-то бродит эльфийский посол со своей свитой, нам следует бежать как можно скорее, вот-вот, возможно, раздастся уже осточертевший вкрадчивый голос...

Голос! Даррэн! Я же именно потому и набросилась на Себастьяна, который, оказывается, очешуительно хорошо целуется! Так, Триш, соберись! Своим поступком ты отвлекала внимание от личности того, с кем занимаешься непотребствами в таком неподходящем для этого месте. И, приоткрыв глаза и определившись с направлением я втолкнула Себастьяна в ближайшую к нам нишу. Ура! Здесь есть диванчик! На который я тут же и повалилась.

— Триш... — выдохнул Себастьян, глядя на меня ошалевшими глазами, в которых отражалась непонятная мне эмоция... А и фиг с ней, позже разберусь, если вспомню.

— Мы почти у цели. Осталось дожидаться, пока твой родственничек снова отвлечется, пара метров — и мы у нужной двери, — перебила я его до того, как он сказал что-то, о чем бы мы оба пожалели.

Я сама затруднялась ответить, что такого Себастьян мог бы сказать, но тем больше не хотела даже думать об этом. Себастьян понятливо кивнул, посерьезнев, и молча приник к щели между портьерой и стеной.

— Вынужден тебя разочаровать, — прокомментировал он пару минут спустя.

— М-м?

— Идея хороша, но с воплощением ее в жизнь ожидаются определенные сложности. Большинство присутствующих устремили свои взгляды в нашу сторону. Даррэн в том числе, — прошептал Себастьян. — При этом все почему-то танцуют и переговариваются в непосредственной близости от нашей ниши.

Я негромко выругалась. Нашла, мать их так, чем отвлекать внимание. Ну молодец, Триш, отвлекла! Самое громкое событие прошлого сезона — кому-то плеснули напитком в лицо за непристойное предложение. И плевать, что многие тискаются по

нишам. Официально ж никто ничего не делает, не видит и не знает. А тут ты им дала такую пищу для сплетен!

Блондинка в синем платье бесстыдно набрасывается на своего жениха прямо посреди толпы. Гадство! И не надо теперь ля-ля о том, что запаниковала. Можно было воспользоваться планом Себастьяна и просто выждать. Не факт что это лучшее решение и там бы тоже все прошло как надо, но в том-то и дело, что мы теперь этого даже не узнаем!

— А какой у нас план «Б»? — спросила я с надеждой, но наткнулась лишь на непонимающий взгляд Себастьяна.

Угу. Запасного плана у нас нет. Так что возвращаемся к самому первому: ждем, пока им всем надоест пялиться на них. Тем временем в туалет хотелось все больше, а здесь даже фикуса не было...

— Так и смотрят? — в который раз за последний час спросила я с надеждой.

После последнего моего вопроса Себастьян «обрадовал» меня тем, что там уже делают ставки как долго мы тут будем заниматься... Ну уж не разговорами!

Вот и сейчас Себастьян, занявший стратегически важную позицию у щели, лишь вздохнул. Он ни в чем меня не обвинял, о поцелуе мы не говорили, но я все же испытывала неловкость. Накинулась тут на бедного невинного дракона... Тут же вспомнилось как уверенно он целовался, прижимая меня к себе, заставляя забыть обо всем на свете.

— Ты где так целоваться научился? — Недолго я держалась. И тут бы замолчать, особенно учитывая, что Себастьян не торопился с ответом, но и так все пошло наперекосяк, чтобы еще свой словесный поток контролировать. — Небось на своих полевых практиках? Тогда сразу следующий вопрос: с кем, если вашим драконцам нельзя?

— Триш, — начал дракон, понимая, что и дальше молчать не лучшая идея.

Но внезапно замер, прислушиваясь. Я и сама насторожилась, услышав в зале неожиданное оживление. Что, еще какая-то малахольная решила кого-то практически изнасиловать посреди зала?

— Змея! — взвизгнул кто-то тоненьким голосом.

— Золотая! — вторил голос уже ближе.

— Она звенит! — проорал уже какой-то мужчина совсем близко сквозь вопли схожего характера.

— Себ! Давай, на исходную. Кажется, я знаю что там за «змея», которая отвлекает от нас внимание, — выдохнула я. В конце концов, и от замагиченной цепи бывает польза...

Глава 31

Даррэн

Кто бы мог подумать, что законопослушный дракон отчудит такое? Уж если даже Себастьян наплевал на один из главных постулатов их государства, значит, дела совсем плохи.

И главное, репутация сыграла ему на руку, парня далеко не сразу хватились. А когда обнаружили, что принц пропал, в последнюю очередь рассмотрели вариант его побега за пределы территории драконов. Точнее, эта мысль пока так и не возникла ни в чьей голове, кроме Даррэна. Но и тот долго не мог признать, что эта ящерица неразумная в самом деле ломанется на поиски похищенной реликвии. При том, что тот ему прямым текстом об этом сообщил, но заявление звучало настолько сюрреалистично, что вполне могло сойти за шутку. И ведь Даррэн знал же, что Себастьян против вранья, а с чувством юмора у него и того хуже...

Грязно выругавшись, дракон мотнул головой, пытаясь заставить себя мыслить трезво и логично, чтобы сообразить куда мог направиться такой идеалист как Себастьян. Но в памяти упорно всплывали картины с их последней встречи.

Совещание длилось уже несколько часов, но решение упорно не находилось. Под конец еще и Старейшины, выбиваясь из образа просвещенных мыслителей, давно отринувших все мирское, едва не сцепились друг с другом, отстаивая свою точку зрения.

Даррэн в который раз подумал, что пора уже менять устоявшиеся вековые традиции и распустить Совет. Кого-то оставить, назначив министрами, остальные же позиции занять более молодым поколением, открытым чему-то новому. Все вокруг меняется, нельзя оставаться на месте, цепляясь за прошлое. И, пожалуй, он этим займется в ближайшее время, как только они разберутся с нависшей над ними угрозой.

Почувствовав, что еще немного в этом дурдоме, он не вынесет, Даррэн объявил перерыв. Все устали, все эмоционально взбудоражены, всем нужно собраться с мыслями. Ему в первую очередь.

Выйдя на балкон, примыкавший к залу совещаний, он собрался было обратиться в дракона и сделать пару-тройку кругов вокруг дворца. Но его чутье зацепилось за слишком знакомые магические эманации.

Усмехнувшись, он в человеческом обличье прошел к широким каменным перилам и, облокотившись на них, с наслаждением сделал глоток свежего горного воздуха.

— Давно здесь? — спросил он негромко, наслаждаясь видом раскинувшегося у подножия горы города.

Тотчас справа от резной колонны отделилась тень, принявшая обличье светловолосого парня, так похожего на Даррэна. Если бы не пылавшие злость и возмущение на его лице, сильным контрастом выступающие с безмятежным спокойствием Даррэна.

— Это правда? — требовательным тоном выдохнул Себастьян.

— Что ты отвечаешь вопросом на вопрос? Разумеется правда, — хмыкнул Даррэн, искоса наблюдая за парнем.

Тактика была избрана верной. На миг смешавшись от завуалированного обвинения в нарушении правил приличия, Себастьян взял себя в руки.

— Я здесь почти с самого начала совета, — ответил он почти спокойно, но не удержался от обвинительных ноток: — Но ты и сам это знаешь, разве нет?

— С момента как ты использовал свою магию, чтобы скрыться от чужих глаз. Ты же знаешь, стоит тебе использовать ее — и я по эманациям всегда найду тебя. Впрочем, как и по ауре, — не стал скрывать Даррэн.

Да и что юлить, если именно так всегда находил Себастьяна, когда тот был еще непоседливым дракончиком, только-только вставшим на крыло.

— Я ответил на твой вопрос, — напомнил с нажимом недавно справивший второе совершеннолетие Себастьян. Совсем взрослый... Как он считал.

К сожалению ему лишь предстоит узнать, что правила хоть и едины для всех, но помимо общей трактовки имеют множество нюансов. Впрочем, как и любое действие или бездействие может иметь множество граней. Даррэн и сам когда-то был таким же идеалистом. Впрочем, как и весь их молодняк, с детства

воспитывавшийся в некотором информационном вакууме. Для их же блага, как считали те же Старейшины. Насколько это оправдано Даррэн и сам пока не мог сказать. Тем, кто был до них, пришлось гораздо хуже.

— Это значит, что я должен ответить на твой? — лениво усмехнулся Даррэн. — Что ж. Да, это правда. Ангельская скрижаль похищена.

— Но почему никто ничего не делает? Где отряды драконов, брошенные в погоню? Я сам могу возглавить! Мы с ребятами... — начал Себастьян запальчиво, но Даррэн его прервал.

— Никто не покидает наши горы! Что бы ни случилось, все драконы должны оставаться здесь, — отчеканил Даррэн, выпуская шлейф своей ауры, что должна была неприятно придавить Себастьяна ментально.

Но тот лишь упрямо сверкал глазами, отказываясь даже опустить взгляд под превосходящей его силой. Пришлось усилить напор, все же вынуждая этого идеалиста склонить голову.

— Тогда я сам отправлюсь на поиски, — процедил Себастьян.

— И нарушишь закон? — хмыкнул Даррэн, втягивая шлейф ауры обратно, заметив, что у парня от напряжения стекают капли по вискам и подрагивают руки, сжатые в кулаки. Этот упрямец скорее упадет без сил, чем отступит там, где считает, что прав.

— Велишь казнить меня своим подручным?

— Зачем же? Лично притащу тебя за хвост обратно, как неразумную ящерицу, и засажу в темницу как того, кто не оправдал доверия и предал свой народ, — выдохнул Даррэн, разозлившись.

Несколько мгновений Себастьян молчал, бросая искры ярости из глаз. Но все же сдался, склонив голову.

— Как прикажете, повелитель, — отозвался он глухо.

И, развернувшись, одним прыжком перемахнул через перила. Миг спустя в небо взмыл крылатый ящер, сверкая золотой чешуей в лучах заката.

Даррэн постоял еще несколько минут, провожая его взглядом. Как и ожидалось, парень опустился где-то в районе полигона. Видимо, пошел сбрасывать излишки эмоций в тренировочном бою. Тем лучше. Это для последнего поколения драконов, в большинстве родившихся уже после войны, скрижаль лишь реликвия, священный

символ, которому поклоняются, не зная всей его истории. Для тех же, кому не посчастливилось увидеть эти горы раньше, пропажа скрижали означала лишь одно: ОНИ близко...

Даррэн снова мысленно выругался и, не сдержавшись, рыкнул в драконьей ипостаси и выпустил залп огня. И ведь даже тогда он и подумать не мог, что этот болван был серьезен как никогда! На полигоне Себастьян забрал свой именной меч и доспех, после чего сразу же и покинул горы.

Даррэн же и не заподозрил ничего, когда тот не явился на их утреннюю тренировку. И на вечернюю. А сутки спустя услышал пересуды среди слуг, что все это время принца никто не видел. И все же отказывался верить, надеясь, что Себастьян всего лишь решил побыть наедине со своими мыслями. Вот только сколько он ни настраивался на его ауру и магические эманации, так нигде на территории драконов и не почувствовал его. Недаром среди людей ходила поговорка: в тихом омуте нечисть водится. Вот и у Себастьяна его омут забурлил...

Глава 32

Даррэн

Старейшины и раньше ворчали, когда он или кто-то из его свиты отправлялись на земли иных рас в обход закона. Но вводить поправку на этот счет отказывались. Впрочем и выступать против своего короля остерегались. Уже давно Совет был отдельно, король со свитой — отдельно. До открытого противостояния не доходило, но и продвинуть нечто новое Даррэну пока не удавалось, все так и топтались на месте.

Власть напоминала ему канат, который тянут два равных по силе дракона. И прямой родственник короля, в открытую нарушивший закон, мог стать тем самым камнем, о который споткнется его свита, отпустив канат в пользу Старейшин. Вряд ли те упустят такую прекрасную возможность для манипулирования, если не сказать шантажа.

Себастьяна полагалось вернуть любой ценой, пока его не хватились. Для отвода глаз Даррэн отправил на очередные полевые учения его отряд. Ни у кого не возникнет сомнений, что и принц отправился с ними. Сам же сделал то, чего добивался от него младший брат: сообщил, что отправляется на поиски вора, похитившего скрижаль.

Ближайшие земли принадлежали людям. Логично было предположить, что Себастьян отправился туда. Даррэн рассчитывал, что стоит ему прибыть туда, как он почувствует ауру этого болвана или остаточные магические эманации, но все было глухо. Деревня за деревней, город за городом — но нигде не было и отголоска.

Это могло означать либо, что Себастьян не использует магию, чтобы его не нашли, и тогда радиус обнаружения гораздо меньший, либо что... Впрочем, эту мысль Даррэн старался гнать от себя. Сложно представить ситуацию, в которой Себастьян мог бы победить человек. Причем без разницы в какой бы ипостаси он был. Вот только и с людской подлостью этот идеалист еще никогда не сталкивался. Никто не обещает сражаться честно...

Подобные мысли злили Даррэна и заставляли махать крыльями чаще, ускоряясь. Ведь это именно он не научил, не объяснил, не

распознал, в конце концов! Случись что с Себастьяном — именно Даррэн будет винить себя до конца жизни.

В очередном городишке ему показалось, что уловил слабые отголоски ауры. Настолько слабые, что они не могли принадлежать живому полному сил дракону. И когда Даррэн ворвался в ту лавку, приторговывавшую зельями, в состав которых входили чешуя, кости, зубы и продукты жизнедеятельности дракона, был готов сжечь все тут дотла.

Сами по себе такие лавки существовали по всему миру, не только у людей. После древних войн вполне реально было найти останки дракона и использовать его кости-зубы. То же касалось чешуек. Что касалось дерьма — тут уже использовали чье угодно, выдавая за драконье.

Сам Даррэн раньше плевался, когда сталкивался с подобными лавками, но и все на этом. До момента как в таком месте оказались пять чешуек Себастьяна. Причем из задницы.

Расспросы где остальное ничего не дали. Торговец почти сразу лишился чувств, не выдержав давления фонившей во все стороны ауры Даррэна. Но его племянник охотно рассказал, что им принесли всего пять чешуек, да и те из местного ломбарда. Уже там ему сообщили, что их в свою очередь доставила девчонка, что совсем запутало дракона. Это кому там Себастьян подставил свою задницу на ощипывание и зачем?

Любовные похождения можно было смело отбросить. Этот педант и о борделях узнал не так давно, благо женского внимания ему доставалось с лихвой и от вдовствующих или разведенных дракониц. Но человечек он вряд ли рассматривал с такой точки зрения.

Его держат в заложниках и выдергивают чешуйки? Почему тогда только пять и почему из задницы?! Решил помочь какой-то встреченной селянке и расплатился чешуйками? Как бы он сам себе их оттуда выковырял в драконьем обличье?

Даррэн помотал головой, пытаясь утрясти полученную информацию. По всему выходило, что следует найти девушку. Но торговец не мог сказать ничего внятного об этой простушке. Точнее, совсем даже не простушке, учитывая рассказанную ею слезливую историю. Никакой папенька-дяденька-дедушка не могли ей передать

чешую. Так что либо она их украла, либо... ощипала Себастьяна? Бред какой-то!

В любом случае радовало, что появился хоть какой-то след. И что больше не было никаких частей Себастьяна. В конце концов мало ли, вдруг неудачно приземлился, задел задом дерево какое-то, вот несколько чешуек и осыпались. Однозначно это указывало на то, что Себастьян жив, просто неожиданно быстро освоился в человеческих землях и научился скрываться, иначе Даррэн его бы уже обнаружил.

Что ж, по-драконьи найти не вышло, но и Даррэн не первый год наводил контакты с другими расами. Был у него знакомый эльф, который часто бывал на человеческих землях и мог бы помочь с поисками.

Отыскать Ларидриэля не составило труда, достаточно было связаться с ним через артефакт. Очень удачно, что тот собирался посетить бал в одном городишке, находившемся совсем недалеко, буквально пара часов лету.

Даррэн не был настроен посещать какие-либо празднества, но друг оказался на диво убедителен. Основной его аргумент заключался в «Не оставляй меня наедине с этими ушлыми аристократками, а я попытаюсь помочь в поисках твоего брата». Долгое знакомство дало Даррэну повод вдоволь похихикать над популярностью Ларидриэля, который в первые годы своего назначения послом с удовольствием пользовался бонусами своего статуса.

Но уже лет двадцать как успешно женился на эльфийке и даже воспитывал сына. Так что с тех пор посещения всех светских мероприятий на человеческих землях отличались усиленными попытками отбиться от навязываемого местными красотками общества. И ведь их даже нельзя просто послать куда подальше.

Вот и в этот раз Даррэн сам стал свидетелем того, как одна на вид невинная постоянно смущающаяся барышня едва не силком попыталась затащить Ларидриэля в облюбованную ею нишу. Насколько дракон успел отметить, эти ниши в принципе сегодня редко пустовали. При этом на виду каждый представитель местной элиты соблюдал правила приличия до мелочей, опасаясь пересудов. Что не мешало им нырять за портьеру с кем попало, будто там уже совсем другой мир и никто не подозревает, что там творится.

Пристроив совсем уже замученного Ларидриэля в собеседники к градоправителю, у которого, к счастью, не было дочери на выданье, что позволяло не опасаться за друга, которого под шумок таки утащат в чью-то спальню, Даррэн наконец-то выдохнул. Кому скажи — не поверят. Устал, защищая честь эльфа...

Покачав головой, Даррэн позволил себе оглядеть присутствующих в зале девушек. Все одинаково улыбочивые, смущенные, невинные... и то одна, то вторая ныряют за портьеру. Нет, были те, для кого это еще не стало маской, и кто наивно верил, что ниши здесь для того, чтобы припудрить носик, в некоторых из них можно было справить малую нужду, а в некоторых немного посидеть, если устала от танцев. Но таких единицы.

Его внимание привлекла девушка в синем платье, которое провокационно обнажало спину. Так и подмывало подойти и коснуться нежной кожи, провести пальцем вдоль позвоночника, изучая реакцию незнакомки. Не для того ли нарядилась в столь сравнительно откровенное платье? В нем в милашку-стесняшку играть практически нереально. Да и свой бант или шлейф, что у нее там было прицеплено сзади, она явно уже где-то здесь потеряла, судя по торчащим ниточкам. И ничуть этого не смущалась. Единственная честная девушка на балу, открыто заявляющая обществу чего хочет и не боящаяся осуждения? Смело. И интригующе...

Глава 33

Даррэн

Но стоило ему подойти к ней ближе, как услышал подробную историю того, как пострадало платье девушки. Голос незнакомки сбивался, дрожал от возмущения, пока она делилась своими злоключениями с подругой. Неужели он ошибся? Но платье и наивность плохо вязались вместе.

Вопрос про эльфа заставил его сделать стойку. С одной стороны — посмотрелся он уже сегодня на таких «любопытствующих». С другой, девушка только спрашивала подругу, сама не стремилась подходить к Ларидриэлю ближе, да и в голосе лучился лишь искренний интерес к чему-то новому, неизведанному... Нет, так со стороны и не понять что собой представляет девушка.

Над предложением потанцевать незнакомка довольно долго раздумывала. Это могло бы показаться неприличным, но она все же согласилась, интригуя еще больше. Но реальность разочаровала. Никаких тайн и двойного дна. Просто наивная аристократочка, едва ли не впервые попавшая на бал и умудрившаяся где-то посеять своего жениха. Не иначе как тот развлекался уже с кем-то менее наивным в одной из ниш.

Даррэн хотел было открыть ей на это глаза, но передумал. Придет время и так узнает. Посему просто вернул моментально наскучившую ему девушку на место и пригласил на танец уже ее подругу.

Та мигом вывалила на него уйму сплетен обо всех. Досталось и его новой знакомой, но о той было неожиданно мало информации. Впрочем, такие наивняшки редко бывают в центре обсуждений. И все же дракон почему-то не мог перестать думать о ней. По характеру совершенно не его типаж, скука настигла еще до конца танца, и все же...

Может, дело в ее внешности? Девушка чудо как хороша. Настолько, что Даррэн наделил ее яркими чертами характера, даже еще не заговорив с ней. Но увы, выдал желаемое за действительное. Желая еще раз удостовериться в этом, он зашарил глазами по залу, пытаясь найти ее. Но Лидии нигде не было. Даррэн невольно

стрельнул недовольным взглядом в сторону Ларидриэля и его свиты, но и там не мелькнуло синее платье.

Пригласив на танец уже другую девушку, мыслями он все равно возвращался к Лидии. И где носит эту блондинку? Раздавшийся шум драки в другом конце зала переключил его внимание. И каково же было его удивление, когда заметил Лидию в самой гуще событий, едва ли не как участницу драки? И это невинная наивная скромняшка?

От следующего приглашения на танец девушка также не отказалась, но в ее глазах он явно заметил досаду и некоторую настороженность. Что-то скрывает? Их разговор можно было смело называть пикировкой. Девушка придерживалась все того же образа, но за ним скрывалась целая буря чувств и... ехидства. Да она же потешается над ним! И, если проанализировать их разговор во время предыдущего танца, похоже, с самого начала! Но только ли над ним или над всеми мужчинами, кто ведется в первую очередь на ее внешность? Каждый здесь развлекается как может, и что у «скромняшки» Лидии острые зубки и коготки, можно уже не сомневаться.

Внезапно она прервала их разговор обеспокоенностью судьбой какого-то паренька, очевидно, совершенно не умеющего пить. Это и есть ее Луиджи, который жених? Хилый такой. Договорной брак?

Развить мысль Даррэн не успел, прекрасно увидев, что после хитрых манипуляций Лидии парня все же стошнило, а на ее мордашке отразилось удовлетворение. И перед этим он услышал ее жалобу на насморк, которого у нее определенно не было. Это она что-то сделала парню? Или просто порадовалась его несчастью? Что же он ей такого сделал? На месть не похоже, но радость была вполне искренней...

Даррэн только хотел заговорить с ней, как она его опередила неожиданным криком:

— Что же вы стоите?! Не видите, ему плохо! Ну помогите же, нельзя быть таким равнодушным!

В первый миг Даррэн даже растерялся. Но когда ближайšie гости бросились к ним, а этой нахалки и след простыл, он понял, что это был лишь предлог, чтобы сбежать. Да что у нее вообще на уме?

И снова на какое-то время она пропала из виду. Если ее нет среди танцующих, значит, она в какой-то нише. Отдыхает? Прячется? По естественным надобностям? С кем-то?

Последняя мысль почему-то не понравилась Даррэну, хотя он и знал уже о ее женихе. И все же им руководило больше любопытство, когда дракон решил пройтись вдоль ниш, прислушиваясь, не донесется ли откуда ее голос...

— О-о, какое же блаженство!.. А-а, как же хорошо! — Вскоре в самом деле услышал он за одной из портьер.

Ну что ж. Ни разу не наивная невинная барышня эта Лидия, просто ее маска оказалась покрепче прочих. Что, почему-то, вызвало разочарование Даррэна.

И все же он поймал ее подругу Изабеллу, намереваясь выпытать все, что она знала о ней. А также об этом таинственном Луиджи, с которым Лидия на его глазах еще ни разу не станцевала. Последнее было просто интересно, с кем же собиралась свести свою судьбу эта интриганка. Вот только и одна из самых больших сплетниц этого раута толком ничего не могла сказать об этом парне.

— О, да вон же они! — вдруг воскликнула Изабелла, совсем неаристократично указав пальцем куда-то ему за спину.

Даррэн тут же обернулся, но увидел лишь как посреди зала Лидия целуется с каким-то блондином. Видимо, этим самым Луиджи, с которым, надо полагать, только-только развлекалась за портьерой. Или же с кем другим? В любом случае, не обращая внимания на толпу аристократов вокруг и испорченную навеки репутацию, девушка, не скрываясь, затащила парня в очередную нишу и демонстративно задернула портьеру.

Даррэн и сам не мог толком сказать почему и дальше продолжал интересоваться этой вертихвосткой и почему подтянулся к той самой нише вместе со всеми. Должно быть интерес был вызван несоответствием образа, который девушка соблюдала в самом начале, с тем, как вела себя сейчас. И в самом деле, к чему эти маски, если собиралась их сбросить? Или в том и суть? Или же она играла только с ним, а все остальные и так давно в курсе что собой представляет Лидия, и та же Изабелла водила его за нос... Какой в этом смысл?

По всему выходило, что остается лишь ждать, пока девушка закончит свои грязные делишки и выйдет. И уж тогда он добьется от нее ответов, невзирая даже на присутствие ее жениха...

— Змея! — взвизгнул вдруг кто-то тоненьким голосом.

— Золотая! — крикнул кто-то еще.

— Она звенит! — проорал уже какой-то мужчина совсем близко от Даррэна сквозь вопли схожего характера.

Тут он и сам увидел целеустремленно ползущую по бальному залу золотую... это точно змея?

Рассмотреть подробнее не получалось: в зале началась неразбериха. Мужчины кричали, женщины визжали, все бегали, толкались, стремились к выходу. В какой-то момент Даррэна также подхватило людским потоком и куда-то повлекло. Вместе с тем он поверх голов увидел, как дернулась портьера, за которой все они следили последний час.

Как ледакол, Даррэн принялся пробираться обратно против «течения» к той самой нише. В толпе мелькнуло синее платье, и дракон устремился за ним. К его удивлению Лидия не пыталась сбежать из зала, точнее... Ну конечно! Она со своим женихом, которого так и не удавалось рассмотреть, пробивалась к дверце, через которую официанты выносили и уносили блюда!

Наконец-то Даррэн вынырнул из толпы. И как раз вовремя, чтобы увидеть, как в этой двери скрывается какой-то парень в дорогом камзоле. Но рассмотреть удалось лишь спину. Лидия же почему-то замешкалась, что-то пытаясь рассмотреть на полу между ногами толкающихся аристократов. Сверкнуло золото под сотнями свечей. Змея! Точнее, Даррэн теперь сумел рассмотреть, цепь?

— Ко мне, зараза, быстрее! — прикрикнула девушка, протягивая руку и щелкая пальцами, будто подзывая собачонку.

Ожившая цепь ускорила и тут же взвилась в воздух, чтобы несколько секунд спустя обвить золотым браслетом руку девушки и достаточно чувствительно щелкнуть концом Лидию по запястью.

— Ай! Больно же! Ну ладно, не зараза. Змейка. Пойдет? — воскликнула она, и тут ее взгляд остановился на мне. Секунда — и на ее лице расплылась ехидная улыбка, после чего нахалка послала Даррэну воздушный поцелуй.

— Триш, ну где ты? — крикнул смутно знакомый мужской голос из коридора, и в дверной проем высунулась мужская рука, которая и схватила блондинку за предплечье, увлекая за собой. Дверца за ними тут же захлопнулась. Угу. Значит, даже не Лидия...

— Вот ты где! — хлопнул его по плечу подбежавший Ларидриэль.
— Что здесь происходит, с чего весь шум и гам, какая еще такая змея,

которую не берет магия? Говорят, несколько магов в нее выстрелили, а она все равно куда-то ползет. Ты ее видел? Я все пропустил.

— Я тоже, друг, я тоже. Определенно я что-то упустил...

Глава 34

Триш

Цепь сковала нас сразу же, стоило Себастьяну схватить меня за руку и выдернуть в коридор для obsługi. И плевать, что изначально цепь была у меня на другой руке. Змейка шустро переползла для этого с одной руки на вторую.

Я бежала следом за моим драконом, так и вцепившись в свои туфли, которые не соизволила обуть. Во-первых, было не до того, во-вторых, так я была значительно быстрее и маневреннее. И вообще, туфли будут целее, не хватало мне еще превращаться в местную Золушку и терять свою обувку. Она денег стоит между прочим!

В саду мне почему-то стало дико смешно. Я честно держалась, пока ведомая драконом мчала сквозь какие-то кусты и перескакивала через дорожки. Терпела, когда дракон, на миг остановившись, для скорости вновь подхватил меня на руки. Но стоило нам оказаться на улице, как я сдалась и громко расхохоталась. От неожиданности Себастьян едва не выронил меня.

— Пусти... сама пойду... — простонала я, не в силах остановить смех.

— Ты чего?

— Ой, не могу. Туда пошли, — я махнула рукой в узкий переулок, через который можно было попасть в спальные районы города. — Знаешь, у меня не всегда все гладко проходило, случалось всякое. Но провалиться с таким фурором — это надо уметь, — покачала я головой, утирая невольные проступившие слезы. — А главное, что нам удалось после такого переполоха еще и сбежать. Более того, я даже успела нащелкать побольше компрометирующих снимков...

— Кто о чем, — проворчал Себастьян. — Ты понимаешь насколько нам повезло, что Даррэн нас не заметил?

— Ну, я бы не сказала, что мы были такими незаметными, — я снова захихикала, вспоминая заодно выражение лица мужчины, когда Змейка прыгнула мне на руку.

— Ты совсем не умеешь вести себя незаметно? — несправедливо обвинил меня Себастьян.

— Умею. Но это скучно, — фыркнула я и вскочила на высокий бордюр вдоль тихой улицы, на которой мы оказались.

Покачнулась, взмахнув руками, но Себастьян, продолжая сверкать недовольством в глазах, подал мне руку. Учтиво кивнув ему, я подоткнула подол платья повыше, почти обнажая колени под тихий то ли вздох, то ли рык дракона. И подмигнула ему, упорно продолжая идти вперед по этой узкой полоске камня, балансируя свободной рукой.

— Зато безопасно.

— Да прям уж! Можно подумать, сейчас все закончилось плачевно. Улыбнись, Себ! Мы в выигрыше. Знатно повеселились, всколыхнули то болото, выполнили задание, щелкнули по носу твоего преследователя и с честью сбежали. — Немного склонившись к Себастьяну, я быстро взъерошила его волосы, отчего придала ему несколько хулиганистый вид. Особенно вкупе с все так же недовольно блестящими глазами. В ответ он смешно сморщил нос, но приводить в порядок прическу не стал, между тем продолжая служить мне опорой.

— И все же это было рискованно, — проворчал он.

— Кто же спорит? — пожала плечами я. — Но я считаю, что жизнь нужно прожить ярко, будто каждый день последний, чтобы потом на небесах было о чем вспомнить и не имелось ни единого повода сожалеть о том, чего не сделала. Кто знает, может потому я считаюсь одной из самых успешных аферисток?

И я подмигнула ему, а секунду спустя послала контрольный добивающий воздушный поцелуй.

— Скорее самой удачливой, — добавил дракон из вредности. Но, подумав, признал: — И самой оригинальной. Трюк с «насморком» я оценил. Если бы не наблюдал за тобой так пристально, и сам бы не понял, что там произошло на самом деле.

— Ну так! Вот признай, что после того, как мы завтра получим деньги и освободимся от цепи, ты еще долго будешь меня вспоминать?

— Признаю, — усмехнулся Себастьян, ни на миг не задумавшись.

— Даже так? Может, тогда даже скучать? — хитро прищурилась я, сосредоточив свое внимание на нем, не желая пропустить ни малейшего изменения мимики. За что и поплатилась.

— Ай! Какого единорога здесь валяется? — вскрикнула я почти сразу, ощутив резкую боль в ступне. Спрыгнув с бордюра, не отпуская руки Себастьяна, схватилась свободной ладонью за раненую ногу и почувствовала на пальцах что-то липкое и мокрое. Блеск!

— Что случилось? — обеспокоенно спросил парень.

— Не знаю. Порезалась обо что-то. Вот гадство же! Ненавижу алкашей! Понапиваются и как давай разбивать бутылки где ни попадя, а приличные девушки потом ноги себе режут, — обиженно проворчала я.

— Вдруг это была не бутылка? Дай посмотрю, — попросил Себастьян, придерживая меня, чтобы не упала.

— Да плевать мне что это было. Но алкашей все равно ненавижу. На, смотри, — я разжала ладонь. Сразу несколько капель крови упали на пыльную брусчатку, заставив меня выругаться.

Себастьян, коротко вздохнув, вдруг резко подхватил меня на руки. Но в этот раз уже нормальным способом, не как мешок с картошкой. Его целью был небольшой старый фонтанчик, приютившийся на небольшом пятачке посреди улицы. На его каменный бортик дракон и сгрузил меня.

Луна сегодня светила особенно ярко, и в дополнительном освещении мы не нуждались. Не говоря ни слова, Себастьян положил мою ногу себе на колени. Мне аж стало неловко — после прогулки без обуви по саду и улицам ночного города мои пятки не могли похвастать особой чистотой. А нам, как бы, еще возвращать камзол Себастьяна... Точнее, теперь сначала чистить, потом возвращать.

Дракон шевельнул пальцами в каком-то хитром пассе, и из фонтана взметнулось несколько водных шариков, заставив меня ахнуть от удивления. Себастьян подманил их к моей ране и осторожно коснулся водой, видимо очищая кожу.

— Не знала, что ты маг. Еще и водный... — пробормотала я растерянно.

— Водный маг из меня так себе, только на такие мелкие фокусы сил и хватит, — усмехнулся Себастьян, ласково погладив нежную кожу подъема стопы совсем рядом с порезом. Мою ногу словно опустили в горячую воду. Внезапная острая вспышка боли заставила вскрикнуть.

— Прости, нужно очистить ранку от грязи. Уже почти все, — виновато улыбнулся дракон, а следом на мою стопу будто легко

подули, убирая все болезненные ощущения. Себастьян еще раз осторожно погладил кожу, заставив меня невольно хихикнуть от щекотки, и отпустил ногу.

— Все, ранки больше нет. Как и натертости на мизинце. И я бы советовал обуться, — сообщил он. И сам же, пока я пребывала в крайней степени офигевания, потянулся за моими туфлями, чтобы бережно обуть меня.

— Почему ты не говорил, что ты маг? — спросила я, как только справилась с первым удивлением.

— Ты не спрашивала, — независимо пожал плечами этот... чурбан! И встал с фонтана, подавая мне руку.

— Допустим. А почему не пользовался магией? — не отставала я, таки поднявшись на ноги. Но выдергивать свою ладонь из руки дракона не спешила. Впрочем, и он не торопился меня отпускать.

— По остаточным магическим эманациям Даррэн легко меня отыщет. Но сейчас нас дополнительно защищает цепь, а магической силы я использовал буквально каплю, аура этого артефакта гораздо сильнее, — объяснил парень, кивнув на все так же сковывавшую нас цепь.

— Ясненько... — протянула я, пытаюсь уместить в голове, что рядом со мной все это время находился не просто дракон, а целый маг. Все же на человеческих землях они редкость.

Магия здесь для избранных... По крайней мере среди людей. Дар почему-то избирал носителем аристократов или же другие расы. Конечно, случались самородки и среди простого люда, но, подозреваю, то были просто бастарды все тех же аристократов. Что невольно наталкивало на мысль, что первыми аристократами и стали маги, как избранная каста.

— Триш? — тихонько позвал Себастьян, обратив внимание, что я вновь куда-то уплыла своими мыслями.

— М-м? — Я заинтересованно приподняла бровь и тут же вздрогнула от порыва совсем не по-летнему холодного ветра.

Себастьян тут же отреагировал, сняв свой камзол, хранивший его запах, и накинув его мне на плечи. Я, правда, рассчитывала, что дракон снова кастанет какое-то заклинание и окутает меня согревающим куполом, но так тоже неплохо.

— Ты уже придумала чем займешься после того, как маг снимет с нас цепь? — поинтересовался Себастьян.

— Учитывая, что я снова останусь без денег, буду искать какое-то новое дело. Но уже в другом городе — здесь мы слишком наследили, — хмыкнула я.

— А что, если я выступлю твоим заказчиком? — выдохнул дракон.

Несколько секунд я молчала, недоверчиво изучая его лицо, пытаюсь понять, не шутит ли он. Задумчиво почесала подбородок. Затем нос. После глубокомысленно вздохнула...

— Чур, интим не предлагать! — выпалила я.

— Триш! — возмущенно вскинулся дракон.

— Что? Сам сказал, что твой цветочек уже того, а я все еще тесно связана с именем Шредингера. Так что но-но, — я ему демонстративно погрозила пальцем.

— Триш! — уже громче воскликнул Себастьян.

— Что? — мило улыбнулась я, невинно похлопав глазками.

— Ты невозможная... — вздохнул дракон, будто сдаваясь. — И не поддаешься никакой логике.

— Не потому ли ты мне решил предложить работенку? — уточнила я со смешком и уселась обратно на бортик фонтана. — Ну так? Учти, я работаю только по контракту. И вместо гонорара дракона больше не приму.

— Да уж надеюсь... — пробормотал он и, только я настроилась на долгую историю, прежде чем он перейдет к сути, выдал: — Помоги мне найти украденную у драконов реликвию!

Эпилог

Девушка с большими печальными глазами стояла у зеркала и задумчиво перебирала длинными пальцами пряди, заплетая русые волосы в косу. Простая, казалось бы, картина, если не учитывать, что зеркало ее не отражало, да и вокруг не было ничего. Ни пола, ни стен, ни потолка, лишь жуткое черное ничто.

Внезапно замерев, будто прислушиваясь к чему-то, девушка щелкнула пальцами, и волосы сами заплелись в косу, одновременно с этим перекарасившись с русого в зеленый. Простое белое льняное платье в пол, которое было на ней до этого, также преобразилось, украсившись вышивкой алого цвета.

— Как успехи? — раздался звонкий детский голос, и рядом с девушкой из ниоткуда появился босоногий чумазый парнишка лет девяти в оборванной рубашке и в постоянно сползавших шортах.

— Вероятности все те же, пока без изменений, — отозвалась она, поморщившись.

— А я не согласна. В твоих расчетах погрешность в одну тысячную процента. И это шанс, — недовольно отозвалась пустота, из которой вскоре вынырнула девушка с кошачьими ушками и шикарным пушистым хвостом, выглядывавшим из-под ее коротенького платица.

— Тальяна всегда пренебрегает погрешностями, — согласно кивнул мальчишка, зачем-то заглянув в темную пугающе пустую гладь зеркала.

Вздохнув, он щелкнул пальцами и с ногами забрался в появившееся перед ним большое и даже на вид мягкое кресло. Обернувшись к девушке-кошке, он приглашающе похлопал ладонью по подлокотнику. Та фыркнула, независимо дернув плечом, но все же элегантно присела на подлокотник, но с другой стороны.

— В данном случае не имеет значения — этот мир обречен, — спокойно отозвалась Тальяна, все так же продолжая стоять перед зеркалом. И добавила уже с нотками ехидства: — И уж тебе-то, Антуан, это должно быть известно как никому. Ты же у нас четыре своих мира потерял.

— А Рикшари только один, в отличие от тебя. Так может стоит к ней прислушаться? — с нажимом напомнил Антуан, прямо встретив взгляд Тальяны. Она дернулась, словно от удара.

В глазах паренька светилась сама вечность, единственное, что выбивалось из образа и мешало воспринимать его как ребенка. И если Тальяна с потерей первого мира справилась достаточно быстро, то смириться с гибелью второго ей до сих пор не удалось. Что не мешало ей злиться уже по другому поводу.

— Серьезно? Ты видел кого она взяла в этот раз в качестве ключа? Совсем юную девчонку, у которой ни магии, ни особых умений, ни высокоморальных принципов! Ладно, это все условности, у нее был шанс начать совершенно новую жизнь в этом мире... И что она сделала? Стала аферисткой! — всплеснула руками Тальяна.

— Одной из лучших, между прочим, — довольно хмыкнула Рикраши, легкомысленно покачивая ножкой.

— Вот именно! Разве это подходящий ключ?! — Тальяну буквально переполняло возмущение.

Она резко взмахнула ладонью и в зеркале отразилась блондинка с растрепанными волосами, в которых кое-где застряли листочки и травинки. Ее шикарное синее платье кое-где было испачкано зеленью, местами его украшали зацепки, обрывки шлейфа трепал ветер. Но это не мешало девчонке счастливо улыбаться и, задрав подол, босыми ногами беспечно шагать по высокому бордюру, размахивая туфлями в руке.

— А разве подходящие срабатывали? — резонно заметил Антуан, подавшись вперед и с интересом рассматривая девушку в зеркале.

— Они запечатывали врата на время! Неужели этого мало?

— Учитывая, что с каждым разом они удерживают их все меньший промежуток времени? — хмыкнула Рикраши уже без тени улыбки. — Возможно, нам нужен как раз не ключ, а отмычка.

Некоторое время демиурги молчали, думая каждый о своем. Этот мир его создатель бросил уже давно. Им же, недавно потерявшим свои, хотелось спасти хоть что-то, хоть кого-то от схожей участи. И, казалось, был придуман способ, который работал.

Эти трое расслабились, уже давно с головой ушли в другие миры, изредка навещая общий, поправляя провисшие потоки, вливая в него

магию, защищая его, в конце концов. Но увы, решение, сперва показавшееся им идеальным, имело лишь временный эффект.

— У отмычки нету привязки к миру, — внезапно сообщил Антуан с явным сожалением и оторвал свой взгляд от зеркала. — За столько лет она так и не стала его частью, а значит, и учитывать ее фигуру в этой игре не стоит.

— И что тогда делать, если прорыв демонов вот-вот произойдет? — спросила Рикраши с легким раздражением.

Ответа на этот вопрос ни у кого не было. Вновь зависла тишина. Антуан больше не смотрел в зеркало, разочаровавшись в увиденном.

— Известно кто совершит прорыв? — вновь спросила Рикраши, глядя на Антуана с надеждой, как на самого старшего среди них троих.

— Да, но повлиять невозможно, механизм запущен. Если отмычка не сработает, вскоре демоны прорвутся в мир, но в этот раз одними драконами не ограничатся. Все расы узнают, какую цену платили веками драконы за то, чтобы называться высшей расой. Но уже будет поздно, — прошептал Антуан, перед глазами которого всплывали картины прошлого, когда он вот так же сидел и ждал неизбежного, понимая, что бой проигран еще до начала.

— То есть, мы не спасли этот мир, а лишь отсрочили его гибель? — вздохнула кошка, и ее ушки печально поникли, реагируя на настроение хозяйки.

— По крайней мере мы подарили ему еще несколько тысячелетий, — кивнул Антуан и тут же предложил устало: — Проводим его в последний путь и разойдемся?

— Можно создать новый мир втроем. Как вам идея? — тут же загорелась Рикраши, даже вскочив с кресла.

— Или все же поверим в нынешний... — прошептала молчавшая во время их разговора Тальяна.

Она по-прежнему смотрела в зеркало, где их «отмычка», над чем-то заливисто смеясь, как раз ставила отпечаток ауры на магическом контракте, который держал в руках наследный принц драконов...

Конец первой части

P.S. Не забудьте жамкнуть кнопку "мне нравится" и подписаться на автора, чтобы не пропустить выход второй части)